

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

1
ЧАСТЬ III
2020

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 1 (291) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сергей Леонидович Рубинштейн* (1889–1960), советский психолог и философ.

Сергей Рубинштейн родился в Одессе. Его родители принадлежали к высокообразованным кругам российской интеллигенции. Отец был крупным адвокатом с широким социальным, экономическим, юридическим кругозором, имел огромную практику. Сергей, с детства страдавший болезнью сердца, получил свое первое образование в семье — он блестяще знал мировую литературу, очень рано познакомился с русской и западной философией, увлекался математикой, свободно владел тремя европейскими языками, читал на греческом и латинском.

В двадцать лет он уехал в Германию, где в университетах Берлина, Фрайбурга и Марбурга изучал философию, социологию, математику, естествознание, а также логику и психологию. Его учителями были крупнейшие представители неокантианства — Герман Коген и Пауль Натторп. Тогда же вышла его первая крупная статья «К проблеме метода», первая часть которой легла в основу его докторской диссертацией.

Его «допсихологический» период жизни был связан с родной Одессой, куда он вернулся после начала Первой мировой войны и начал преподавать в одесских гимназиях. Благодаря отзыву Н. Н. Ланге, Сергей Леонидович был избран приват-доцентом кафедры философии Новороссийского университета, а позднее стал занимать вакантную должность профессора кафедры психологии. Он активно участвовал в развитии библиотечного дела в России, будучи директором Одесской научной библиотеки. Первая статья, которую выпустил Рубинштейн, пребывая в должности профессора, называлась «Принцип творческой самодеятельности». В ней он изложил свои основные положения и принципы, подверг критическому анализу конфликт между объективностью и конструктивностью знания, вытекающий из идеалистических концепций. Также он сформулировал принцип единства сознания и деятельности.

В Ленинград Рубинштейн переехал, чтобы возглавить кафедру психологии Ленинградского педагогического института. Там он издал книгу «Педагогика и психология», в которой изложил свою идею о сотрудничестве учителя с учащимися. Автор изложил в этой книге исследование

творческих процессов мышления. В свет вышел его труд «Основы общей психологии», работа над которым длилась несколько лет. В нем он, в частности, отразил свою теорию личности. Рубинштейн рассматривал личность как основание связи всех психических процессов, ей принадлежащих и ею управляемых. Кроме того, личность понимается им в совокупности своих отношений с окружающим миром, реализующихся посредством деятельности, познания и общения.

Во время Великой Отечественной войны Сергей Леонидович участвовал в обороне города, во время эвакуации переехал в Кисловодск, а затем и в Москву, где начал работать в Институте психологии при МГУ. В 1945 году Рубинштейн создал сектор психологии в Институте философии АН СССР и возглавил его. На базе этого сектора была организована первая психологическая лаборатория в Академии наук СССР.

Его второе доработанное и расширенное издание «Основ общей психологии» сыграло роковую роль в его жизни. Психолог был обвинен в космополитизме, недопустимом для советского ученого, в «преклонении перед иностранщиной» и недооценке отечественной науки. Его сняли со всех постов, и последующие за этими событиями пять лет стали годами осуждения всех его трудов. Давление критики было огромно. Рубинштейна не печатали, и он посвятил это время работе над углублением теории деятельностного подхода, написал фундаментальную работу «Бытие и сознание», опубликованную только в 1957 году.

Последние несколько лет своей жизни ученый посвятил разработке концепции человека, изданной уже после его смерти. В работе «Человек и мир» проблема человека рассматривалась им на личностном, социально-философском уровнях, в психологическом и этическом аспектах. Основной проблемой для Рубинштейна стал в то время вопрос о сохранении этичности, способности к творчеству, индивидуальности личности в условиях, противоречащих ее достоинству, отрицающих ее право на выбор.

Сергей Леонидович был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За оборону Ленинграда», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и Сталинской премией второй степени.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Дорин А. С.

Правовые проблемы понятия земельного участка в действующем отечественном законодательстве 161

Заварзин П. А.

Административная ответственность юридических лиц за нарушение порядка ценообразования 163

Иншин А. М.

Правовая сущность деятельности инвестиционного консультанта на рынке ценных бумаг 165

Каитова Д. Х., Ахмедова Л. З.

Регулирование права интеллектуальной собственности в современном международном частном праве с учетом территориальности 167

Кардосо В. А.

Совершенствование государственной антикоррупционной политики 170

Карева Ю. А.

Критерии допустимости тактических приемов при производстве следственных действий 172

Косыгин В. Е.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения 173

Мисник Л. А.

Адвокат и его полномочия в уголовном судопроизводстве. Проблема участия в доказывании 177

Павлова С. А.

Товарный знак: отдельные вопросы классификации и защиты 180

Попкова А. Р.

Правовой режим использования биометрических персональных данных при удаленной идентификации физических лиц банками 183

Саврико И. В.

Ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности как инструмент защиты корпорации 185

Саврико И. В.

Право на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей или в исправительном учреждении 186

Стрейкмане Л. Р.

Регуляторная гильотина. Процессуально-правовой аспект 188

Стрейкмане Л. Р.

Государственный контроль (надзор) в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации 191

Токоекова О. Н.

Особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия 194

Токоекова О. Н.

Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба 196

Ульянова А. В.

Современная миграция в Российской Федерации 198

Федосова Т. С.

Принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в уголовном праве зарубежных стран 200

Шагаева Д. Р.

Проблемы международного усыновления 202

Шарапанюк В. В.
Совершенствование государственного регулирования системы оплаты труда 204

Яценко М. В.
Современный подход регулирования права несовершеннолетних на алименты. Национальный и зарубежный опыт 206

ИСТОРИЯ

Савина А. О.
Фаворитизм и его влияние на Российское государство и социум 209

ПСИХОЛОГИЯ

Камчатная Л. А.
Детерминанты сексуального развития женщин 212

Камчатная Л. А.
Структурные компоненты женской сексуальности 214

Куракина Е. П.
Коррекция самооценки и уровня притязаний младших школьников с задержкой психического развития в процессе их психолого-педагогического сопровождения 217

Тюрина А. Л.
Психологический анализ страхов детей госслужащих и не госслужащих 219

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Халапсина В. Ю.
Япония глазами японцев 223

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Бахронова Д. К., Рахимжонова З. Д.
Метафоры в языковой картине мира (на материале английского и испанского языков) 225

Бойков Н.
Идеи Ф. М. Достоевского в восприятии сербского читателя 228

Высторопец Е. В.
Символичность числа «три» во фразеологических единицах немецкого языка 230

Зверева Е. Б.
Тема Великой Отечественной войны в творчестве Варлама Шаламова 232

Кабанина Н. С.
Гидроним Яик в романе Ахияра Хакима «Плач домбры» 234

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовые проблемы понятия земельного участка в действующем отечественном законодательстве

Дорин Александр Сергеевич, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В настоящее время определение земельного участка отсутствует в гражданском законодательстве, однако его можно найти в Земельном кодексе РФ [1] (далее по тексту — ЗК РФ). Согласно п. 3 ст. 6 ЗК РФ земельный участок является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи. Из этого определения представляется возможным выделить несколько признаков рассматриваемого правового института.

Во-первых, если земельный участок определяется через категорию недвижимости, то ему присущи и все ее признаки (принадлежность к материальному миру, особые экономическая ценность и социальная значимость и др.), в том числе признак индивидуальной определенности, на который прямо ссылается законодатель.

Во-вторых, если речь идет о части земной поверхности, то логично предположить, что у земельного участка должны быть свои границы, благодаря которым один участок можно отделить от другого. При этом в ранее действующем земельном законодательстве указание на границы действительно присутствовало, но в настоящее время этот термин не упоминается, вместо него речь идет о «характеристиках». Исследователи в связи с этим высказывают несколько предположений, почему законодатель отказался от использования данной категории:

- 1) индивидуализация земельного участка предполагается возможной без установления его границ;
- 2) границы являются не единственным признаком, позволяющим выделить участок в качестве индивидуально-определенной вещи [2, с. 151].

Относительно первого предположения отметим, что индивидуализация части земной поверхности без установления ее границ представляется невозможной. Исследователи указывают: «Как бы мы ни описывали часть земной поверхности, которую мы хотели бы рассматривать как земельный участок — используя средства геодезии, в порядке, предусмотренном для кадастрового учета, или методом словесного описания, мы всегда будем указывать

на пределы (границы), в которых он расположен. Если же нам описать границы участка не удастся, то его индивидуализации не произойдет» [2, с. 152]. С этим следует согласиться и отметить также, что в таком случае законодатель едва ли подразумевал полный отказ от категории «граница земельного участка», видимо, он просто не стал акцентировать на этом внимание, включив эту категорию в названные в норме «характеристики».

Со вторым тезисом предварительно можно согласиться, опираясь на положения Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [3] (далее по тексту — ФЗ о госрегистрации). Согласно ст. 8 указанного закона в кадастр недвижимости вносятся следующие **основные сведения** о земельном участке как объекте недвижимости — вид, кадастровый номер, описание местоположения и площадь. К дополнительным сведениям относятся — кадастровая стоимость, сведения о лесах, водных объектах и иных природных объектах, расположенных в пределах земельного участка, категория земель, к которой отнесен земельный участок, вид или виды разрешенного использования и некоторые другие характеристики.

Таким образом, характеристик, позволяющих определить часть земной поверхности «в качестве индивидуально определенной вещи» при первом приближении кажется довольно много, даже если не рассматривать дополнительные, которые могут быть присущи тому или иному участку факультативно. При этом вид объекта недвижимости рассматриваться как идентифицирующий признак не может, так как он присущ всем земельным участкам.

Относительно кадастрового номера исследователи, к примеру В. А. Алексеев, отмечают, что он тоже не может считаться таким признаком, потому что: «... специфика кадастрового номера состоит в том, что он не характеризует объект недвижимости как вещь (его нельзя найти на участке, в отличие от номера двигателя на автомобиле), а содержит отсылку к информационному ресурсу, в котором необходимую информацию о вещи можно получить» [2, с. 153]. Аналогичная позиция встречается в трудах и других цивилистов, в частности, М. А. Рожковой [4] и Н. Ю. Чап-

лина [5]. И с этим подходом следует согласиться — кадастровый номер действительно не характеризует участок, он лишь помогает найти информацию о нем в государственном информационном ресурсе. Однако важно помнить, что согласно п. 1 ст. 37 ЗК РФ **объектом купли-продажи могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет**. Этот факт как раз подтверждается кадастровым номером, присвоенным участку. И несмотря на то, что с доктринальной точки зрения такой номер не характеризует участок, практическая сторона вопроса предписывает участникам сделок все-таки прописывать его в тексте соглашения. Показателен в этом вопросе судебный акт Ленинградского областного суда, который, отказывая в удовлетворении заявленных требований, указал, что в предварительном договоре купли-продажи земельного участка отсутствовали данные о его границах, а также его кадастровый номер «... что свидетельствует о несогласованности сторонами предмета договора, в связи с чем он признан незаключенным» [6].

С площадью земельного участка все тоже неоднозначно. Согласно п. 9 ст. 22 ФЗ о госрегистрации площадь земельного участка является площадью геометрической фигуры, образованной проекцией границ земельного участка на горизонтальную плоскость. В таком случае очевидно, что во многих случаях площадь земельных участков, обозначенная просто как площадь геометрической фигуры без учета рельефа местности, может совпадать.

Следовательно, бесспорным остается только описание местоположения границ земельного участка. На это указывает и Алексеев В. А.: «... из характеристик земельного участка, вносимых в Росреестр, действительно уникальной является только местоположение его границ» [2, с.153]. Таким образом автор делает вывод, что законодатель отказался от упоминания категории «границы земельного участка» в ЗК РФ, чтобы уйти от вопросов о правилах их определения: «... на основании этой формулировки можно сделать вывод о том, что границы земельного участка — его обязательная характеристика, но порядок их определения не имеет правового значения. Если границы части земной поверхности определены с достаточной точностью любым субъектом гражданского права, то эта часть земной поверхности может рассматриваться как недвижимая вещь и становится предметом гражданско-правовых отношений» [2, с.155]. С этим согласны и другие исследователи. В частности, Н. Ю. Чаплин в своей работе пишет: «Именно в силу своего местоположения, которое устанавливается его границами, земельный участок становится уникальной индивидуально-определенной вещью» [5, с.156]. С этой правовой позицией следует согласиться.

В качестве вывода Алексеев В. А. предлагает собственное определение земельного участка: «Это часть поверхности Земли в пределах замкнутого контура границ, а также находящиеся в этих границах поверхностный (почвенный) слой, водные объекты, растения и все, что неразрывно связано с поверхностью участка, за исключением зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства и самовольных построек» [2, с.156].

Н. Ю. Чаплин добавляет к этому определению еще и указание на использование такого участка «по целевому назначению в соответствии с законом и иными правовыми актами» [5, с.160]. Однако нам представляется, что в этом уточнении нет необходимости, поскольку даже при несоблюдении целевого назначения и установленных правил использования земельного участка он не становится иным объектом права, а продолжает оставаться земельным участком, то есть данный признак не отражает сущность рассматриваемого правового института. В этом контексте верным представляется уточнение П. Н. Виноградова, которое он делает при определении земельного участка: «... земельный участок следует определить как недвижимую, нерукоотворную телесную вещь, представляющую собой пространство, границы которого определены в установленном законом порядке, а *собственник которого вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого пространства*, если иное не предусмотрено законодательством о недрах, иными законами и не нарушает прав других лиц» [7, с.10]. Следовательно, при нарушении нормативных положений об использовании земли можно говорить о правонарушении или преступлении, но никак не о том, что земельный участок перестает им являться.

Таким образом, подытожив все правовые подходы к пониманию земельного участка, мы предлагаем определять его как объект недвижимости, представляющий собой часть земной поверхности, характеризующуюся особым местоположением своих границ и рядом иных факультативных характеристик, установленных федеральным законодательством. При этом важно подчеркнуть, что вопрос о признаках и определении земельного участка нельзя считать праздным и оторванным от практики правоприменения. Выступая предметом различных сделок, в том числе купли-продажи, земельный участок должен быть определен максимально точно, дабы совершаемая сделка достигла своей правовой цели. Принципиально важно в таком случае как обозначить местоположение его границ, несмотря на то, что прямого указания на это законодатель не делает, так и указать его кадастровый номер и иные определяющие конкретный участок характеристики.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ // Российская газета, N 211–212, 30.10.2001;
2. Алексеев В. А. Понятие земельного участка и его определение в российском законодательстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2015, N 11, 150–157;

3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета, N 156, 17.07.2015;
4. Рожкова М. А. Идентификаторы: все ли надо относить к объектам интеллектуальной собственности // Хозяйство и право, 2015, N 2, С. 82—86;
5. Чаплин Н. Ю. Понятие и особенности земельного участка как объекта гражданских прав // Журнал российского права, 2018, N 8, С. 155—161;
6. Определение Ленинградского областного суда от 25.07.2013 г. № 33—3412/2013 // СПС «КонсультантПлюс»;
7. Виноградов П. Н. Правовое регулирование природной и рукотворной недвижимости: автореф. дис... канд. юрид. наук. Академия труда и социальных отношений, Москва, 2008, 28 с.

Административная ответственность юридических лиц за нарушение порядка ценообразования

Заварзин Павел Александрович, студент;

Научный руководитель: Летута Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский государственный университет

Ценообразование является одним из ключевых факторов конкурентоспособности компаний в целом и каждого производимого ею продукта или услуги. В данной статье исследуется административная ответственность юридических лиц за нарушение порядка ценообразования. Особое внимание уделено анализу данного нарушения как наиболее распространенному виду административного правонарушения, совершаемого в сфере государственного регулирования цен. Приведены примеры судебной практики.

Ключевые слова: административная ответственность, нарушение порядка ценообразования, юридическое лицо, судебная статистика.

В ходе осуществления торговой деятельности необходимо учитывать экономические догмы и соблюдать определенные требования и правила, изложенные в законодательных актах. Для того, чтобы создать конкурентоспособность во всех сферах предпринимательской деятельности, обеспечить возможность развития субъектов малого предпринимательства, на законодательном уровне был принят ряд законов, направленных на урегулирование правил определения стоимости товаров и услуг. Ответственность за нарушения правил в сфере ценообразования между участниками экономического оборота устанавливается КоАП РФ (гл. 14) [3].

К числу правонарушений в данной сфере относятся: завышение регулируемых государством цен на продукцию, товары либо услуги (статья 14.6, п. 1); занижение регулируемых государством цен на продукцию, товары либо услуги (статья 14.6, п. 2); завышение и занижение установленных надбавок к ценам (ст. 14.6, п. 1, 2); иные правонарушения установленного порядка ценообразования.

Совершение правонарушений в сфере ценообразования в определенной мере обусловлено нестабильностью законодательства, затрудняющей практическое применение норм КоАП РФ. За шесть лет только в главу 14 Кодекса внесено около 100 изменений и дополнений, принятых 27 федеральными законами. Помимо этого, в главу введены десять новых статей (14.26—14.35).

Совершение правонарушений обуславливается недостаточно активным использованием мер административного

воздействия контрольными государственными органами в целях предупреждения правонарушений (федеральные службы по тарифам, по надзору в сфере здравоохранения, социального развития, финансовым рынкам, антимонопольная и регистрационная службы и др.).

В соответствии со ст. 14.6 КоАП РФ субъектами являются граждане, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, а также должностные и юридические лица. Их ответственность заключается в обязанности формировать ценовую политику объекта, исходя из принятых государственных требований.

Субъективная сторона выражается в виде умысла, либо неосторожности, а именно в виде осознанного стремления организации к наступлению вредных последствий, либо в виде безразличного отношения к этим последствиям. Так ст. 14.6 КоАП РФ «Нарушение порядка ценообразования» предусматривает ответственность лиц, которые допускают нарушение установленных законом норм в отношении установления цен реализации на товары или услуги. За каждое нарушение порядка ценообразования применяются административные наказания и штрафы в денежном эквиваленте.

Завышение регулируемых государством цен на товары народного потребления, сырьё, продукцию, сервис услуг; завышение розничной цены на изделия табачной продукции, взлет предельной цены по тарифам ставкам, платам; повышение принятых надбавок по отношению к стоимости; является правонарушением и ведет к штрафным санкциям для юридического лица.

Штрафные санкции юридических лиц рассчитываются от приобретенной выгоды, после реализации товара, работы или услуги в двукратном размере. Занижение регулируемых государством цен на продукцию, товары либо услуги, занижение установленных надбавок к ценам влечет к взысканию штрафа с юридических лиц в размере 100 000 рублей.

Указом Президента РФ от 28.02.1995 № 221 [6] установлено, что к предприятиям и организациям, нарушившим нормы законодательства о государственном регулировании цен (тарифов), применяются санкции в виде взыскания всей суммы излишне полученной выручки.

В случае неисполнения субъектом ценообразования решения о взыскании суммы, излишне полученной в результате нарушения порядка ценообразования выручки, уполномоченный орган контроля вправе обратиться с заявлением о взыскании в суд [1].

В главе 23 КоАП РФ указаны судьи, органы и должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях. На органы, осуществляющие государственный контроль над соблюдением порядка ценообразования, статьей 23.51 КоАП возложено рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.6 Кодекса.

Частью 1 ст. 28.3 КоАП РФ предусмотрено, что протоколы об административных правонарушениях составляются должностными лицами органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности, в соответствии с главой 23 КоАП РФ, в пределах установленной компетенции соответствующего органа [3].

Кроме того, протоколы об административных правонарушениях, в том числе и в предпринимательской сфере, вправе составлять должностные лица федеральных органов исполнительной власти и их учреждений, структурных подразделений территориальных органов, а также иных государственных органов, перечисленных в ч. ч. 2, 3, 5 ст. 28.1 КоАП РФ, в соответствии с задачами и функциями, возложенными на них федеральными законами либо норматив-

ными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства РФ.

Законодатель, перечисляя правонарушения, за которые предусмотрена административная ответственность по ст. 14.6 КоАП, исключил из этой нормы случаи, предусмотренные ч. 1 ст. 14.33 Кодекса, в которой установлена ответственность за недобросовестную конкуренцию, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных ст. 14.3 КоАП и ч. 2 ст. 14.33 Кодекса [3].

Правонарушения в сфере ценообразования просматриваются в судебной практике, которая отражает ситуацию на конкретный момент времени, при определенных обстоятельствах. Например, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.09.2019 № 307-АД17-18956 по делу № А56-21697/2017 суд отменил постановление о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 14.6 КоАП РФ за завышение регулируемых государством цен, требование было удовлетворено частично: снижен размер подлежащего взысканию штрафа, поскольку в спорный период деятельность общества по продаже электрической энергии частным субъектам являлась регулируемой, в письменных объяснениях антимонопольного органа не сделано выводов о незаконности постановления о привлечении к ответственности, оснований для его отмены не имеется [4]. Также можно привести пример из практики арбитражного суда, в январе 2015 года арбитражный суд Северо-западного округа оставил без изменения решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.05.2014 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2014 по делу № А56-17347/20141, в рамках которого Комитет по тарифам и ценовой политике Ленинградской области оспорил постановление начальника контрольно-ревизионного управления ФСТ России о привлечении к административной ответственности по ч. 5 ст. 19.5 КоАП РФ в виде штрафа в размере 150 000 рублей. Суд указал, что ФСТ России пропущен срок давности привлечения Комитета к административной ответственности [2].

Приведем данные судебной статистики за 2016 и 2018 гг. [5].

Год	Правонарушение	Рассмотрено административных дел	Подвергнуто наказанию	Количество дел, в которых применены штрафные санкции
2016	Нарушение порядка ценообразования (ст. 14.6 КоАП РФ)	845	550	491
2018		625	345	226

Данные судебной статистики за 2016, 2018 года свидетельствуют об определенном снижении числа правонарушений в рассматриваемой сфере, а также о снижении количества субъектов, подвергнутых административному наказанию и значительному уменьшению размеров, взысканных в доход бюджета Российской Федерации штрафных санкций.

По итогам исследования, отметим, что рассматриваемое в данной работе административное правонарушение, совершаемое в сфере государственного регулирования цен, посягает на установленный государством порядок регулирования ценообразования. Государственное регулирование в сфере ценообразования осуществляется в целях защиты прав потребителей, соблюдения экономических интересов

хозяйствующих субъектов, а также обеспечения стабильного функционирования хозяйственной системы в целом и ее отдельных частей.

Количество административных дел в данной сфере снижается, однако, учитывая динамичное изменение зако-

нодательства и недобросовестное использование предупредительных механизмов воздействия на субъекты ценообразования, данное правонарушение еще значительное время будут занимать существенную долю в числе административных правонарушений.

Литература:

1. Закон г. Москвы от 28.01.2004 № 5 «О государственном контроле за соблюдением порядка ценообразования и применения регулируемых цен» ст. 10.
2. Зайкова С. Н. Нарушения в сфере административного ценообразования: к вопросу о повышении эффективности государственного управления [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/15828333>—12.12.2019 г.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 14.6, 23.3, 23.51, 28.3, 14.33: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ.
4. Определение Верховного Суда РФ от 11.09.2019 № 307-АД17–18956 по делу № А56–21697/2017 КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: — Режим доступа: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=71D040244F06AE0FCC3A53F60178C571&req=query&REFDOC=339278&REFBASE=RZR&REFPAGE=0&REFTYPE=CDLT_CHILDLESS_CONTENTS_ITEM_MAIN_BACKREFS&ts=3043015755681979229&mode=backrefs&REFDST=1175#0417088772149081—05.12.2019 г.
5. Судебная статистика [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://stat.xn> — 7sbqk8achja.xn — plai/stats/adm/t/31/s/1—05.12.2019 г.
6. Указ Президента РФ «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» от 28.02.1995 № 221.

Правовая сущность деятельности инвестиционного консультанта на рынке ценных бумаг

Иншин Андрей Михайлович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Спиридонова Алёна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье автор рассматривает вид деятельности на рынке ценных бумаг, — профессиональная деятельность инвестиционного консультанта, руководствуясь разработанными критериями (признаками) профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Также исследует требования, которые предъявляются к инвестиционным советникам, определяет его обязанности и степень ответственности данного профессионально участника важнейшего сегмента финансовой сферы — рынка ценных бумаг.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, профессиональная деятельность, профессиональный участник, инвестиционное консультирование, инвестиционный советник.

С 21 декабря 2018 г. вступил в законную силу Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и ст. 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» [1].

В связи с этим Закон «О рынке ценных бумаг» (далее Закон о РЦБ) [2] был дополнен таким видом деятельности, как инвестиционное консультирование.

Для установления сущности инвестиционного консультирования и деятельности инвестиционного советника необходимо разработать признаки (критерии) профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (далее РЦБ).

Так, представляется, что профессиональной деятельности на РЦБ свойственны следующие признаки:

- 1) исчерпывающий перечень видов профессиональной деятельности на РЦБ. Профессиональные участники могут осуществлять только те виды деятельности, которые указаны в гл. 2 Закона о РЦБ.
- 2) профессиональную деятельность могут осуществлять определённые субъекты (профессиональные участники) — юридические лица, созданные и осуществляющие деятельность в соответствии с законодательством и обладающие рядом признаков, выделяющих их среди других субъектов правоотношений [2].
- 3) наличие особого объекта сделок — эмиссионные ценные бумаги и иные объекты рынка ценных бумаг;

- 4) ценз на совмещение определенных видов профессиональной деятельности на РЦБ. При осуществлении определенного вида профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг не представляется возможным заниматься другим видов профессиональной деятельности на РЦБ [3].
- 5) наличие специального разрешения — лицензии, выдаваемой Банком РФ, что влечет необходимость соблюдения лицензионных требований и условий, установленных законодательством [4].

Теперь остановимся более подробно на рассмотрении деятельности по инвестиционному консультированию, руководствуясь разработанными критериями (признаками) профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

1. Нормативные положения относительно деятельности по инвестиционному консультированию содержатся, прежде всего, в ст. 6.1 гл. 2 Закона о РЦБ.

2. Деятельность по инвестиционному консультированию осуществляет инвестиционный советник, — профессиональный участник РЦБ. При этом, изучая требования, предъявляемые к указанному профессиональному участнику РЦБ, Т. И. Хмелева приходила к обоснованному выводу о необходимости включения в нормативные акты Банка России требований (цензов) к инвестиционным советникам — физическим лицам, касающихся образования, опыта определенной работы [7, с. 31].

Так, Банком России 02.11.2018 было утверждено Указание Банка № 4956-У «О требованиях к инвестиционным советникам» [5], где были детально проработаны и установлены требования, предъявляемые к инвестиционному консультанту, к которым, в том числе были отнесены: уровень образования, опыт определенной работы.

3. В соответствии с ч. 1 ст. 6.1 Закона о РЦБ деятельность по инвестиционному консультированию состоит в оказании консультационных услуг в отношении ценных бумаг, сделок с ними и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, путем предоставления индивидуальных инвестиционных рекомендаций.

Кроме обязанности по установлению индивидуального инвестиционного профиля клиента, у инвестиционного советника существуют дополнительные обязанности:

1. Мониторинг инвестиционного портфеля.
2. Выявление конфликта интересов.
3. Хранение документов [8, с. 26–27].

Из ст. 6.2 Закона о РЦБ следует, что инвестиционный советник может быть привлечен только к гражданско-правовой ответственности по возмещению причиненных убытков в рамках, установленных законодательством РФ [9].

В случае нарушения требований в качестве профессионального участника рынка ценных бумаг инвестиционный советник может быть привлечен к административной ответственности в виде штрафа, предусмотренной ч. 12 ст. 15.29 КоАП РФ [6].

В дополнение к перечисленным мерам ответственности законодательство предусматривает возможность сторон договора определить иную договорную ответственность по их соглашению.

4. Нормативными актами Банка России напрямую не предусмотрено, что такой сотрудник должен осуществлять указанную деятельность в качестве основной без возможности совмещения с иными трудовыми функциями [8, с. 22], однако, представляется возможным обосновано утверждать то, что инвестиционный советник не осуществляет иные виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

5. В соответствии с п. 1.1 Главы 1 Положения Банка России от 27.07.2015 № 481-П инвестиционное консультирование осуществляется на основе лицензии.

Таким образом, установлено то, что инвестиционное консультирование является видом профессиональной деятельности на РЦБ и соответствует разработанным критериям (признакам) профессиональной деятельности в важнейшем сегменте финансовой системы России, и состоит в оказании консультационных услуг в отношении ценных бумаг, сделок с ними и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, путем предоставления индивидуальных инвестиционных рекомендаций.

Литература:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и статью 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»: Федеральный закон от 20 декабря 2017 г. № 397-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 52 (ч. I). Ст. 7920.
2. О рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ // Российская газета, № 79, 25.04.1996
3. О лицензионных требованиях и условиях осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, ограничениях на совмещение отдельных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, а также о порядке и сроках представления в Банк России отчетов о прекращении обязательств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, в случае аннулирования лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг: Положение Банка России от 27 июля 2015 г. № 481-П // Вестник Банка России, № 75, 04.09.2015.
4. О порядке лицензирования Банком России видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, указанных в статьях 3–5, 7 и 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»,

- и порядке ведения реестра профессиональных участников рынка ценных бумаг: Инструкция Банка России от 17.10.2018 № 192-И // Вестник Банка России, № 12, 20.02.2019.
5. О требованиях к инвестиционным советникам: Указание Банка № 4956-У // URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 27.12.2019).
  6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
  7. Хмелева Т. И. Профессиональная деятельность граждан на рынке ценных бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 27–31.
  8. Федотов И. Инвестиционное консультирование как новый вид профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг // Юридическая работа в кредитной организации. 2019. № 2. С. 18–29.
  9. Инвестиционное консультирование: право и ответственность // URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 27.12.2019)

Регулирование права интеллектуальной собственности в современном международном частном праве с учетом территориальности

Каитова Диана Хаджи-Даутовна, студент;
Ахмедова Лейла Закировна
Саратовская государственная юридическая академия

Авторское право — это право, существующее во многих странах, которое предоставляет создателю оригинального произведения исключительные права определять, могут ли и при каких условиях это оригинальное произведение использоваться другими.

Актуальность темы обуславливается тем, что в современное время, в связи с глобализацией и интенсивным развитием телекоммуникационных технологий, социальных сетей и технологических средств копирования возникает серьезная угроза для авторов оригинальных произведений в части нарушения авторских прав создателя.

Ключевые слова: авторское право, право интеллектуальной собственности, защита прав авторов, Бернская конвенция.

Regulation of intellectual property rights in modern international private law taking into account territoriality

Copyright is a legal right that exists in many countries that provides the creator of an original work with exclusive rights to determine whether and under what conditions this original work can be used by others.

The relevance of the topic is determined by the fact that in modern times, in connection with globalization and the intensive development of telecommunication technologies, social networks and technological means of copying, there is a serious threat to the authors of original works in terms of copyright infringement of the creator.

Keywords: copyright, intellectual property law, protection of authors' rights, Berne Convention.

Повышенная мобильность интеллектуальной собственности и глобальный характер коммерческих сделок делают международное частное право все более актуальным, особенно тогда, когда затрагиваются отношения между частными сторонами, пересекающие национальные границы [1]. Такое пересечение между интеллектуальной собственностью и международным частным правом, естественно, привлекает значительное академическое и судебное внимание, поскольку оно поднимает важные вопросы о том, какой суд обладает юрисдикцией для разрешения международных споров в отношении интеллектуальной соб-

ственности, и какая норма должна применяться для разрешения конкретного спора [4, С. 22].

Взаимосвязь между интеллектуальной собственностью и международным частным правом является увлекательной и многогранной. Обе области по своей природе являются международными, но именно экспоненциальный рост конфликтов с участием трансграничных элементов, характеризующемся глобальной торговлей и структурами связи без границ, в наше время сблизил две дисциплины [2].

Проблема применения связана с тем, что правовая система каждой страны отражает ценности ее общества, в ре-

зультате чего национальные законы и структура национальных судебных систем значительно различаются от страны к стране. Тем не менее, многие виды правовых ситуаций или событий, таких как брак, наследство, деликты, деловые операции и авторское право часто не ограничиваются одной страной или даже одной юрисдикцией внутри страны [8, с. 45].

Права на интеллектуальную собственность применяются в пределах территориальных границ, но они все чаще сталкиваются с реальностью современной торговли, в которой рыночные операции охватывают множество различных трансграничных субъектов и видов деятельности [3, с. 9]. Цепочки создания стоимости стали глобальными, пронизанными движением нематериального капитала, такого как технологии, защищенные интеллектуальной собственностью, дизайн, брендинг, а также литературные и художественные произведения [7, с. 31].

Стоит отметить, что в связи с территориальным характером интеллектуальных прав коллизионное регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности на международном уровне представлено слабо [5, с. 29]. Существует небольшое количество международных договоров, регулирующих данный аспект. К их числу относится Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886, участницей которой РФ является с 13 марта 1995 г [10, с. 96].

Бернская конвенция установила несколько принципов международного авторского права, которые остались во всех версиях договора. Во-первых, конвенция работает по принципу национального режима. Во-вторых, конвенция решила проблему национальных различий в защите авторских прав, установив минимальные стандарты защиты, которым должны соответствовать все подписавшие стороны. Таким образом, страны-члены могут относиться к защищенным авторским работам своих граждан любым способом, который они выберут, но они должны относиться к произведениям граждан других участников договора в соответствии с минимальными договорными стандартами. В-третьих, конвенция предусматривает автоматическую защиту защищенных авторским правом произведений сразу после их создания, без каких-либо необходимых формальностей, таких как уведомление или регистрация [10, с. 118].

Большинство стран обеспечивают защиту авторских прав на иностранные творческие работы при определенных условиях через сеть международных договоров и конвенций. Однако, к сожалению, нет единого международного закона об авторском праве, который применяется во всех странах мира. Вместо этого каждая страна имеет свой собственный закон об авторском праве, который действует в пределах ее собственных границ. Хотя не существует такого понятия, как единый международный закон об авторском праве, международные договоры (с которыми согласились почти все страны мира) устанавливают минимальные международные стандарты защиты авторских прав, которые каждая нация должна предоставлять своим гражданам через свои собственные законы об авторском праве.

Краеугольным камнем Бернской конвенции является принцип национального режима. Национальный режим означает, что в соответствии с законами страны иностранец пользуется не меньшими правами и преимуществами, чем гражданин этой страны [9, с. 52].

Общая коллизионная норма, определяющая применимое право для сферы интеллектуальной собственности, закреплена в ст. 1231 ГК РФ. В силу положений статьи 1231 ГК РФ на территории РФ подлежат правовой охране результаты интеллектуальной деятельности, созданные на территории других государств, в порядке, установленном международными договорами Российской Федерации.

Положения Бернской конвенции применяются при защите прав иностранных правообладателей в России. Однако, для полноценной защиты права, лицам, права которых затрагиваются, необходимо обратить внимание на доказательственную базу при защите своих интеллектуальных прав [6, с. 21].

Первым примером выступает дело об отказе в удовлетворении заявленных требований (№ А40–9519/09–93–97). Компания из США подала иск к ООО «Ю-Сон» о запрещении распространять товары, на которых незаконно воспроизведен определенный камуфляжный рисунок, исключительные авторские права на который принадлежат истцу и изъятии из оборота и уничтожения за счет ООО фирмы «Ю-Сон» контрафактных экземпляров товаров, на которые незаконно воспроизведен вышеуказанный рисунок. Решениями Арбитражного суда г. Москвы от 11 июня 2009 г. в удовлетворении исковых требований отказано. При этом суды исходил из недоказанности истцом нарушений ответчиком исключительных авторских прав [11].

В процессе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции установлено, что Компания, которая изготовила данную куртку, имеет право на воспроизведение рисунка, правообладателем которого является истец. Таким образом, спорная куртка, сшитая из ткани с использованием камуфляжного рисунка, правообладателем которого является истец, выпущена в гражданский оборот лицом, имеющим право на воспроизведение указанного рисунка, а ответчик является только продавцом одежды. ГК РФ в свою очередь не возлагает на продавца обязанность по проверке сырья, из которого изготовлена реализуемая продукция.

В данном случае судами применена ст. 5 Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений, участниками которой являются Российская Федерация и США, и ст. 1231 ГК РФ, согласно которой произведениям, созданным в США, предоставляется такой же режим правовой охраны, как и российским объектам авторского права. Господствующее мнение, изложенное в данных правовых нормах, согласуется с доктриной *Lex fori* (на латыни — закон форума), которая предусматривает, что применяется право юрисдикции или места, в котором возбуждено судебное дело.

Показательна также практика суда по интеллектуальным правам по искам компания «Карт Бланш Гринтингс Лимитед» (Carte Blanche Greetings Limited) из Великобритании к ряду индивидуальных предпринимателей из России. Истец утверждает, что ответчик-1 реализовал игрушку, имитирующую персонаж, права на который принадлежат истцу, и сходную до степени смешения с товарным знаком истца, ответчик-2 является поставщиком продукции.

Обосновывая свои исковые требования, истец указал, что является правообладателем исключительных прав на персонаж — медвежонок Ми Ту Ю (серый медвежонок с синим носом и заплаткой), а также на изобразительный товарный знак по международной регистрации № 855249 в виде стилизованного серого медвежонка с синим носом и заплаткой, который зарегистрирован, в том числе, в отношении товаров 28-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков: «игрушки, плюшевые, мягкие игрушки».

Как следует из материалов дела Стив Морт-Хилл, который состоит в договорных отношениях с «Карт Бланш Гринтингс Лимитед» указан в образце книги «Серый мишка с синим носом» в качестве автора иллюстраций к этому литературному произведению, именно он признается автором изображения рассматриваемого персонажа, пока не доказано иное, а потому доказательства передачи этим лицом истцу прав на изображенный персонаж (на основании заключенного договора найма) сами по себе являются достаточными для подтверждения исключительных прав истца. Таким образом, судами правомерно установлено наличие исключительных прав истца на персонаж «медвежонок Ми Ту Ю Тэтти Тедди».

Судом по интеллектуальным правам рассмотрен ряд аналогичных дел, и требования истца везде были удовлетворены [13].

Таким образом, государство предоставляет гражданские, уголовные и административные способы защиты нарушенных прав интеллектуальной собственности. Стороны судебных споров в данной области права могут прибегать к различным механизмам разрешения споров, включая судебное разбирательство и медиацию. Суды при рассмотрении споров применяют не только законодательство РФ, но и законодательство других государств с учетом международных правовых норм, регулирующих частные отношения через национальные границы, или, другими словами, с участием иностранного элемента.

Вместе с тем, в применении норм международного права при защите авторских прав существует ряд проблем. В частности, И. В. Шугурова выделяет определение территориальности одну из ключевых проблем в регулирование права интеллектуальной собственности, так как при распространении информационных продуктов через сеть Интернет становится сложнее обеспечить защиту правообладателя [14]. С ней солидарен Савельев А. И., который ставит проблему территориальности одной из первоочередных [15]. Актуальность разрешения данного вопроса не стоит отрицать, так как в современном мире интеллектуальной собственности «фактические» границы государств, по сути отсутствуют. Считаем, что для усиления защиты авторов в случае нарушения их прав принцип территориальности необходимо распространить не только на территорию государства, которым совершено правонарушение, но и на регистрацию лица, совершившее данное нарушение, так как оно может быть совершено гражданином другой страны.

Литература:

1. Пирцхалава Х. Д. О некоторых аспектах правового регулирования объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации и зарубежных странах // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2018. № 2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-pravovogo-regulirovaniya-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti-v-rossiyskoy-federatsii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 01.12.2019).
2. Кубышко М. В., Телоян М. Т. Актуальные проблемы авторского права в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-avtorskogo-prava-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.12.2019).
3. Азми Д. А. Тенденции развития системы права и системы законодательства в Российской Федерации // Адвокат. — 2016. — № 10. — С. 9–16.
4. Агабекян О. Нормативное регулирование интеллектуальной собственности. Часть I // Новая бухгалтерия. — 2017. — № 11. — С. 22–41.
5. Чурилов А. Ю. Вопросы охраны отдельных объектов авторского права // ИС. Авторское право и смежные права. — 2018. — № 4. — С. 29–38.
6. Витко В. О понятии оригинала произведения // ИС. Авторское право и смежные права. — 2018. — № 2. — С. 21–32.
7. Страхов С. Е. Защита авторских и смежных прав: вопросы терминологии // Гражданское право. — 2017. — № 6. — С. 31–33.
8. Богданова О. Формы и способы защиты интеллектуальных авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. — 2016. — № 7. — С. 45–50.
9. Гринь Е. С. Правовая охрана авторских прав: учебное пособие для магистров. М.: Проспект, 2016. 112 с.

10. Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. 367 с.
11. Постановление ФАС Московского округа от 20.11.2009 N КГ-А40/11768-09 по делу N А40-9519/09-93-97 // Режим доступа: <http://www.alppp.ru/court/fas-moskovskogo-okruga/11-2009/index.html> Дата обращения: 16.12.2019
12. Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2019 N 306-ЭС19-5712 по делу N А57-3140/2018 // Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16052019-n-306-es19-5712-podelu-n-a57-31402018/> Дата обращения: 16.12.2019.
13. Джермакян В. Ю. 700 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики // СПС КонсультантПлюс. 2017.
14. Шугурова И. В. Территориальный принцип действия прав интеллектуальной собственности: основные тенденции развития // Современное право. — 2010. — N 10. — С. 76.
15. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.

Совершенствование государственной антикоррупционной политики

Кардосо Владислав Альфредович, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал

В статье проанализированы особенности государственной антикоррупционной политики, определены основные направления развития современной государственной антикоррупционной политики.

Ключевые слова: государственная антикоррупционная политика, коррупционное поведение, нормативно-правовой акт, антикоррупционная деятельности, коррупция.

Негативное влияние коррупции распространяется на все сферы жизнедеятельности общества, коррупционные проявления отрицательным образом отражаются как на государстве, так и на обществе. Важность борьбы с коррупцией для стабильного функционирования государства

бесспорна, что определяет пристальное внимание государственных органов к совершенствованию государственной антикоррупционной политики. Существованию коррупции в российском обществе способствуют определенные причины коррупционного поведения [1] (рисунок 1).

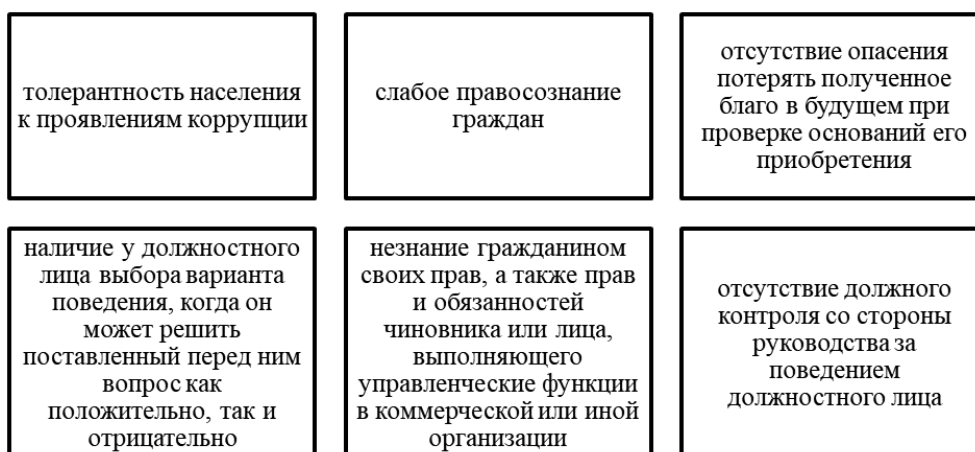

Рис. 1. Причины коррупционного поведения

Совершенствование государственной антикоррупционной политики должно проводиться на основании анализа причин коррупционного поведения.

В качестве основных направлений совершенствования деятельности государства в сфере противодействия коррупции можно выделить:

- 1) ужесточение ответственности государственных служащих за совершение коррупционных преступлений;
- 2) внесение изменений в кадровую политику государственных структур, в том числе формирование более жесткой системы отбора кадров с применением современных методов;

- 3) активизация работы по просвещению, как населения, так и самих государственных служащих в сфере антикоррупционной деятельности;
- 4) повышение статуса и престижа деятельности государственных служащих с помощью использования методов морального и материального стимулирования и пр.

В анализе государственной антикоррупционной политики заслуживает внимания проблема соблюдения государственными служащими установленных законодательством запретов и ограничений. Так, в современной действительности не редки ситуации, когда государственные служащие высокого ранга пренебрегают требованиями к служебному поведению в части соблюдения антикоррупционных норм [2].

В целях соблюдения государственным служащим требований антикоррупционного законодательства необходимо ужесточение отдельных положений [3]. Так, необходимо проанализировать возможность увеличения времени дей-

ствия антикоррупционных ограничений и запретов для государственных служащих после окончания ими служебных полномочий на срок до 5 лет [4].

Как отмечают О. В. Карпов и Д. М. Казарин, особое внимание в совершенствовании нормативной правовой базы должно быть уделено установлению круга лиц, на которые распространяются антикоррупционные ограничения. Использование термина «лицо, замещающее должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов» целесообразно конкретизировать, используя универсальное понятие «лицо, наделенное публичными властными полномочиями» [5].

Кроме того, в целях совершенствования государственной антикоррупционной политики необходимо уделить внимание вопросу борьбы с современными проявлениями нематериальных видов коррупции: фаворитизмом, лоббизмом, протекционизмом и пр. (рисунок 2).

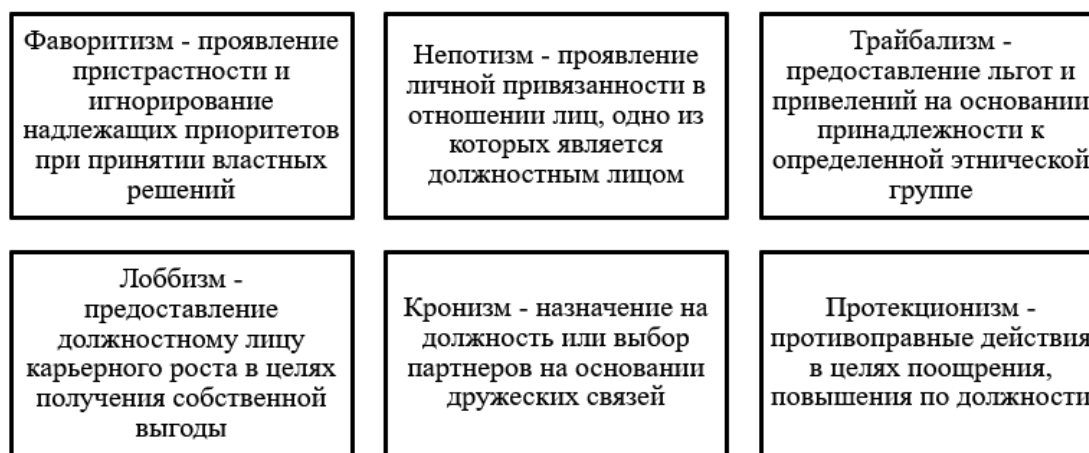

Рис. 2. Виды нематериальной коррупции

Представленные проявления нематериальных видов коррупции в современной российской действительности встречаются часто [6]. В тоже время на законодательном уровне закрепление представленных терминов, а соответственно и борьба с данными проявлениями коррупции отсутствует. В целях совершенствования действующего антикоррупционного законодательства необходимо законодательное закрепление видов нематериальной корруп-

ции, а также мер по борьбе с данными видами коррупционных проявлений.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что коррупция представляет собой многогранное явление, пронизывающее все сферы общественной жизни. В целях совершенствования антикоррупционной политики необходимо изучение современных видов проявления коррупции, разработка и законодательное закрепление мер по борьбе с коррупцией.

Литература:

1. Коррупция: понятие, виды, история появления и развития // Сайт Камышлинского муниципального района. URL: <http://kamadm.ru/anticorruption/media/2018/8/3/korrupsiya-ponyatie-vidyi-istoriya-poyavleniya-i-razvitiya/> (дата обращения: 02.01.2020).
2. Вязовская Т. Н., Мирошниченко О. Н., Садовская В. В. Реализация антикоррупционной политики органами государственного управления на региональном уровне // Вестник Российского университета кооперации. — 2018. — № 4 (34). — С. 92–94.
3. Шорохов В. Е. Перспективы антикоррупционной политики в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2019. — Т. 9. — № 1 (37). — С. 66–70.

4. Бурда М. А., Иванова М. М. Антикоррупционная политика современной России: особенности формирования новых подходов государственного управления // Politbook. — 2019. — № 2. — С. 83–96.
5. Карпов О. В., Казарин Д. М. Проблемы и перспективы совершенствования антикоррупционной политики в сфере государственного управления // Аллея науки. — 2018. — Т. 5. — № 6 (22). — С. 401–405.
6. Шагиахметова Л. О. Понятие и сущность коррупции / Л. О. Шагиахметова // Вестник современных исследований. — 2018. — № 11.8 (26). — С. 136–137.

Критерии допустимости тактических приемов при производстве следственных действий

Карева Юлия Александровна, студент;

Научный руководитель: Абрамова Светлана Рамильевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В научной статье анализируются критерии допустимости тактических приемов при производстве следственных действий, рассматриваются позиции ученых по данному вопросу, ведется разграничение понятий «следственные хитрости» и тактический обман.

Ключевые слова: тактический прием, критерии допустимости, обман, прием, тактический обман, следователь, хитрость.

Criteria for the admissibility of tactical techniques

Kareva Julia Alexandrovna, student;

Scientific supervisor: Abramova Svetlana Ramilyevna, candidate of legal sciences, associate professor

Saratov State Law Academy

The scientific article analyzes the criteria for the admissibility of tactical techniques in the production of investigative actions, examines the positions of scientists on this issue, differentiates the concepts of «investigative tricks» and tactical deception.

Keywords: tactical method, criteria of permissibility, cheating, technique, tactical deception, the investigator, the trick.

При расследовании преступлений допрос является одним из наиболее распространенных источников получения информации о расследуемом событии. Так А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева отмечают, что в ходе допроса «почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным или главным источником получения доказательств» [1, с. 208]. С. К. Питерцев и А. А. Степанов, констатируют, что «в среднем около 66 % материалов уголовного состава являются протоколами допроса, что объясняется его «высочайшими информационными возможностями» [2, с. 160].

Результаты допроса во многом зависят от умения следователя применять при его производстве тактические приемы. Профессор Р. С. Белкин считает, что тактическим приемом является «наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразная в данных условиях линия поведения лица, осуществляющего процессуальное действие» [3, с. 143].

Критерии допустимости тактических приемов при производстве следственных действий — один из актуальных

и противоречивых вопросов криминалистической тактики. Тактические приемы, чаще всего, находятся за пределами нормативно-правового регулирования, их применение никак не регламентируется.

К критериям допустимости тактических приемов относят: законность, научную обоснованность, безопасность и этичность. Применение тактических приемов при допросе не должно сопровождаться нарушением закона. В ст. 164 УПК РФ закреплено недопустимость применения насилия, угроз и иных мер незаконного характера, а также запрещается создавать опасность для жизни и здоровья участвующих в них лиц при производстве следственных действий. К признакам научной обоснованности относят надежность тактических приемов, а также их испытанность. Что касается признаков этичности, то их перечень отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, главным признаком критерия этичности можно выделить внутренние моральные качества следователя.

В науке ведутся споры по поводу возможности использования тактического обмана. Полагаем, что обман может содержать в себе признаки преступления предусмо-

тренного УК РФ, а именно понуждение к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий. Невозможно использование тактических приемов, которые основаны на лжи или фальсификации, например, сказав обвиняемому, что его следы были идентифицированы со следами, изъятыми с места происшествия, хотя в действительности это не так. По сути, обман неправомерен с этической и моральной точки зрения.

Еще более остро в литературе и на практике стоит вопрос о соотношении тактического обмана и «следственных хитростей». Так опрос 210 следователей, показал, что «75% респондентов считают обман допустимым, хотя и прибегают к нему редко или вообще не прибегают; 10% считают обман аморальным и недопустимым в следственной практике, указывая в то же время, что рекомендуемые в литературе «хитрости» и «ловушки» они не считают основанными на обмане; 15% респондентов в той или иной форме уклонились от прямого ответа» [4, с. 240].

По мнению Р. С. Белкина «обман можно усмотреть чуть ли не в каждом тактическом приеме, не говоря уже о тактических комбинациях, которые в литературе именовались не самыми удачными терминами: «следственные хитрости», «психологические ловушки». Без обмана невозможно внедриться в преступную группировку, взять с поличным взяточника, вымогателя и т. п. [4, с. 242].

Полагаем, что при применении следственных хитростей следователь не прибегает к «прямому» обману, а допуская «хитрость» оставляет при этом право выбора лицу, в отношении которого эта хитрость применяется. Так, «подозреваемый в совершении кражи упорно отрицал на допросе свою причастность к преступлению. К следующему допросу сле-

дователь нашел один из предметов, аналогичный похищенному, и поместил его на сейф, накрыв газетой, но так, чтобы его можно было рассмотреть с места, на котором будет сидеть допрашиваемый. Пригласив подозреваемого, следователь стал детально расспрашивать его о предыдущей судимости, занятиях после освобождения из колонии, не затрагивая вопроса о краже. Подозреваемый все время бросал взгляд в сторону сейфа, отвечал на вопросы с промедлением, односложно, а затем, сказав: «Хватит об этом», — подробно рассказал о совершении кражи, о месте нахождения похищенного, где оно было обнаружено» [5].

Мог ли в данной ситуации подозреваемый, будучи не причастный к краже, узнать этот предмет и выразить определенную реакцию на него? Если подозреваемый действительно не причастен к преступлению, то такие следственные хитрости никак на него не подействуют. Более того у подозреваемого есть варианты поведения: реагировать на представленную информацию или сделать вид, что ничего не произошло.

В заключении можно сделать вывод о том, что использование на практике следователем тактических приемов, которые не влекут нарушений прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также отвечают требованиям уголовно-процессуального законодательства и этическим соображениям, вполне могут обеспечивать дальнейшее успешное расследование уголовного дела. Необходимо также отметить, что ни один тактический прием не является обязательным для следователя, его применение зависит от ситуации при допросе, от оценки следователем следственной ситуации, и очень важно не перейти грань дозволенного законом.

Литература:

1. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1970. 208 с.
2. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб.: Питер, 2001. 160 с.
3. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988.
4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма: Инфра-М, 2001. 240 с.
5. Бахин, В. П. Дезинформация и провокация как средство противодействия преступной деятельности / В. П. Бахин // Междунар. славян, акад. наук // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.agentura.ru/library/deza/>. — Дата доступа: 10.12.2019.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения

Косыгин Всеволод Евгеньевич, студент магистратуры

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной научной статье исследуются некоторые проблемы применения ст. 159³ УК РФ. Так, подвергается критике имеющаяся на сегодняшний день формулировка диспозиции ч. 1 ст. 159³ УК РФ в связи с отсутствием развёрнутого определения, что понимать под мошенничеством с использованием электронных средств платежа. В связи с чем делается предложение изложить данную норму в новой редакции с включением в неё сфор-

мулированного автором определения. Из предложенного определения выделяются признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа, каждый из которых подвергается подробной характеристике.

Ключевые слова: *мошенничество с использованием электронных средств платежа, некоторые проблемы применения, статья 159 УК РФ.*

В апреле 2018 года Федеральным законом от 23.04.2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» была установлена уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа [3].

Следует отметить, что и до этого данное деяние было криминализовано и ответственность за него наступала по основному составу мошенничества (ст. 159 УК РФ).

В действующей редакции ст. 159³ УК РФ диспозиция ч. 1 сформулирована так: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» [1].

Не совсем понятно почему законодатель решил не формулировать развёрнутое определение данного деяния. Между тем, в остальных специальных составах мошенничества такая формулировка имеется.

В законопроекте, которым было переименовано название ст. 159³ УК РФ, в первоначальной его редакции, имелась формулировка мошенничества с использованием электронных средств платежа. Выглядела она следующим образом: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа, то есть хищение чужого имущества, совершённое с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа, в том числе кредитной, расчётной или иной платёжной карты, путём обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации» [4].

В уголовно-правовой литературе имеются различные точки зрения на этот счёт, что подтверждает наличие определённых проблем, а также дискуссионность данного вопроса.

Можно предложить следующую формулировку активной стороны ч. 1 ст. 159³ УК РФ с изложением её в новой редакции: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа, то есть хищение чужого имущества, совершённое путём обмана или злоупотребления доверием работника кредитной, банковской, торговой или иной организации с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа (платёжной карты, системы удалённого (дистанционного) доступа управления банковским счётом и др.)».

Опираясь на данное определение, можно выделить четыре признака мошенничества с использованием электронных средств платежа: это именно хищение; наличие в данном хищении определённого способа — обмана или злоупотребления доверием; наличие конкретного потерпевшего — работник организации; наличие определённого средства преступления — электронное средство платежа.

Проанализируем каждый из приведённых признаков.

Действительно, речь идёт именно о хищении имущества, а не о приобретении права на имущество. Это под-

тверждает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48, согласно которому если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества [5].

Для мошенничества с использованием электронных средств платежа, как и для простого мошенничества обязательно наличие определённого способа, путём которого совершается данное преступление — обмана или злоупотребления доверием.

В уголовно-правовой литературе не выработано однозначной позиции по поводу того, какой именно вид обмана возможен в данном преступлении.

В теории уголовного права обман подразделяют на активный и пассивный. При этом, под активным понимают — сообщение заведомо ложных сведений о наличии каких-либо фактов [7, 58]. А под пассивным — умолчание о фактах, сообщение о которых является обязательным [7, 59].

Сторонники наличия исключительно активного обмана в рассматриваемом преступлении пишут, что обман заключается не в факте использования электронных средств платежа, а в совершении виновным иных действий, которые направлены на введение в заблуждение определённых лиц [6, 52].

Сторонники наличия пассивного обмана считают, что для признания наличия обмана достаточно того, чтобы виновный с умыслом на хищение использовал электронные денежные средства.

Думается, что законных оснований для узкого толкования обмана (либо только активного, либо только пассивного обмана) в рассматриваемом преступлении нет.

В диспозиции ч. 1 ст. 159³ УК РФ обман никак не конкретизируется, а значит, содержание данного термина законодателем не ограничивается.

Также считает и Пленум Верховного Суда РФ, который в своём постановлении разъясняет, что обман применительно ко всем составам мошенничества может быть, как активный, так и пассивный [5].

Применительно к способу совершения рассматриваемого преступления имеется и ещё одна дискуссия. Существуют разные точки зрения на возможность совершения данного преступления путём злоупотребления доверием.

Для того, чтобы дать однозначный ответ на данный вопрос следует обратиться к судебной практике.

В этой связи показателен следующий пример.

В., являясь менеджером по продажам в банке, от имени клиентов банка, данными которых он обладал в силу сво-

его служебного положения, заполнял заявления на получение кредитных карт. После чего удостоверял эти документы у своего руководителя, вводя его в заблуждение относительно достоверности данных документов, получая таким образом в своё распоряжение пин-коды для кредитных карт. Действуя по такой схеме, В. оформил на своё имя 72 кредитные карты с общей суммой кредитного лимита в 3 млн 886 тыс. руб. Полученные карты хранил у себя дома, однако воспользоваться ими не смог, так как его деятельность была пресечена сотрудниками полиции при обыске его квартиры.

В. был осуждён по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159³ УК РФ (с вменением обоих признаков — лицом с использованием своего служебного положения и в крупном размере) [9].

В приведённом примере можно обоснованно заметить, что В. удалось совершить преступление именно благодаря тому, что он находился в доверительных отношениях со своим руководителем, потому что в противном случае, если бы между ними были сугубо деловые отношения, последний должен был как это и предусмотрено должностным регламентом, прежде чем удостоверить данные В. документы, проверить их подлинность, действительность.

Обратимся к п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором разъясняется, что под злоупотреблением доверием при мошенничестве следует понимать использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решение о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие же может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим [5].

На основании этого следует не согласиться с имеющимся мнением, что злоупотребляют доверием только знакомого или близкого человека [8, 209] и вполне обоснованно признать, что данное преступление может быть совершено путём злоупотребления доверия наравне с обманом.

В данном преступлении наличествует конкретный потерпевший — лицо, являющееся работником кредитной, банковской, торговой или иной организации.

По сути, в рассматриваемом преступлении нужно различать два вида потерпевших. Потерпевший от обмана или злоупотребления доверием в виде работника организации и потерпевший от причинённого имущественного ущерба в виде собственника имущества или его законного владельца.

В объективной стороне указывается только на работника организации в связи с тем, что это является специфической, характерной именно для данного преступления. А собственником или законным владельцем имущества может быть абсолютно любое лицо.

Перейдём к заключительному признаку: наличию конкретного средства преступления — электронного средства платежа.

Легальное определение электронного средства платежа даётся в Федеральном законе от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе». Под таковым в ст. 3 закона понимается средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств оставлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчётов с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платёжных карт, а также иных технических устройств [2].

В этой связи выделим следующие признаки электронных средств платежа.

Они являются по форме техническими устройствами (платёжные карты, персональные компьютеры, мобильные устройства, платёжные терминалы и др.), программным обеспечением либо способом, состоящим из алгоритма последующих действий, необходимого для удостоверения права на распоряжение денежными средствами. Данную позицию поддерживает и Банк России, который подчёркивает, что распоряжения клиента в системе «клиент-банк» не могут относиться к электронным средствам платежа.

Эмиссия электронных средств платежа осуществляется оператором платёжной системы, в рамках которой они существуют, что закрепляется в п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» [2]. В случае, если электронное средство платежа не эмитировано оператором платёжной системы, то оно не может относиться к электронным средствам платежа, что также закреплено в приведённом выше законе. Стоит согласиться с мнением, что магнитная карта метрополитена не будет являться электронным средством платежа, поскольку метрополитен не относится к операторам платёжной системы.

Основная функция электронных средств платежа заключается в удостоверении перед оператором платёжной системы прав клиента на денежные средства. К электронным средствам платежа не относятся устройства и способы, которые не выполняют данной функции. В связи с этим стоит особо отметить механизм удостоверения прав именно предоплаченной карты, которая относится в соответствии с п. 26 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» к электронным средствам платежа, но не является персонализированным средством, поскольку на ней не содержится информации о держателе карты [2]. Такая карта предоставляет права на денежные средства её держателю по предъявлению.

Служащие инструментом расчёта между участниками товарно-денежных отношений электронные средства платежа не отчуждаются после совершения расчётной операции. В связи с чем, электронные средства платежа нельзя поставить в один ряд с денежными средствами, безналичными и электронными денежными средствами, которые выражены в виде записей на счетах банков или иных организа-

ций (имущественное право требования). Именно денежные средства предъявляются к зачёту между участниками товарных отношений, после чего у клиента списывается необходимая сумма и уменьшается объём прав требования денежных средств, а электронные средства платежа после совершения расчётной операции остаются во владении клиента банка — оператора платёжной системы. Можно отметить, что последний подлежат «многократному использованию», за исключением предоплаченных карт, поскольку их пополнение не предусмотрено после расходования денежных средств. Но даже в этом случае клиент не отчуждает их третьим лицам или оператору платёжной системы — банку.

Исключительные права, а также право собственности на электронные средства платежа находятся у эмитировавших их организаций, а фактическими обладателями пользователями являются клиенты банка — операторы платёжной системы. Платёжные карты являются собственностью банка, а не конкретного физического лица, имеющего её в пользовании. На каждой платёжной карте (на оборотной стороне) содержится информация о праве собственности банка на карту. В связи с чем, правильно употреблять термин не собственник или владелец карты, а держатель карты. Кроме того, и другие электронные средства пла-

тежа принадлежат эмитенту, а не конкретному физическому лицу. Так, при помощи мобильного телефона невозможно произвести расчёты, если на нём нет специального мобильного приложения, например, такого, как «Apple Pay», исключительные права на которые также принадлежат их разработчикам.

При помощи электронных средств платежа клиент может воздействовать на безналичные и электронные денежные средства, удостоверяя своё право на них. При этом клиенты могут использовать и наличные денежные средства, но не для оборота, а лишь для снятия их через банкоматы либо для преобразования в безналичные, электронные денежные средства и зачисления их на соответствующий счёт в качестве имущественных прав требования.

В уголовно-правовой литературе выделяют следующие виды электронных средств платежа: платёжные карты; системы удалённого (дистанционного) доступа управления банковским счётом; электронные кошельки; банковские терминалы, банкоматы и др.

В завершение следует отметить, что изложенным не ограничиваются возможности дальнейшего исследования проблем, связанных с применением ст. 159 УК РФ. Изложена всего лишь одна из точек зрения по вариантам решения проблемных вопросов.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — ст. 2954.;
2. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (с изм. и доп. от 15.09.2019) «О национальной платёжной системе» [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 27. — ст. 3872.;
3. Федеральный закон от 23.04.2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 18. — ст. 2581.;
4. Законопроект № 186266–7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы РФ. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/186266-7> (Дата обращения: 20.12.2019).;
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. — 2017. — № 280.;
6. Ворожцов, С. А. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Текст] / С. А. Ворожцов // Закон. — М.: Издательская группа «Закон», 2008. — № 11. — 8 с.;
7. Кузнецов, В. И. Уголовно-правовое противодействие корыстной преступности. В 2 ч. Ч. 1: учеб. пособие [Текст] / В. И. Кузнецов. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. — 233 с.;
8. Фролова А. П. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа от простого мошенничества // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ: Проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (г. Воронеж, 23 мая 2018 г.). Воронеж: ВИ МВД РФ, 2018. 4 с.;
9. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 04.03.2015 г. по делу № 1–39/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/ejbXHQxArFVE/?regular-txt=%D1%87.3+%D1%81%D1%82.+30++%D1%81%D1%82.+159.3&regular-case_doc=&regular-doc_type=1008&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1451391460487&snippet_pos=374#snippet (Дата обращения: 27.12.2019).

Адвокат и его полномочия в уголовном судопроизводстве. Проблема участия в доказывании

Мисник Лилия Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье анализируются регламентированные УПК РФ возможности сбора доказательств адвокатом (защитником). Отображаются и рассматриваются главная проблематика, имеющая связь с реализацией адвокатом доказательственной деятельности.

Наблюдаются позиции всевозможных научных деятелей относительно отведенной роли адвоката в доказательственной деятельности. Сформирована точка зрения о том, что по факту адвокатом предоставляются не доказательства, а доказательственные сведения, в связи с чем законодательством не регламентировано придание им конкретной процессуальной формы.

Ключевые слова: адвокат, доказательство, доказывание, уголовное судопроизводство, сбор доказательств, представление доказательств.

Вступление. Доказывание считается довольно главным институтом в границах предварительного расследования, в связи с тем, насколько удачно применимы положения УПК РФ о сборе доказательств, имеет зависимость результат любого уголовного дела. Так, например, ст. 85 УПК РФ обуславливает доказывание как работу, предусмотренную законодательством. Такая деятельность включает в себе сбор, проверку и оценку доказательств [1].

Именно поэтому сбор доказательств анализируют как различную работу обозначенных в законодательстве субъектов по констатации нужного объема обстоятельств, которые подлежат доказыванию и отображению источников доказательственных сведений. К таким обстоятельствам можно еще отнести и отображение обнаруженной информации возможными способами. Такая форма подразумевается УПК РФ.

Кроме того, анализируя работы исследователей, находит свое отражение задача субъекта сбора сведений. Она содержит в себе не лишь верность обуславливания системы методов осмысления, при помощи которых производится сбор довольно всестороннего объема доказательственных сведений, но и в строгом придерживании той, регламентированной законом формы. То есть, в данном случае подразумеваются так называемые механизмы введения обозначенных сведений в уголовный процесс, фиксирование формы в процессуальных документах.

Воплощая в жизнь положения принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, законодатель отображает круг участников уголовного дела, работа которых направляется на собирание доказательственной базы. Так, на основании ст. 86 УПК РФ субъектами доказывания считаются дознаватель, следователь, прокурор, судебный орган, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и ответчик и их представителей, а также защитник. Таким образом, защитник, он же и адвокат, с точки зрения УПК РФ и осуществляемого им принципа состязательностью сторон считается полноценным участником образования доказательств по уголовному делу. Следовательно, он обладает необходимой компетенцией по сбору доказательств в защиту интересов представляемого им лица.

Основные публикации по данной проблеме. В доктрине уголовно-процессуального права по анализируемой проблематике наблюдаются главные точки зрения. Так, адвокат считается полноценным субъектом доказывания и обладает правом всестороннего сбора и представления доказательственной базы. Кроме того, адвокат по факту не наделен правом фактически принимать участие в доказательственной работе и только наделен правом представлять информацию, которая обладает потенциалом доказательств.

Так, первую точку зрения отразили в своих работах такие научные деятели, как Н. П. Горя, Э. М. Мурадян, И. В. Маслов, Н. П. Кузнецов и др. Обозначенные ученые основываются на буквальном толковании нормы, отраженной в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Так, А. П. Рыжаков считает, что после того как в распоряжении адвоката приобретены объекты, содержащие в себе признаками прочих документов, они считаются вовлеченными в уголовный процесс доказательствами». Обозначенная точка зрения находит сходство с законодательной формулировкой, в связи с чем, детальное толкование не требуется.

Вторую точку зрения отобразили такие научные деятели, как С. М. Даровских, Е. А. Доля, Ю. Д. Лившиц, П. А. Лупинская, И. Л. Петрухин, Ю. В. Францифоров, С. А. Шейфер, А. М. Лютынский, М. П. Малютин, И. Г. Малютина и др. Они подразумевают, что адвокат не наделен правом составления конкуренции лица, наделенному властными полномочиями по сбору доказательственной базы.

Целью исследования определяется характеристика адвоката и его полномочий в уголовном судопроизводстве, а также анализ проблемы его участия в доказывании.

Например, уполномоченное лицо, в производстве которого находятся уголовные дела, обладает обширными полномочиями по сбору и фиксации доказательств.

Более того, УПК РФ отражает своего рода систему следственных действий, дающих возможность обнаружить и оформить надлежащим образом доказательства. На этом права обозначенного лица не заканчиваются. Так, он наделен и правом запрашивать нужную информацию в государственных и муниципальных органах, всевозможных организациях. Кроме того, он может использовать право

привлечения к делу экспертов и специалистов в регламентированных законодательством случаях, оформлять надлежащим образом доказательства прочими способами, регламентированными законодательством.

В свою очередь, если проводить параллель, то сразу наблюдается ограничение по сбору доказательственной базы адвокатом, отраженные в УПК РФ.

К примеру, на основании ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник (адвокат) наделен правом сбора доказательств при помощи приобретения предметов, документов и прочей информации, опроса лиц с их согласия. Также он вправе получать справки, характеристики, прочую документацию от органов государственной власти, органов МСУ и прочих организаций, обязанных предоставлять необходимую документацию или их копии.

Кроме того, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» отражает и прочие возможности адвоката-защитника по отысканию и собиранию доказательственных сведений. Например, на основании ч. 3 ст. 6 обозначенного ФЗ защитник, принимающий участие в деле, обладает правом сбора информации, нужной для защиты интересов, получать характеризующие данные и прочую документацию от органов государственной власти и МСУ, а также прочих организаций. Также он может брать объяснения от лиц с их согласия, производить сбор и представлять прочие документы и предметы для признания их доказательствами в регламентированном законодательством порядке [2].

Кроме того, ни способы приобретения доказательств, регламентированные в ст. 86 УПК РФ, ни способы, отраженные в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не фиксированы законодателем в систему доказательств по уголовному делу, наблюдающуюся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Анализируя работы научных деятелей в такой сфере, необходимо выделить позицию А. М. Баева. Он считал, что подобная общая система доказательств не совсем согласуется с перечнем доказательств, которые может собирать защитник. Необходимо согласиться с суждением ученого и дополнить, что законодательство не дает возможность адвокату осуществлять следственные действия. В связи с чем, подобное считается прерогативой следственных органов. Предоставленные им доказательства, исходя их системы доказательств, отраженной в УПК РФ необходимо отнести к прочей документации.

Главным этапом в процессе доказывания считается фиксирование доказательств в виде строгой процессуальной формы, регламентированной УПК РФ. Она охватывает такие качества приобретенного доказательства, как законность, относимость и допустимость доказательств [3].

В свою очередь, П. П. Киселев говорил: «процессуальная форма оказывает важную роль для создания доказательств по делам, где осуществляется «государственное расследование» [5]. Потому что, за гранями уголовного судопроизводства доказательства не собираются, и тогда ведущую роль в создании доказательственной базы играют

те доказательства, собранные после возбуждения уголовного дела, как отражено в ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Порядок сбора доказательств регламентирован законодательством, в связи с чем, чтобы обусловить нужный познавательный итог, а его фиксирование в обозначенной форме, дающей гарантию возможности ознакомления, проверки и применения приобретенных сведений всеми субъектами уголовного процесса.

Более того, нарушение формы оформления доказательства, тоже самое, что и нарушение его формы, приводит к ряду отрицательных последствий. Таким примером может служить признание его противоправным и исключению из общего количества доказательств.

Так, исследование прочих статей УПК РФ говорит о том, что способам сбора доказательств адвокатом противопоставляется сформированная система следственных действий и способов собирания сведений, реализуемая стороной обвинения.

В свою очередь, законодательством не определена непосредственно процедура собирания доказательств адвокатом. Следовательно, на практике наблюдается необоснованный отказ в приобщении подобных доказательств к материалам дела. Так, законодательством определен способ сбора адвокатом доказательств, а именно приобретение предметов. Обозначенные предметы можно обуславливать вещественными доказательствами, однако, адвокат не обладает правом осуществлять следственные действия по изъятию и приобщению предметов и документов в качестве вещественных доказательств. Приобрести предмет или документ он может только в добровольном порядке, не принимая во внимание всякое принудительное воздействие на его владельца или держателя. В свою очередь, необходимо отметить, что обозначенный предмет адвокат может приобщить к делу лишь опосредованно, а именно при помощи ходатайства следователю с неперменным отображением источника приобретения обозначенного предмета или документа.

Соглашаясь с утверждением А. М. Лютынского о том, что по факту, на досудебной стадии уголовного судопроизводства адвокату отведено право не производить сбор доказательств, а представлять следователю сведения. Такие сведения должны обладать потенциальным доказательственным значением, при этом следователь наделен правом «сделать» доказательством, отобрав способ модификации и придав процессуальную форму» [7].

Необходимо и выразить согласие с позицией М. П. Малютина и И. Г. Малютина о том, что «сведения, представленные адвокатом, не признаются автоматически доказательствами. Потому что, законодательством регламентирован порядок и форма их фиксирования, применительно к действиям властного субъекта уголовного процесса, ответственного за ведение уголовного дела» [8].

Считаю верным утверждение Л. В. Смешковой о том, что по факту адвокат по своим правам и обязанностям в границах уголовного судопроизводства приравнивается законодателем с правами его участников уголовного су-

допроизводства, которые наделены правом сбора и представления письменной документации и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств при помощи заявления конкретных ходатайств, согласно ч. 2 ст. 86 УПК РФ [10].

Исходя из соотношения правового статуса субъектов доказывания, адвокат в своих возможностях приближен к иным участникам уголовного судопроизводства, в то время как к субъектам доказывания с государственно-властными полномочиями.

Необходимо выразить согласие и с замечанием А. М. Лютынского о том, что обозначенный подход не принимает возможность признать адвоката или прочего субъекта со стороны защиты полноценным участником сбора доказательств в уголовном судопроизводстве.

Определение ст. 86 УПК РФ адвоката к субъектам, обладающим правом сбора доказательств, еще не обуславливает его равноправным субъектом доказывания.

Более того, законом не регламентирован механизм изъятия и фиксации доказательств адвокатом. В свою очередь, наличие обозначенного механизма считается непременным условием допустимости конкретных доказательств.

Верна и позиция Е. Г. Мартынчика о том, что у адвоката не наблюдается конкретная профессиональная подготовка по производству расследования уголовного дела, а также в реализации личного адвокатского расследования он не образует конкуренцию уполномоченным органам, производящим предварительное расследование не профессиональном базисе [9].

Кроме того, Л. А. Воскобитова говорит, что фиксирование совокупности прав адвоката, а именно отображение их в законодательстве, образует, материально-правовой базис для участия адвоката в доказывании [4]. Так, обозначенные нормы остались необеспеченными процедурно в силу крайне непоследовательного бессистемного регулирования процедуры осуществления подобных продекларированных прав». Непосредственно подобная позиция формирует вывод о том, что имеющийся порядок участия адвоката в доказывании по уголовному делу несовершенно.

По факту он не принимает участия в собирании и представлении доказательств. Его действия вернее обусловить сбором предварительных сведений, обладающих интересом для расследования дела и содержит в себе доказательственный потенциал. Необходимо отметить, что подобная информация проверяется компетентным субъектом доказывания.

Осуществленное исследование выделяет главные проблемы участия адвоката в процессе доказывания. К такой проблематике можно отнести ограничение способов сбора доказательств и их исключение из системы доказательств по факту, регламентированной УПК РФ.

Далее, наблюдается отсутствие равноправия возможностей адвоката по получению и приобщению доказательств к материалам уголовного дела в сравнении с прочими субъектами доказывания. Кроме того, находит отражение в анализируемой проблематике и отсутствие регламентации по-

рядка предоставления адвокатом информации, обладающая характером доказательств. В общее количество проблем можно еще выделить и своего рода зависимость приобщения информации, предоставленной адвокатом и обладающей доказательственным потенциалом от позиции органов предварительного расследования, по которой такой информации присваивается конкретный статус.

Так, согласно ч. 3 ст. 197 УПК РФ следователь наделен правом на ознакомление заинтересованных лиц, в число которых со стороны защиты входят подозреваемый, обвиняемый и непосредственно адвокат, например, с постановлением о назначении судебной экспертизы.

УПК РФ, в свою очередь, так же указанных лиц правом формирования своих вопросов на разрешение эксперта.

Таким образом, законодатель, дал адвокату и его подзащитному право сформулировать на разрешение эксперта личные вопросы. Подобное содействует осуществлению прав и законных интересов стороны обвинения в уголовном судопроизводстве. Однако, если посмотреть с иной стороны, то осуществление подобного права считается фикцией. Подобно происходит, в связи с тем, что следователь в силу профессионально реализуемых обязанностей знает все материалы уголовного дела и согласно личной информации им выносится решение о нужности привлечения к уголовному делу лица со специальными знаниями и назначения экспертизы.

Адвокат, подозреваемый и обвиняемый извещается о производстве экспертизы после вынесения конкретного постановления, однако до передачи такого постановления с нужными материалами эксперту. В свою очередь, адвокат и его подзащитные утрачивают возможность ознакомления с теми материалами дела, согласно которым произведен вывод о нужности осуществления экспертизы и теми, которые передаются в распоряжение эксперта.

Обозначенное в значительной степени отражается на возможности адвоката и его подзащитных лиц образовывать и задавать вопросы исходя из обстоятельств уголовного дела и воплощать меры к образованию позиции защиты. Следовательно, обнаружение проблематики правоприменения, имеют связь с работой адвоката по доказыванию в уголовном судопроизводстве говорит о нужности системной доработки УПК РФ в анализируемой сфере.

На основании вышеизложенного, рационально внесение в УПК РФ ряд модификаций. Так, например, определение статуса адвоката и его роли сбора доказательств. Принимая во внимание то, что в законе нет процессуального порядка собирания и фиксации доказательств, собранных адвокатом, а также неравенство по факту в возможностях сбора доказательств с участниками уголовного судопроизводства, имеющие государственно-властные полномочия, рациональнее отметить в законе то, что адвокат занимается собиранием и предоставлением сведений, содержащее в себе доказательственное значение.

Кроме того, нужно наделить лиц, обладающих правомознакомляться с постановлением о назначении судебной

экспертизы, так же знакомиться с теми материалами, которые способствовали формированию у лица, производящим расследование, вывода о нужности использования специальных знаний и тех материалов, которые будут представлены в распоряжение эксперта.

С одной стороны, подобная модификация УПК РФ увеличит степень осуществления права на защиту, а с иной

стороны, адвокат и его подзащитный приобретут возможность не лишь ознакомиться с материалами дела и формировать вывод о законности использования специальных знаний в форме экспертизы и полноте поставленных вопросов, но и смогут применять возможности специалистов и экспертов прочих экспертных организаций и учреждений при помощи осуществления экспертизы [6].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Российская газета, № 249, 22.12.2001;
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации // Российская газета, № 100, 05.06.2002;
3. Баев А. М. Защитник как субъект формирования доказательственной информации по уголовным делам / А. М. Баев // ЮристПравоведъ. — 2018. — № 2. — С. 57–60;
4. Воскобитова Л. А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма / Л. А. Воскобитова // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 2. — С. 22–24;
5. Киселев П. П. Правовой статус собираемых адвокатом сведений и его соотношение с процессуальной формой доказательств / П. П. Киселёв // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 4 (29). — С. 45–51;
6. Лукошкина С. В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в российском уголовном судопроизводстве. Уголовный процесс. Журнал № 4. 2018. С. 41–53;
7. Лютынский А. М. К вопросу о полномочиях защитника по собиранию доказательств по уголовному делу / А. М. Лютынский // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Н. С. Алексеева, г. Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 г. / под ред. Н. Г. Стойко. — СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. — С. 376–380;
8. Малютин М. П. К вопросу собирания защитником доказательственной информации / М. П. Малютин, И. Г. Малютин // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2017. — № 4. — С. 28–30;
9. Мартынич Е. Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе / Е. Г. Мартынич // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — С. 351–355;
10. Смешкова Л. В. Защитник как участник уголовно-процессуального доказывания / Л. В. Смешкова // Вестник НГУ. — 2018. — Т. 2, № 2. — С. 138–141.

Товарный знак: отдельные вопросы классификации и защиты

Павлова Светлана Андреевна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В данной статье рассматривается классификация товарных знаков. Освещаются основные особенности классификации товарных знаков. Указаны основные способы защиты товарного знака.

Ключевые слова: товарный знак, классификация, защита, контроль.

Trademark: selected issues of classification and protection

This article discusses the classification of trademarks. Highlights the main features of the classification of trademarks. Identifies the main ways of protection of the trademark.

Key words: trademark, classification, protection, control.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации товарными знаками признаются зарегистрированные в установленном порядке обозначения, индиви-

дуализирующие товары, работу или услуги, оказываемые юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями [2].

В классификацию товарного знака, используемого предпринимателем, можно включить следующие категории: слова, цифры, изображения, цвета и цветовые сочетания, звуки, а также сочетание нескольких элементов. К словесным товарным знакам относятся как существующие слова, так и новообразованное слово либо сочетание.

Такие обозначения, в частности слова, включая имена лиц, буквы, цифры, изобразительные элементы и сочетание цветов, а также любое сочетание таких обозначений

могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков [1].

Также товарные знаки классифицируются в зависимости от типа использования. В таком случае товарные знаки подразделяют на логотипы товара, используемые для маркировки продукта. Также к приравниваются знаки обслуживания, используемые организациями и гражданами — предпринимателями, деятельность которых заключается в оказании различных услуг [8].

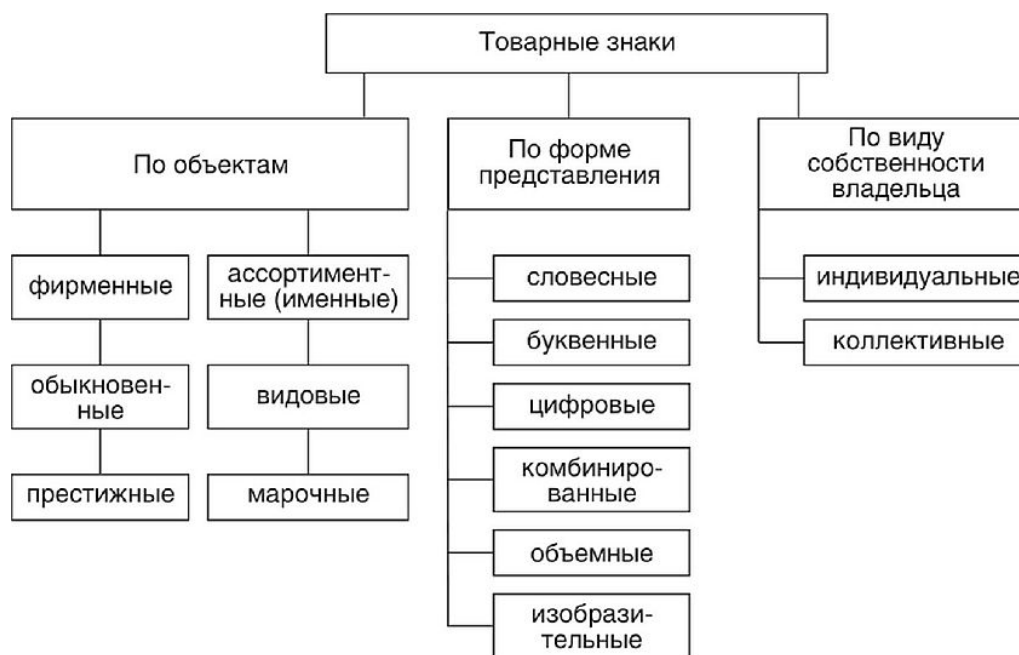

Рис. 1

В действующей нормативно-правовой базе рассматривается несколько вариантов классификации логотипов. Их делят по элементам (словесная, изоб, звуковая, объемная, комбинированная), по объектам (ассортиментная, фирменная), а также по правообладателю (коллективная и индивидуальная).

Фирменные товарные знаки предназначены для идентификации изготовителя товаров или услуг. Их подразделяют на фирменное имя, которое включает в себя слово, букву или их группу, фирменный знак, изображающийся символом, рисунком либо цветом и торговый знак заключающийся в фирменном имени, знаке, образе, либо в их сочетании.

Существуют обыкновенные и престижные фирменные знаки. К обыкновенным относят фирменные знаки, которые разрабатываются непосредственно их владельцем либо другими лицами по его поручению. Престижные фирменные знаки присваиваются за особые заслуги перед государством. К таким знакам относят изображения призов, медалей и других знаков отличия, полученные на выставках различного уровня.

Ассортиментные товарные знаки используются для идентификации ассортиментной принадлежности (по виду товара, торговой марке или наименованию).

Для данных товарных знаков используется словесная информация о названии товара или его графическое изображение. Могут также использоваться буквенные обозначения вида продукта.

Торговая марка — это имя либо знак, который отличает конкретный вид товара от других товаров такого же вида. Марочный знак может быть словесной, цифровой, буквенной, изобразительной или комбинированной формы. Цифровые марочные знаки распространены в России для ординарных вин и чая.

Защита товарного знака необходима для пресечения его незаконного использования, увеличения контрафактной продукции, а также для защиты прав производителя товара.

В соответствии с Международной классификацией товаров и услуг, товары и услуги классифицируются по 45 классам. Готовые товары классифицируются исходя из их назначения или функции. В том случае, если назначение или функция не указывается, то готовые изделия следует классифицировать по аналогии с подобными изделиями, указанными в перечне товаров и услуг. Услуги классифицируются исходя из направления деятельности.

Статья 1479 Гражданского кодекса регулирует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный

федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности на территории Российской Федерации [2].

Для регистрации товарного знака и/или знака обслуживания необходимо оформить заявку и подать ее в Роспатент. По заявке в установленном порядке проводится формальная экспертиза [2] и экспертиза заявленного обозначения на соответствие требованиям законодательства, по результатам которой принимается решение о регистрации товарного знака или об отказе в его регистрации [2, ст. 1499].

Государственная регистрация товарного знака в Государственном реестре товарных знаков и выдача свидетельства осуществляется на основании решения о государственной регистрации товарного знака [2]. За совершение юридически значимых действий, связанных с государственной регистрацией товарного знака, уплачивается установленная пошлина.

Исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака в Роспатент [2, п.1 ст. 1491], с возможностью продления на 10 лет неограниченное число раз по заявлению правообладателя [2, п.2 ст. 1491].

В случае незаконного использования товарного знака ответственность за нарушение прав на товарный знак регулирует ст. 1515 Гражданского кодекса [2], ст. 14.10 КоАП РФ [3], а также ст. 180 Уголовного кодекса РФ [4].

Значительный объем дел, связанных с защитой интеллектуальных прав, в настоящее время, рассматривается Судом по интеллектуальным правам. Через данный суд проходит сравнительно немного дел: всего в производстве суда находится 1 064 дел, самое старое из которых длится больше четырех тысяч дней. В 2017 году в СИП подали 1 660 исковых заявлений, а в 2018 их подали на 36 % меньше — 1055 [5].

Суд по интеллектуальным делам на практике сталкивается с необходимостью разрешения достаточно широкого круга вопросов, связанных с использованием товарных знаков. Суды обнаруживают факты злоупотребления правами на товарные знаки, анализируют товарные знаки и/или сходные с ними до степени смешения, проверяют на предмет контрафактности, устанавливают однородность товаров, основания для досрочного прекращения правовой охраны товарных знаков, а также проверяют правильность осуществления полномочий Роспатентом и другими органами по исполнению государственных функций.

Литература:

1. «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Доступ из справочной — правовой системы «Консультант Плюс»
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. — 2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. — 2002. — № 1, ч.1, ст. 1

Но, в настоящее время, возникает проблема, когда судьи не признают сходные обозначения таковыми, даже при наличии признаков сходства в исследовании. Одним из наиболее ярких примеров, характеризующих подобный подход судов, можно считать следующее дело.

Истец обратился к ответчикам с иском о запрете незаконного использования товарного знака и взыскании компенсации. По мнению истца, одно из словесных обозначений, приведенных на товаре ответчиков, полностью совпадает с принадлежащим ему товарным знаком.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 28 февраля 2014 г. № 40—187101/2013 [6] в удовлетворении иска отказано. Последующие инстанции оставили указанное решение без изменения (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 июня 2014 г. № 09АП-14142/14 [7], постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 сентября 2014 г. № 01—931/2014 [7], Определение ВС РФ от 26 января 2015 г. № 305—14—6983 [7]).

Во время рассмотрения дела, суды, по мнению эксперта, недостаточно внимания уделили звуковому, графическому и смысловому критериям сходства товарных знаков.

При обосновании своей позиции судьи отметили, что внешний вид товара ответчика представляет собой комбинированное обозначение, состоящее из двух различных словесных элементов, куда входил оспариваемый. Данный элемент содержал слово, совпадающее с товарным знаком истца. С их точки зрения, один из двух словесных элементов является основным, так как располагается в центральной части и выполнен шрифтом большего размера. Таким образом именно этот элемент можно считать основным для индивидуализации товара. Оспариваемый же словесный элемент был признан судом лишь описательной характеристикой товара, не обладающей различительной способностью [2].

При рассмотрении дела суды не назначали экспертизу несмотря на то, что проведенный судами анализ не позволяет с точностью сделать вывод о сходстве или различии товарных знаков.

Исходя из этого можно сказать, что даже не смотря на формирование системы защиты товарного знака в России все еще существует ряд проблем, связанных с тем, что в некоторых делах судьи руководствуются субъективным восприятием и не назначают необходимые экспертизы. Что в свою очередь может привести к увеличению контрафактной продукции и незаконному использованию товарного знака.

4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с посл. изм. и доп.) // СЗ РФ. — 1996. — N 25, ст. 2954
5. <https://pravo.ru/story/>
6. <http://sudact.ru/arbitral/>
7. <https://base.garant.ru/>
8. «Международное частное право: Учебник (4-е издание, переработанное и дополненное) (В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.) (отв. ред. Н. И. Марышева) («ИЗиСП», «КОНТРАКТ», 2018)
9. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017.

Правовой режим использования биометрических персональных данных при удаленной идентификации физических лиц банками

Попкова Анастасия Романовна, студент магистратуры
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Обеспечение защиты биометрических персональных данных в настоящий момент становится важной и, вместе с тем, исключительно сложной для решения задачей, что обусловлено интенсивным развитием информационного общества.

Актуальность исследования обусловлена следующим.

Во-первых, угрозой безопасности хранения в базах данных банка информации о человеке, которая в процессе жизни не изменяется. Кроме того, банки предлагают использовать смартфоны для осуществления банковских операций удаленно, что говорит о том, что такие данные могут быть перехвачены третьими лицами. В случае, если биометрические данные перехвачены и используются не по назначению возникает риск доказывания в судебном порядке факта непричастности конкретного лица к тому или иному деянию. По словам Эрика Шмидта, главы Alphabet: «Постепенно вы, как реальный человек, будете интересовать мир все меньше и меньше, а значение вашего цифрового аватара, наоборот, станет неуклонно повышаться, поскольку он очень многое о вас может сказать. Всех будет интересовать ваша цифровая копия, которая хранится на облаках, а не вы. При этом важно понимать, что все мы будем абсолютно прозрачны для цифрового мира... это ключевой тренд на ближайшие годы».

Во-вторых, существует угроза нарушения принципа неприкосновенности частной жизни со стороны нарушителей, в связи с накоплением биометрической информации в базах данных. По своей природе информация, содержащая биометрические данные является составляющим элементом личной, семейной тайны человека и тайны частной жизни, следовательно должна защищаться на основании статьи 150 ГК РФ, как нематериальное благо, а также нормы защиты содержатся в уголовном законодательстве (137 УК). Важно отметить, что установившееся правовое регулирование на данный промежуток времени не обеспечивает эффективную защиту данных личности от неправомерного за- владения и использования.

Понятие биометрических персональных данных

В настоящее время все чаще начинают использоваться такие методы идентификации личности, как биометрия. Данный факт вызывает множество опасений относительно защиты персональных биометрических данных от постороннего использования. Легальная дефиниция биометрии отражена в ГОСТ Р ИСО/ТО 13569—2007, так *под биометрией* понимаются автоматические методы, которые используются для распознавания личности или подтверждения заявленной личности человека на основе физиологических или поведенческих характеристик. Биометрия — анатомические, поведенческие, физиологические характеристики, которые используются для идентификации личности. Согласно, ст. 11 Федерального закона «О персональных данных» к биометрическим данным относятся сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором в указанных целях [1]. Данная правовая дефиниция подвергается критике в научной литературе. Дело в том, что физиология является составной частью биологии, а биология в свою очередь составляет систему наук, которая изучает живых существ и их взаимодействие с иными объектами. По мнению Платоновой Н. И. более полно и ясно институт биометрических персональных данных раскрывает подход, применяемый в Аргентине. Так, к таким данным относятся: сведения о физиологических особенностях человека (дактилоскопическая информация, ДНК, группа крови, строение сетчатки глаза, радужной оболочки и т. д.); сведения о физических особенностях человека (рост, вес, возраст, татуировки, пирсинг, шрамы и т. д.); сведения о поведенческих особенностях (походка, жестикуляция, мимика, речь, голос и т. д.)

Важно отметить, что в российской и зарубежной научной литературе нет однозначной позиции по поводу отнесения биометрических персональных данных в отдельную категорию персональных данных [4]. Европейский регла-

мент GDPR, который вступил в силу уже с мая 2018 года признает биометрические данные особыми говоря, что они наиболее уязвимы в современном обществе.

Большинство стран Совета Европы до начала массового распространения биометрических технологий в 1981 году ратифицировали Конвенцию № 108 «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», а входящие в Европейский Союз страны спустя 14 лет, а именно в 1995 году ратифицировали Директиву 95/46/ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных». Только в Италии, Словении и в России было внесено в законодательство до появления соответствующей судебной практики обособленное регулирование для биометрических персональных данных. Биометрические технологии в России начали свое распространение в начале 21 века, а именно в 2006 году с введением ФЗ «О персональных данных». С выходом восьмой редакции Федерального закона под биометрическими персональными данными начали пониматься не только физиологические, но и биологические особенности человека. В свою очередь удаленная биометрическая идентификация начала свое развитие с появлением Федерального закона от 31.12.2017 № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 30 июня 2018 г. Данный федеральный закон предусматривает внесение изменений в № 115-ФЗ; № 149-ФЗ; № 395-1-ФЗ. Кроме того он предусматривает создание Единой биометрической системы (ЕБС) и проведение удаленной идентификации. На основе анализа главы 3, разделу 2.2, пункту 2.2.1 «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020» можно предположить, что удаленная идентификация представляет собой процесс, который дает возможность физическим лицам получить финансовые услуги дистанционно, при условии использования своих биометрических данных (лицо и голос). Реализацией этого проекта занимается Банк России совместно с заинтересованными государственными органами в рамках программы «Цифровая экономика» и других проектов в сфере финансовых технологий.

Последствия применения:

Начнем с положительных последствий:

- во-первых, не нужно запоминать пароли;
  - во-вторых, удобство, так как не нужно постоянно ходить в банк, чтобы совершить ту или иную операцию.
- Теперь перейдем к отрицательным последствиям:
- Во-первых, невозможно изменить некоторые биометрические характеристики (отпечатки пальцев, ДНК);

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. № 31. Ст. 3451;
2. «Основные направления развития финансовых технологий на 2018–2020 годы» [https://cbr.ru/StaticHtml/File/36231/ON_FinTex_2017.pdf];

- Во-вторых, в случае, если биометрические данные лица попали в руки третьему лицу существует сложность доказывания в суде того, что потерпевшая сторона не осуществляла тех или иных операций;
- В-третьих, пока банки не обладают высоким уровнем защиты, чтобы клиенты банка могли не беспокоиться.

Автором был проведен социальный опрос среди студентов таких вузов, как МГУ, МГЮА, МГЛУ. В опросе приняло участие 101 человек. Так, опрашиваемым был поставлен следующий вопрос: как они относятся к сдаче биометрических персональных данных (лицо, голос) в банках? Были предоставлены следующие варианты ответа: положительно, отрицательно, нейтрально. Положительный ответ дали 21 человек, отрицательный 36 человек (причем молодые люди доминировали), нейтральный 44 человека (большинство девушек). Таким образом, из приведённого исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, студенты, которые ответили нейтрально отличаются непросвещенностью в том, что происходит в стране. Во-вторых, тот факт, что 2 ой по популярности был вариант отрицательный говорит о том, что некоторые студенты обеспокоены защищенностью своих данных.

Таким образом, проделанный анализ позволяет сделать следующие **выводы**:

- Во-первых, в связи с тем, что обработка биометрических персональных данных в банках является не полностью надежным явлением, законодатель должен помимо предварительного обсуждения в Государственной Думе и Совете Федерации нововведений в сфере применения биометрических данных, хранить такие данные в зашифрованном виде с использованием криптографического алгоритма на серверах компании;
- Во-вторых, представляется обоснованным предложить внести изменения в статью 11 ФЗ «О персональных данных», дополнив ее физиологическими, физическими и поведенческими особенностями;
- В-третьих, в силу непросвещенности некоторой части граждан в вопросах, связанных с биометрическими персональными данными законодателю следует прежде чем обязывать всех граждан к сдаче своих биометрических данных проводить общественное обсуждение и, возможно, социальные опросы для того, чтобы наше государство действительно было бы демократическим.
- В-четвертых, прежде чем внедрять сдачу биометрических данных, нужно, чтобы была надлежащая защита данных, чтобы минимизировать риски утечки биометрических данных.

3. <Разъяснения> Роскомнадзора «О вопросах отнесения фото- и видео- изображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки»
4. Кривогин М. С. Особенности правового регулирования биометрических персональных данных // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2;
5. Заболотный Е. Ю. Перспективы развития средств аутентификации в банковской сфере // Право. Журнал Инновационная наука. 2019. № 1.

Ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности как инструмент защиты корпорации

Саврико Ирина Вячеславовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Профессиональные права адвоката — это незаменимый арсенал для отстаивания прав и свобод граждан, это инструмент, при помощи которого реализуется основная цель адвокатской деятельности.

К сожалению, в настоящее время сформировались устойчивые тенденции в сфере нарушения профессиональных прав адвоката. Недопуск адвокатов к подзащитным, удаление из процесса, силовое воздействие, принудительное выдворение из зала суда — наиболее частые проявления пренебрежительного отношения к профессиональным правам адвоката.

Адвокатская корпорация ведет борьбу за свои профессиональные права разными способами: совместные усилия Федеральной палаты адвокатов и Адвокатских палат субъектов направлены на преодоление негативных тенденций, поиск новых средств для защиты профессиональных прав.

Тем не менее добиться соблюдения профессиональных прав адвокатов практически невозможно без реальных санкций за их нарушение. Авторитет адвокатуры, незыблемость профессиональных прав должна быть поддержана и обеспечена государством.

Многими экспертами уже давно отмечается необходимость введения уголовной и административной ответственности за воспрепятствование деятельности адвокатов. Вице-президент Адвокатской палаты Москвы Вадим Ключвант отметил, что «в настоящее время отсутствует какая бы то ни было ответственность за незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, воспрепятствование ей. В результате законодательно установленный запрет таких действий остается ничем не обеспеченным декларативным благопожеланием». [1]

В связи с реформой Кодекса об административных правонарушениях, которая вновь была начата в 2019 году, появилась возможность введения ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности в новый КоАП. В ноябре 2019 года были представлены проекты двух глав, в одной из которых было предусмотрено, что «вмешательство в какой бы то ни было форме в адвокатскую деятельность в целях воспрепятствования осуществлению адво-

катом его профессиональных полномочий, в том числе неправомерный отказ в предоставлении адвокату информации, влечет наложение административного штрафа в размере от 2000 до 5000 руб. (должностным лицам — от 5000 до 10000 руб.) [2] Стоит отметить, что данная новелла была представлена только в предварительном проекте нового КоАП и возможность ее введения в окончательный вариант пока что находится под вопросом. Тем не менее, это положительный знак: государство пытается бороться с опасной тенденцией усиления давления на адвокатов.

Важнейшей гарантией профессиональных прав адвокатов могло бы стать введение в УК РФ нормы об уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению адвокатской деятельности.

В январе 2019 года поступила законодательная инициатива о внесении в статью 294 Уголовного кодекса изменений, устанавливающих уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве. Однако, этот вариант не был рекомендован к внесению в Государственную Думу. Такое решение было принято в связи с тем, что 294 статья УК РФ предусматривает ответственность за вмешательство в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела. То есть речь идет о субъектах, наделенных властными полномочиями. В свою очередь, «полномочия защитника выступают средством реализации им процессуальной функции по защите прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказанию им юридической помощи по уголовному делу». То есть основным аргументом противников законопроекта стали существенные различия в природе полномочий. [3]

Одним из возможных вариантов введения уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению адвокатской деятельности может стать отдельная статья, по аналогии со статьей 144 УК РФ, которая защищает права журналистов. Воспрепятствование законной деятельности адвокатов будет квалифицировано как преступление, если это деяние причинило существенный вред. В ка-

честве примера может быть использован опыт Казахстана, где аналогичный подход нашел отражение в Уголовном Кодексе: «воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в уголовном процессе, а равно оказанию физическим и юридическим лицам юридической помощи либо иное нарушение самостоятельности и независимости такой деятельности, если эти деяния причинили существенный вред правам, свободам или законным интересам человека и гражданина, правам или законным интересам юридических лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, — наказываются штрафом в размере до 1000 месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо огра-

ничением свободы на срок до 2-х лет, либо лишением свободы на тот же срок». [4]

Подводя итог, стоит еще раз отметить, что тенденции нарушения профессиональных прав адвокатов объективно существуют и юридическое сообщество постоянно констатирует и освещает эти проблемы. Поэтому введение ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности может стать важнейшей гарантией соблюдения профессиональных прав адвокатов, эффективным инструментом защиты адвокатской корпорации. Успешная реализация данной инициативы зависит во многом от активного сотрудничества государства и адвокатского сообщества, что позволит ускорить этот процесс и обеспечить максимальную защиту прав адвокатов.

Литература:

1. Вадим Ключевант: «Введение ответственности за незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность является первоочередной и давно перезревшей задачей» // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/interview/1198539/> (дата обращения: 01.01.2020).
2. В новом КоАП пропишут штрафы для тех, кто мешает адвокатам // Ведомости. URL: <https://pravo.ru/news/215992/> (дата обращения: 02.01.2020).
3. Проект № 7–768 «О внесении изменений в статью 294 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/7-768> (дата обращения: 02.01.2020).
4. Будут ли когда-то в России такие же гарантии адвокатской деятельности, которые уже действуют в Казахстане? // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2015/7/25/budut_li_kogdato_v_rossii_takie_zhe_garantii_advokatskoj_deyatelnosti_kotorye_uzhe_dejstvuyut_v_kaza (дата обращения: 02.01.2020).

Право на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей или в исправительном учреждении

Саврико Ирина Вячеславовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Принцип уважения достоинства человека — один из основополагающих принципов российского права, который находит свое отражение не только в Конституции, но и в отраслевом законодательстве. Показательным примером нарушения данного принципа являются ненадлежащие условия содержания под стражей или в исправительном учреждении, унижающие человеческое достоинство.

Среди наиболее частых нарушений условий содержания под стражей или в исправительном учреждении можно выделить переполненность и неудовлетворительное состояние камер, в том числе плохую вентиляцию и отсутствие душа, присутствие в одной камере людей с различными заболеваниями, сложности с лечением, некачественную пищу, отсутствие или недостаточность естественного света, свежего воздуха, отопления.

То, что данные проблемы объективно существуют, подтверждает многочисленная судебная практика Европейского Суда по правам человека: с 1998 года ЕСПЧ было рассмотрено 353 дела по жалобам россиян, в которых были установлены нарушения условий содержания в изоляторах, исправительных учреждениях. «В настоящее время на рассмотрении Европейского Суда находится еще около 750 дел данной категории». [1]

Например, в Постановлении от 21.06.2016 «Дело «Г. (G.) против Российской Федерации» (жалоба N 42526/07) Европейский Суд признал условия содержания под стражей ненадлежащими, поскольку камеры, в которых содержался заявитель, были перенаселены. Кроме того, Суд отметил, что ситуация усугублялась ограниченными возможностями уединения — высота перегородок, установленных для отделения туалета от жилой зоны, была при-

знана недостаточной, что «крайне негативно сказывалось на заявителе, являясь источником страданий и трудностей, которые превысили неизбежный уровень, присущий содержанию под стражей, и порог суровости в соответствии со статьей 3 Конвенции». [2]

В Постановлении от 04.05.2017 «Дело «Мануйлов и другие (Manuylov and Others) против Российской Федерации» (жалоба N 63346/13 и шесть других) Европейский Суд признал ненадлежащими условия содержания в связи с тем, что заключенные, больные туберкулезом и гепатитом, находились в одном помещении с другими заключенными. Суд также обратил внимание на некачественное питание, грязь и плесень на стенах, присутствие в камере насекомых и грызунов. [3]

Осознавая необходимость преодоления этих негативных тенденций, государство взяло ориентир на преобразования, направленные на создание эффективного средства правовой защиты граждан от нарушений условий содержания под стражей и в исправительных учреждениях на национальном уровне. В связи с чем в декабре 2019 года был принят Федеральный закон от 27.12.2019 N 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», закрепивший право на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей или в исправительном учреждении.

В качестве механизма правовой защиты выступает административное судопроизводство: лицо, полагающее, что условия его содержания под стражей или в исправительном учреждении нарушены, может обратиться в суд с административным иском заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет федерального бюджета компенсации за такое нарушение.

При рассмотрении такого заявления суд будет оценивать фактические обстоятельства нарушений, их продол-

жительность и последствия. Дополнительной гарантией является то, что присуждение компенсации не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих. [4]

Закрепив право на присуждение компенсации за нарушение условий содержания под стражей, законодатель не ограничил заинтересованных лиц, обратиться за возмещением вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 ГК РФ. В то же время они лишились права на компенсацию морального вреда.

Интересным представляется наличие в законе переходных положений для лиц, которые уже подали жалобу в ЕСПЧ, решение по которой еще не вынесено, — в течение 180 дней со дня вступления в силу данного Федерального закона данные лица могут обратиться в российский суд с заявлением о присуждении компенсации с указанием в нем даты обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека и номера этой жалобы. Очевидно, что это попытка законодателя «перенести бремя защиты прав российских граждан на национальный уровень» и снизить число жалоб в ЕСПЧ. [1]

Подводя итог, можно сделать вывод, что государство пытается преодолеть проблему нарушений условий содержания под стражей и в исправительных учреждениях, стремясь создать средство защиты на национальном уровне. Однако принятие данного закона является неоднозначным шагом. Выплата компенсаций — не самый эффективный способ устранения нарушений, так как для реального решения существующих проблем необходим более глубокий подход, состоящий в улучшении условий содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Литература:

1. Принят закон о компенсации за ненадлежащие условия в СИЗО // Ассоциация юристов России. URL: <https://alf.ru/news/prinyat-zakon-o-kompensatsii-za-nenadlezhashchie-usloviya-v-sizo/> (дата обращения: 03.01.2020).
2. Постановление ЕСПЧ от 21.06.2016 «Дело «Г. (G.) против Российской Федерации» (жалоба N 42526/07) // Консультант. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=59546#010629412434844143> (дата обращения: 03.01.2020).
3. Постановление ЕСПЧ от 04.05.2017 «Дело «Мануйлов и другие (Manuylov and Others) против Российской Федерации» (Жалоба N 63346/13 и шесть других // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71826438/> (дата обращения: 03.01.2020).
4. Федеральный закон от 27.12.2019 N 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341771/ (дата обращения: 03.01.2020).

Регуляторная гильотина. Процессуально-правовой аспект

Стрейкмане Лилиана Романовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье предпринимается попытка проанализировать основные положения законопроекта, направленного на совершенствование контрольно-надзорной системы в сфере предпринимательской деятельности и именуемого «регуляторная гильотина».

Ключевые слова: реформа, контроль, предпринимательство.

В настоящее время отношения в области государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности отличаются сложной системой юридических норм, которые содержатся в большом количестве различных источников: как законов, так и подзаконных актов. Именно отсутствие единого законодательного акта обуславливает ряд проблем в данных отношениях: субъекты не всегда руководствуются нужными требованиями из-за их чрезмерного обилия и разрозненности. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» 2008 года содержит основные положения, касающиеся порядка организации и проведения проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, устанавливает права и обязанности субъектов указанных отношений. Однако он охватывает не все виды государственного контроля (надзора). Так, например, из-под его сферы деятельности выведены налоговый, валютный, таможенный контроль.

В настоящее время осуществляется масштабная реформа, которая названа «регуляторная гильотина». Она включает два аспекта: материально-правовой и процессуально-правовой. По словам заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Константина Анатольевича Чуйченко: «Первый даст ответ на вопрос «что проверяем», второй — «как проверяем»». [1] Рассматривая процессуальный аспект, нужно отметить, что его важной задачей является переход от «карательной» к «превентивной» системе.

В рамках осуществления реформы Министерство экономического развития РФ разработало проект нового Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — Законопроект), впервые презентованного 16 мая 2019 года в рамках Петербургского международного юридического форума. Он должен заменить действующий Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и, помимо этого, объединить все ныне разрозненные требования к порядку проведения контроля (надзора). Законопроект называют «контрольно-процессуальным кодексом» ввиду его «всеобъемлемости». Действительно, он регулирует большое количество сторон контрольно-надзорных отношений, среди которых, например, определение полномочий госу-

дарственных органов в рамках государственного контроля (надзора), обозначение предмета и объектов контроля (надзора), порядок его организации, виды и статус участников отношений контроля (надзора), достаточно хорошо освещается вопрос риск-ориентированного подхода, прописаны процедуры контроля (надзора).

Проект нового Федерального закона довольно большой: он состоит из шести разделов, разбитых на 24 главы, содержащих 135 статей. Он вводит большое количество новелл, хотелось бы уделить внимание некоторым из них.

Законопроект изменяет понятие государственного контроля (надзора). Так, например, из определения предлагается убрать такую цель, как «выявление нарушений» (остаётся только предупреждение и пресечение, а «выявление становится не целью, а средством). Конкретизируется область контрольной (надзорной) деятельности: вместо абстрактных нарушений требований законодательства, Законопроект указывает на причинение вреда конкретным объектам (например, жизни, здоровью и нравственности граждан, ущерба окружающей среде, объектом культурного наследия, безопасности государства), оставляя перечень открытым. Также из определения убран виновный субъект — юридические лица, их руководители и иные должностные лица, индивидуальные предприниматели и их уполномоченные представители. Помимо этого, в качестве средств достижения целей, в отличие от ныне действующего Федерального закона, не упоминаются ни проверки, ни контрольные мероприятия: они заменены в том числе на «профилактику рисков причинения вреда», «оценку соблюдения требований».

Это можно объяснить словами заместителя Министра экономического развития РФ Саввы Витальевича Шипова: «власти «отказываются от гегемонии проверок» — упор делается на новые, менее трудозатратные, более оперативные и действенные мероприятия. Таким образом, большая часть работы контрольных (надзорных) органов должна носить превентивный, профилактический характер». [2]

Принципы государственного контроля (надзора) будут выделены в отдельную главу. Наиболее интересными представляются следующие:

- принцип стимулирования добросовестности освещён в двух аспектах. По отношению к контролирующему (надзорному) органу — это приоритет проведения профилактических мероприятий над контрольно-надзорными; по отношению к подконтрольному субъекту — это обеспечение стимулов к добросо-

вестному соблюдению требований и минимизация выгоды от их нарушений;

- принцип недопустимости злоупотребления правом, которое состоит в использовании обращений в целях ограничения конкуренции и (или) воспрепятствования законной деятельности контролируемых лиц, затягивания и (или) воспрепятствования нормальному ходу контрольно-надзорного производства;
- принцип результативности и эффективности государственного контроля (надзора). Государственный контроль (надзор) должен быть направлен на достижение общественно значимых результатов, связанных с минимизацией риска причинения вреда (ущерба), должен осуществляться в случае недостаточности и (или) неэффективности негосударственных форм обеспечения соблюдения обязательных требований. Помимо этого, контрольно-надзорные органы должны исходить из необходимости достижения максимального уровня общественно значимого результата своей деятельности с использованием наименьшего объёма трудовых, материальных, финансовых и иных ресурсов.

Важным новшеством может стать создание единого реестра видов федерального, регионального и муниципального контроля (надзора) (статья 4 Законопроекта). Это означает запрет на проведение контрольных (надзорных) мероприятий по не внесённым в реестр видам контроля (надзора), а также при отсутствии соответствующих административных регламентов или положений о видах контроля (надзора). Помимо этого, реестр подразумевает наличие сведений о текущих проверках. Иными словами, если на начало проверки в реестре не будет об этом сведений, будет правомерным не пускать инспектора для её проведения. Оператором единого реестра контрольно-надзорных мероприятий станет Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Все должностные лица уполномоченных органов, осуществляющих контроль (надзор) будут именоваться — инспекторы. Законопроект устанавливает ряд общих требований к лицам, претендующим на роль инспектора: наличие стажа государственной или муниципальной службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки не менее одного года; знание обязательных требований в соответствующей сфере деятельности; умение оформлять документы контрольно-надзорного производства, использовать информационные ресурсы и информационные системы. Законопроект «в целях развития и поддержания высокого уровня профессиональной культуры инспектора» возлагает на Правительство РФ утверждения кодекса этики инспектора. Вполне вероятно, что за основу может быть взят Кодекс этики для налогового инспектора, утверждённый Приказом ФНС России от 11.04.2011 г. № ММ-7-4/260@. Также устанавливается требование к форме инспекторов при проведении ими контрольно-надзорных мероприятий.

Большое внимание уделяется риск-ориентированному подходу. По словам заместителя директора Дирекции по экспертно-аналитической работе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» Сергея Михайловича Плаксина: «С нашей точки зрения, риск-ориентированный подход должен влиять не только на периодичность проверок, но и на состав обязательных требований, на разрешительную деятельность и административную ответственность» [1]. Иными словами, для установления конкретного вида контроля нужно доказать, что его отсутствие повлечёт реальную угрозу причинения вреда. Таким образом, данный подход позволит значительно сократить количество плановых проверок.

Законопроект вводит новый институт контрольно-надзорного производства — систематизированного комплекса последовательно совершаемых действий и принимаемых решений уполномоченными субъектами по оценке соблюдения контролируемыми лицами обязательных требований, а также исполнению предписаний и иных решений данных органов (должностных лиц) по результатам такой оценки, нацеленных на выявление и устранение нарушений обязательных требований.

Контрольно-надзорное производство может включать в себя проведение контрольно-надзорных мероприятий, совершение контрольно-надзорных действий, собирание доказательств, принятие решений по результатам контрольно-надзорных мероприятий, оценка исполнения решений контрольно-надзорных органов. Указанные действия раскрываются в отдельных статьях Законопроекта.

Наконец, хочется отметить такое новшество, как введение и подробная регламентация контрольно-надзорных действий и пересмотр системы контрольно-надзорных мероприятий.

Так, контрольно-надзорные действия, согласно статье 89 Законопроекта, — это действия, совершаемые инспектором и лицами, привлекаемыми к проведению контрольно-надзорного мероприятия, направленные на сбор доказательств, используемых для принятия решений в рамках контрольно-надзорного производства. К контрольно-надзорным действиям относятся осмотр, досмотр, опрос, получение письменных объяснений, истребование документов, отбор проб (образцов), инструментальное обследование, испытание, экспертиза, эксперимент. Перечень действий закрытый.

В свою очередь, контрольно-надзорное мероприятие — это комплекс взаимосвязанных действий, включающих контрольно-надзорные действия, совершаемые уполномоченными субъектами в рамках контрольно-надзорного производства в целях оценки соблюдения контролируемые лицами обязательных требований.

К видам контрольно-надзорных мероприятий, ранее не предусмотренных в Федеральном законе, можно отнести мониторинговую закупку, выборочный контроль, инспекционный визит.

Мониторинговая закупка — это контрольно-надзорное мероприятие, проводимое без предварительного уведомления контролируемого лица, в ходе которого инспектором совершаются действия по созданию ситуации для осуществления сделки (закупки) в целях последующего направления продукции (товаров), результатов работ, услуг на испытание, экспертизу, проведения исследования выполненных работ, оказанных услуг на предмет соблюдения контролируруемыми лицами обязательных требований по качеству и безопасности реализуемых продукции (товаров), результатов работ, услуг.

Выборочный контроль — контрольно-надзорное мероприятие, проводимое по месту хранения и (или) реализации гражданами, организациями продукции (товаров), представляющее собой изъятие образцов продукции (товаров) в целях подтверждения их соответствия обязательным требованиям по безопасности и (или) качеству. Подконтрольные лица могут быть заведомо уведомлены о проведении у них выборочного контроля.

Инспекционный визит — это контрольно-надзорное мероприятие, проводимое без предварительного уведомления контролируемого лица по месту его нахождения, посредством взаимодействия с конкретным контролируемым лицом и (или) владельцем (пользователем) производственного объекта в целях предотвращения риска нарушений обязательных требований.

Предполагается, что законопроект будет принят и вступит в силу с 01 января 2021 года. К этому моменту уже должна быть закончена «материальная» часть «регуляторной гильотины». Это значит, что предметом контроля (надзора) перестанут быть акты, принятые в СССР и РСФСР, а также требования, устанавливаемые актами Правительства РФ, министерств и ведомств до 01 января 2021 года.

Федеральный закон не является единственным источником норм о государственном контроле (надзоре) в сфере предпринимательской деятельности, однако содержит довольно большое количество положений, касающихся его: разъясняются основные понятия, устанавливаются принципы контроля (надзора), перечисляются права и обязанности субъектов как со стороны государства, так и с подконтрольной стороны, предусматривается ряд гарантий для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении в отношении них государственного контроля (надзора), даётся перечень контрольно-надзорных мероприятий.

Несмотря на разнообразие форм и способов осуществления контрольно-надзорных функций, в настоящий момент явно преобладает проведение проверок в отношении подконтрольных субъектов. Согласно Плану проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2019 год, размещённому

на сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации, на прошедший год было запланировано провести 771 плановую проверку субъектов предпринимательской деятельности. [3] При этом нужно иметь в виду, что с 05 января 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 25.12.2018 № 480-ФЗ, которым продлено действие «надзорных каникул» для субъектов малого предпринимательства еще на 2019—2020 годы, что означает исключение из числа проверяемых субъектов большого количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Ввиду отсутствия систематизированного источника норм о государственном контроле (надзоре) в сфере предпринимательской деятельности была инициирована реформа, направленная на упорядочивание норм в указанной области. Изначально предполагалось, что каждый контрольно-надзорный орган выберет свою парадигму движения, однако в феврале 2019 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин объявил единый срок окончания реформы — 01 января 2021 года.

Законопроект не только вносит ясность в регулирование уже существующих институтов и совершенствует их (риск-ориентированный подход, контрольные мероприятия), но и учреждает новые: контрольно-надзорное производство, контрольно-надзорные действия. Всё это должно служить обеспечению не только интересов слабой стороны — предпринимателя, но и стать чётким руководством к действию для уполномоченных органов.

Пересматривая систему контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности, законодатель обращает внимание на то, что основной на данный момент инструмент, проверки, должен стать второстепенным, поскольку основной целью является не наказание за несоблюдение обязательных требований, а предотвращение таких правонарушений.

Заместитель Председателя Правительства Константин Анатольевич Чуйченко в выступлении в рамках Петербургский международный экономический форум 07 июня 2019 года отметил, что Законопроект — «достаточно хороший продукт». [4] Также руководитель Аппарата Правительства РФ обратил внимание на то, что до настоящего времени никто не предпринимал попыток разработки проблемы контрольно-надзорной деятельности в сфере предпринимательства.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что работа по совершенствованию системы государственного контроля (надзора) в предпринимательской деятельности не стоит на месте. Законодатель серьёзно отнёсся к данному вопросу, проводя «регуляторную гильотину»: он поставил целью «не убить плохое старое, а создать хорошее новое».

Литература:

1. «Цель «регуляторной гильотины» не убить контроль и надзор, а создать новую систему» // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/news/science/261723973.html> (дата обращения: 28.10.2019).

2. Чертёж регуляторной гильотины // Газета Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3969504> (дата обращения: 28.10.2019).
3. Сводный план проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 2019 год // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn77/yul/interest/control_verification/learn_audit_plan/ (дата обращения: 28.10.2019).
4. Константин Чуйченко принял участие в работе Петербургского международного экономического форума — 2019 // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/36949/> (дата обращения: 28.10.2019).
5. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ;
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и статью 35 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении» от 25.12.2018 № 480-ФЗ;
7. Проект Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (в ред. от 16.05.2019).

Государственный контроль (надзор) в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации

Стрейкмане Лилиана Романовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье представлены различные точки зрения на проблему соотношения понятий «контроль» и «надзор», выявлены основные признаки государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности, а также проанализированы его принципы и предоставляемые предпринимателям при осуществлении ими деятельности гарантии.

Ключевые слова: контроль, надзор, предпринимательская деятельность.

Прежде чем говорить о системе государственного контроля (надзора), нужно определить, как соотносятся данные понятия. Данный вопрос является дискуссионным на протяжении длительного времени.

В настоящий момент доминирующее положение занимает точка зрения, приверженцы которой не выделяют отличий между контролем и надзором и считают данные понятия идентичными. Так, этого придерживаются проф. Ершова И. В., проф. Олейник О. М., проф. Батычко В. Т., доц. Пчёлкин А. В.

В качестве одного из аргументов в пользу данной позиции высказывается тот факт, что законодатель в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Федеральный закон) употребляет данные термины как равнозначные, о чём говорит формулировка «контроль (надзор)». Несмотря на то, что в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006—2010 годах (одобрена распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р) предлагалось разграничить функции по контролю (надзору) и унифицировать терминологию законодательных и других нормативных актов в этой части, на данный момент ни один законодательный акт не разделяет данные понятия, и они

употребляются как синонимы, согласно историческим традициям. [1]

Однако нельзя не отметить иную точку зрения. Бахрах Д. Н. считает, что «надзор — это ограниченный, суженный контроль». [2] Формулируя определение надзора, учёный отмечает его «надведомственность» и «специализированность». Его поддерживают Алёхин А. П. и Козлов Ю. М., говоря о том, что административный надзор — это вид государственного контроля.

И, наконец, существует мнение, что контроль и надзор представляют собой самостоятельные явления действительности. Так, Спектор А. А. в ряде различий данных видов государственной деятельности уполномоченных органов приводит пример о разном предмете контроля и надзора. Так, в первом случае контролируется определённая сфера хозяйственной жизни общества (с возможностью вмешаться в неё при необходимости), а во втором — действия направлены на обеспечение соблюдения законности соответствующими субъектами. [3]

В настоящей статье понятия «контроль» и «надзор» рассматриваются как равнозначные.

Важную роль в понимании сущности государственного контроля (надзора) играют положения Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении

государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Федеральный закон).

В статье 2 Федерального закона даётся легальное определение понятия государственного контроля (надзора). Оно достаточно объёмное, поэтому целесообразно сразу выделить и раскрыть основные признаки, характерные данному виду государственной деятельности.

Во-первых, это деятельность уполномоченных органов государственной власти как федерального, так и регионального уровня. Ввиду существования различных видов контроля (надзора) в данную деятельность вовлечено большое количество субъектов — служб и их территориальных органов, например, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и другие.

Во-вторых, целью государственного контроля (надзора) является деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований субъектами предпринимательской деятельности. Так, мерами по профилактике и предупреждению правонарушений могут быть размещение на официальных сайтах в сети «Интернет» перечней нормативных правовых актов, которые регламентируют предмет и порядок государственного контроля (надзора), а также ряд обязательных требований к деятельности субъектов предпринимательской деятельности; проведение семинаров и конференций, в рамках которых разъясняются и комментируются эти требования; регулярное обобщение судебной практики в соответствующих сферах государственного контроля и надзора; выдача предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований. Более конкретные и подробные меры ежегодно устанавливаются в программах профилактики нарушений соответствующими органами государственного контроля (надзора).

В-третьих, существуют специальные средства для достижения указанной цели, а именно:

- организация и проведение проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. Например, в зависимости от места проведения проверки — камеральные и выездные; в зависимости от периодичности их проведения — плановые и внеплановые;
- организация и проведение мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями. Это могут быть плановые осмотры территорий, акваторий, транспортных средств; исследования и измерения параметров атмосферного воздуха, воды, почвы, недр и иных природных объектов; измерение параметров объектов коммуникаций; наблюдения за соблюдением обязательных требований к рекламе и размещаемой в сети «Интернет» и иных СМИ информации. Данное полномочие появилось только в 2016 году вследствие принятия Федерального закона «О внесении изменений

в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 03.07.2016 № 277-ФЗ;

- принятие мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений: выдача предписание, приостановление лицензии на осуществление предпринимательской деятельности, обращение в суд с целью аннулирования лицензии;
- анализ исполнения обязательных требований к осуществлению предпринимательской деятельности, его прогнозирование и систематическое наблюдение за ним.

Уделяя большое внимание Федеральному закону, нужно оговориться, что некоторые виды контроля (надзора) выведены из-под его сферы действия, например, налоговый, валютный, таможенный, банковский, страховой.

Характеризуя черты государственного контроля (надзора), можно выделить его основные принципы. Некоторые из них закреплены непосредственно в перечне в статье 3 Федерального закона, другие выводятся путём толкования норм указанного акта.

Принцип разграничения полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ при осуществлении ими государственного контроля (надзора). Данный принцип нашёл отражение в Федеральном законе как в статье 3, так и в статье 4 и статье 5, где отдельно устанавливаются полномочия указанных органов.

Принцип недопустимости проверки исполнения одних и тех же требований разными контролирующими органами в отношении одного субъекта (статья 3). Так, прокурор или его заместитель, принимая решение о согласовании проведения внеплановой выездной проверки обязан отказать в случае обнаружения указанного выше факта (статья 10).

Принцип открытости и доступности информации для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей означает то, что сведения о требованиях к осуществлению предпринимательской деятельности, об организации и осуществлении государственного контроля (надзора), о правах и обязанностях сторон в данных отношениях должны находиться в свободном доступе для указанных субъектов (статья 3). Данный принцип полностью соответствует положениям Федерального закона, которые содержат информацию о предупредительных и пресекающих мерах при осуществлении государственного контроля (надзора).

Принцип недопустимости взимания органами государственного контроля (надзора) с юридических лиц, индивидуальных предпринимателей платы за проведение мероприятий по контролю. Все контрольно-надзорные мероприятия финансируются за счёт соответствующих бюджетов: федерального, региональных (статья 3).

Принцип ответственности уполномоченных органов и их должностных лиц за нарушение требований законодательства при осуществлении государственного контроля (надзора) (статья 3). Данный принцип позволяет защитить слабую сторону в данных отношениях — предпринимателей, так как не допускает произвола со стороны государства.

Презумпция добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей означает, что уполномоченный орган должен доказывать виновность подконтрольного субъекта, а не наоборот: обязанности доказывать свою невиновность у юридического лица, индивидуального предпринимателя нет (статья 3).

Теперь хотелось бы уделить внимание тому, какие гарантии субъектам предпринимательской деятельности при проведении государственного и муниципального контроля (надзора) предоставляет Федеральный закон. Их перечень содержится в главе 3.

Так, субъекты предпринимательской деятельности имеют право непосредственно присутствовать при проведении проверок и давать объяснения при возникающих вопросах по предмету проверки, получать информацию от уполномоченных лиц по поводу проведения проверки, знакомиться с её результатами и указывать на своё согласие или несогласие с ними.

Интересным представляется то, что с одной стороны, как уже было упомянуто, Федеральный закон предоставляет руководителю, иному должностному лицу или уполномоченному представителю юридического лица, а также индивидуальному предпринимателю и его уполномоченному представителю право присутствовать при проведении проверки и при необходимости давать объяснения (статья 21), а, с другой стороны, это является их обязанностью (статья 25), несоблюдение которой влечёт наступление ответственности.

Литература:

1. Олейник О. М. Формирование правовой определенности и стабильности в сфере государственного контроля (надзора) за бизнесом // Закон. — 2016. — № 11. — С. 133–142.
2. Бахрах Д. Н. Административное право. — 3-е изд. — М.: Норма, 2008. — 816 с.
3. Спектор А. А. Виды контроля в сфере предпринимательства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2011. — № 6. — С. 62–64.
4. Ершова И. В. Предпринимательское право. Правовое сопровождение бизнеса. Учебник для магистров. — М.: Проспект, 2017. — 885 с.
5. Пчёлкин А. В. Предпринимательское право. — М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014. — 352 с.
6. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ.

Важной имущественной гарантией является право юридического лица, индивидуального предпринимателя на возмещение вреда из средств соответствующего бюджета (федерального, регионального), причинённого неправомерными действиями при осуществлении государственного контроля (надзора), включая упущенную выгоду.

Юридическое лицо, индивидуальный предприниматель имеет возможность использовать предусмотренные законодательством РФ формы и способы защиты своих прав при осуществлении уполномоченными органами государственного контроля (надзора).

Субъект может избрать как судебную, так и внесудебную форму защиты, которая включает возможность обжалования действий (бездействия) органов государственного контроля (надзора) или из должностных лиц в соответствующие органы (в рамках административного порядка). Отдельно нужно отметить возможность общественной защиты объединениями юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, саморегулируемых организаций посредством обращений в органы прокуратуры с просьбой принести протест на противоречащие законодательству РФ акты в области проверки субъектов предпринимательской деятельности; а также через органы судебной системы.

Отсутствие единообразия в толковании терминов «контроль» и «надзор» не искажает правовую определённость в понимании сущности государственного контроля (надзора) в сфере предпринимательской деятельности, поскольку ныне действующий Федеральный закон довольно чётко и доступно регламентирует не только «абстрактные» принципы его осуществления, но и его формы, действия государственных органов в рамках этих форм, а также обозначает права и обязанности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предоставляет им гарантии.

Особенности применения принудительных мер воспитательного воздействия

Токоева Ольга Николаевна, студент магистратуры

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Специфика применения принудительных мер воспитательного воздействия обусловлена рядом факторов. Во-первых, применение данных мер находится в компетенции только суда. Формулировки ст. 90 УК РФ не предполагают возможности освобождения от уголовной ответственности каким-либо иным органом (прокуратура, орган дознания либо предварительного расследования и т. д.). Во-вторых, перечень видов принудительных мер воспитательного воздействия является законодательно закрепленным, также в силу толкования отдельных норм уголовного законодательства является открытым.

В научной литературе вопрос отнесения принудительных мер воспитательного воздействия к специальному виду освобождения от уголовной ответственности имеет дискуссионный характер. Виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в главах 11 и 13 УК РФ, принято называть общими видами освобождения от уголовной ответственности. Согласно этому, применение термина «специальная норма» приводит некоторых авторов к выводу о том, что расположения главы 14 УК РФ по своей сути являются особыми по отношению к расположениям других статей общей части УК РФ и действуют по правилам соперничества общей и специальной нормы. Но существует и другой подход, согласно которому принудительные меры воспитательного воздействия являются общим основанием освобождения от уголовной ответственности. Такой вывод сделан на основании того, что нормы, предусматривающие такое освобождение расположены в общей части УК РФ. По суждению Л. Головки, «это основание, будучи сопряженное с использованием установленных законом принудительных мер, должно использоваться только тогда, когда юридически невозможно использование одного из основных общих оснований [1]. Следственно, оно является субсидиарным общим основанием». Употребление в данном случае термина «специальная норма» либо «особое основание» представляется не совсем правильным. В случае присутствия общей и специальной нормы используется специальная норма, но не общая. Что же касается ст. 90 УК РФ, то ее пребывание в уголовном законе никак не устраняет вероятность применения общих видов освобождения от уголовной ответственности, а дополняет их, отражая индивидуальность и особенность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности.

Несмотря на значительное расширение возможности применения к несовершеннолетним лицам принудительных мер воспитательного воздействия, судебная статистика свидетельствует о том, что на практике суды далеко не всегда используют меры воспитательного воздействия, что выражается в незначительных статистических показателях применения анализируемой меры уголовно-правового воздействия.

Незначительные количественные показатели применения принудительных мер воспитательного воздействия объясняются различными факторами: объективными и субъективными.

К субъективным причинам низкого применения принудительных мер воспитательного воздействия в юридической литературе относят недооценку роли указанных мер в предупреждении преступности несовершеннолетних, нежелание применять данные меры и, как следствие, отсутствие практических навыков применения этих мер судебными органами.

Кроме того, причины редкого применения судами принудительных мер воспитательного воздействия можно объяснить «недоступностью» специальных учебно-воспитательных учреждений для большинства несовершеннолетних.

Уголовное законодательство не содержит прямых указаний на зависимость между возрастом несовершеннолетнего и назначаемой ему принудительных мер воспитательного воздействия. Однако анализ статистических данных о применении принудительных мер воспитательного воздействия показал, что большинство случаев назначения данных мер (в общей массе освобожденных от уголовной ответственности и наказания) приходится на лиц, уже достигших 16-летнего возраста. Возможно, такая тенденция связана с тем, что перечень преступлений, за которые установлена уголовная ответственность с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ), содержит особо тяжкие посягательства, освобождение за которые невозможно на основании ст. 90 УК РФ.

Таким образом, виды мер воспитательного воздействия, назначаемые за преступления небольшой и средней тяжести, практически не отличаются друг от друга. Назначая ту или иную разновидность меры воспитательного воздействия (или их совокупность), судьи нередко не учитывают тяжесть совершенного деяния [2]. По нашему мнению, каждая мера воспитательного воздействия из перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ обладает определенным объемом исправительно-воспитательного воздействия, следовательно, суды при их назначении должны учитывать данное обстоятельство, т. е. виды мер и их совокупность должны отличаться друг от друга в зависимости от общественной опасности совершенного преступного деяния.

Кроме того, судьи активно используют предоставленную законодателем возможность назначения одновременно нескольких мер воспитательного воздействия. Весьма эффективной с точки зрения воспитательного воздействия на несовершеннолетнего и предупреждения совершения им новых преступлений, служит назначение сразу нескольких принудительных мер воспитательного воздействия, позволяющих контролировать поведение несовершеннолетнего в течение определенного периода.

Показательными являются решения судов, назначивших в качестве принудительных мер воспитательного воздействия сразу предупреждение, передачу под надзор родителей и возложение особых требований к поведению потерпевшего. При таком решении возложенная на родителей или лиц, их замещающих, обязанность контролировать поведение несовершеннолетнего дополняется контролем со стороны специализированного органа, устанавливающего особые требования к поведению несовершеннолетнего.

Двойственность правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия вносит противоречивость в сферу их реализации, так как принудительные меры воспитательного воздействия не могут быть одновременно связаны и с освобождением, и с реализацией уголовной ответственности. Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство фактически ставит правоприменителей в условия, когда они должны самостоятельно выбирать тот или иной порядок применения воспитательных мер, не ориентируясь ни на какие объективные критерии, поскольку таковые просто отсутствуют как на законодательном уровне, так и на уровне постановлений Пленума Верховного Суда. Предоставление законодателем такой возможности задает широкие рамки судебного усмотрения в части применения принудительных мер воспитательного воздействия, поскольку суд, избирая тот или иной порядок их реализации, фактически предопределяет их правовую природу в рамках конкретного уголовного дела. Такой подход существенно осложняет правоприменительную деятельность судов, привнося в нее дополнительные сложности и путаницу. Все это негативно отражается на эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Следует отметить, что единая система контроля и реализации принудительных мер воспитательного воздействия фактически отсутствует. Специализированным органом в данной сфере являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые зачастую не способны обеспечить реальный контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия [3].

В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Систематическое неисполнение такой меры, как предупреждение, невозможно, что исключает возобновление уголовного преследования. Вряд ли можно признать правомерными отмену принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и возобнове-

ние уголовного преследования. Обязанности по воспитанию несовершеннолетних независимо от судебного акта уже возложены в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации на родителей, усыновителей (удочерителей), опекунов или попечителей, приемных родителей, лиц, осуществляющих патронатное воспитание, лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и могут быть отменены не в порядке уголовного судопроизводства, а только с лишением родительских прав или перемены лиц, на которых эти обязанности возложены.

Вызывает сомнение возможность отмены и такой меры, как обязанность загладить причиненный вред. Эта обязанность может быть и не исполнена несовершеннолетним, но поскольку закон не устанавливает срок исполнения этой обязанности, отсутствуют основания признания этой меры воздействия систематически неисполняемой. Таким образом, с уверенностью об условном характере освобождения от уголовной ответственности можно говорить только в случае применения такой меры воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Отмена принудительной меры воспитательного воздействия возможна только при систематическом ее неисполнении несовершеннолетним. Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия понимаются неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, такой, как ограничение досуга, установление особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением несовершеннолетнего.

Подводя итог анализа практики применения принудительных мер воспитательного воздействия, можно констатировать, что в данных мерах имеется потенциал для дальнейшего развития мер воздействия в отношении несовершеннолетних. Применение принудительных мер воспитательного воздействия остается ограниченным рядом условий, препятствующих их применению, а несовершенство правовой регламентации делает практически невозможным их продление либо отмену в случае систематического уклонения несовершеннолетнего от исполнения назначенной судом меры.

Таким образом, рассмотрев вышеуказанные основания для освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что Российский уголовный закон отличается гуманностью по отношению к несовершеннолетним, предусматривает альтернативу осуждению и отбыванию наказания лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Литература:

1. Курс уголовного процесса. под ред Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. — С. 576.
2. Рогова Е. В. Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним. Учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Иркутск, 2017. — С. 6.
3. Таболина К. А., Джейранова З. Р. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — С. 10.

Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба

Токоекова Ольга Николаевна, студент магистратуры

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

По общему правилу, лицо, совершившее преступление, должно быть привлечено к уголовной ответственности и подвергнуто наказанию. Но, практика применения уголовного закона показывает, что не во всех случаях совершения преступления целесообразно привлекать виновного к уголовной ответственности. Более того, не всегда привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних и применения к ним наказания может исправить несовершеннолетнего. Поэтому, уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения несовершеннолетнего лица от уголовной ответственности при наличии обстоятельств, прямо предусмотренных законом, несмотря на то, что оно виновно в совершении преступления, т. е. при наличии в действиях данного лица состава преступления.

Существует и возможность освобождения от ответственности в связи с возмещением ущерба. Статья 76.1 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. В соответствии с ч.1 ст. 76.1 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст.ст. 198—199.1, 199.3, 199.4 настоящего кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме». В соответствии с ч.2 этой же статьи, лицо впервые, совершившее преступление, предусмотренное некоторыми статьями Особенной части УК РФ, возместившее ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате преступного деяния, которое перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, освобождается от уголовной ответственности.

В настоящее время вид освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный ст. 76.1 УК РФ, называется освобождением в связи с возмещением ущерба.

До недавнего времени он именовался освобождением от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности [1, с. 1]. Первоначальное обозначение рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности теорию подчас не устраивало. Предлагалось статью 76.1 УК РФ озаглавить «Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности». Правда, рокировка «дел» на «лиц» принципиально ничего не меняла. Неизменным оставалось указание на сферу возможного действия освобождения от уголовной ответственности, причем чрезвычайно широкую, значительно выходящую за перечень тех деяний, которые включены в ст. 76.1 УК РФ. Наоборот, в названиях остальных видов освобождения от уголовной ответственности, имеющих в гл. 11 УК РФ, сфера распространения не отражается, а указывается на то, в связи с чем происходит освобождение, что важнее, так как подчеркивает особенность каждого вида освобождения. Формальное исключение составляет ст. 76.2 УК РФ, но в ней словосочетание «с назначением» по смыслу закона явно означает «в связи с назначением».

Указания на то, в связи с чем происходит освобождение от уголовной ответственности, не хватало в ст. 76.1 УК РФ раньше и не появилось в предлагаемом нововведении. Иная ситуация в настоящее время. Новая редакция наименования статьи уже подчеркивает, в связи с чем происходит освобождение от уголовной ответственности — в связи с возмещением ущерба [1, с. 3].

Возможность освобождения несовершеннолетних с применением данного вида освобождения теоретически не исключается.

В случае, когда эмансипированный несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, работает по трудовому договору или контракту, либо с согласия родителей или иных законных представителей занимается предпринимательской деятельностью, может быть объявлен полностью дееспособным [2]. В этом случае, несовершеннолетний, деяние

которого подпадает под действие статьи 76.1 УК РФ, выполнивший все условия, предусмотренные в данной норме, вполне может быть освобожден от уголовной ответственности именно по этому виду освобождения.

Данная категория лиц встречается крайне редко, так как несовершеннолетние в возрасте с 14 до 18 лет обычно занимаются обучением в общеобразовательных учреждениях. Но, тем не менее, данный вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности может быть применено к данной категории граждан.

Исходя из ч.1 данной нормы, освобождение несовершеннолетнего в связи с возмещением ущерба возможно при наличии следующих условий. Как и при деятельном раскаянии, преступление должно быть совершено впервые.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», вопрос о наличии указанных в статье 76.1 УК РФ оснований для освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 198–199.1 УК РФ, должен разрешаться судом с учетом примечаний к этим статьям. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим налоговое преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

Кроме этого, в соответствии с ч.1 ст. 76.1 УК РФ освобождение от ответственности возможно при исполнении нескольких условий: при совершении преступлений, предусмотренных статьями 198–199.1, 199.3, 199.4. В данном случае законодатель не указывает на категорию совершенного преступления, а устанавливает исчерпывающий перечень составов преступлений, по которым возможен рассматриваемый вид освобождения. Вместе с тем в ч. 1 ст. 75 УК определено, что от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести и впоследствии возместившее причиненный ущерб или иным образом загладившее вред, причиненный в результате преступления.

Преступления, предусмотренные ст. 198–199¹ УК, относятся не только к преступлениям небольшой или средней тяжести. Например, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации, совершенное группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере (ч. 2 ст. 199), и неисполнение обязанностей налогового агента, совершенное в особо крупном размере (ч. 2 ст. 199), относятся к категории тяжких преступлений (см. ст. 15 УК). В этом случае приоритет отдается ст. 76¹ УК как специальной нормой, а не ч. 1 ст. 75 УК.

Третье условие, предусматривающее освобождение с применением ч.1 ст. 76.1 УК РФ — возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе РФ. На основании ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ «под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Фе-

дерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов».

Для квалификации содеянного по ст. 198, 199 или 199¹ УК РФ правоприменителю достаточно установить факт уклонения лица от уплаты налогов / сборов или неисполнения в личных интересах обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов / сборов в крупном (особо крупном) размере. Данный размер является стоимостным критерием преступности деяния. Наступление ущерба в виде упущенной выгоды не совпадает с моментом совершения указанных преступлений. Тем не менее законодатель одним из условий освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного преследования называл возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе РФ в результате преступления.

О возмещении ущерба должно свидетельствовать материальное воздаяние потерпевшему из собственных средств виновного. При этом возмещение ущерба необходимо отличать от заглаживания иным образом причиненного преступлением вреда, которое возможно в интеллектуальном или материальном воздаянии за причиненный моральный или физический вред (например, в публичном извинении лица, совершившего преступление, перед потерпевшим, материальном возмещении причиненного морального вреда, принятии на себя обязанностей по уходу за потерпевшим, лечении, оказании ему практической помощи).

Ни уголовный, ни уголовно-процессуальный законы непосредственно не ограничивают максимально допустимый материальный ущерб от совершенного преступления. Главное, чтобы этот ущерб был возмещен.

Частичное возмещение ущерба, равно как и полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

При этом возмещение ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме.

Следует учитывать, что в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и статей 75 и 76 УК РФ.

Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отноше-

нии лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Для освобождения от уголовной ответственности на основании ч. 2 ст. 76.1 УК РФ необходимо наличие следующих условий:

1. Совершение преступления впервые;
2. Совершение преступления, указанного в перечне ч. 2 ст. 76.1 УК РФ;
3. Возмещение ущерба, перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения или дохода, полученного в результате совершения преступления, в объеме, предусмотренном ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, либо денежной суммы, эквивалентной размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления.

В части 3 ст. 76.1 УК РФ приведены определенные деяния, которые должны быть совершены до 1 января 2015 либо 2018 г. В связи с этим необходимо отметить, что в данном перечне отражены деяния, которые относятся к преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198, ч. 1 ст. 199, 199.1 и 199.2 УК РФ). Срок давности в отношении них — два года (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ). Соответственно, если они совершены даже в начале 2017 г., лица, их совершившие, подлежат освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и этому не может мешать невыполнение ими требований ч. 3 ст. 76.1 УК РФ. Из сказанного вытекает, что для лиц, совершивших соответствующие преступления небольшой тяжести до ука-

занной выше даты, «амнистия капиталов» — ухудшающее их положение предписание.

Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ внесены изменения в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которые вступили в силу с 08.01.2019 г. Так, расширен перечень преступлений, по которым возможно освобождение лица, впервые их совершившего, от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. К таковым отнесены ч. 1 ст. 146 УК РФ /присвоение авторства, плагиат/, ч. 1 ст. 147 УК РФ /незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца/, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ /мошенничество в сфере кредитования/, ч. 1 ст. 160 УК РФ /присвоение или растрата/ и другие составы преступлений.

Данные явления являются проявлением гуманизма лицу, совершившему преступление.

Нормы, предусмотренные в ст. 76.1 применяются к несовершеннолетним крайне редко. В целом в республике Алтай и в Алтайском крае данные нормы не применялись ни разу.

Таким образом, мы видим, что освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба может быть применено к несовершеннолетним лицам. Вместе с тем мы видим, что данный вид освобождения частенько видоизменяется, дополняется новыми изменениями. Представляется, что данный вид освобождения требует корректировок и совершенствований.

Литература:

1. Благов Е. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — С. 1.
2. Мильшина В. Е. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // В сборнике: Актуальные вопросы современных научных исследований Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. — 2017. — С. 423.

Современная миграция в Российской Федерации

Ульянова Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

Одной из основных характеристик современной России является усиление миграционного потока на ее территорию. Миграционные потоки являются неотъемлемой частью как региональных, так и международных процессов, оказывая влияние на социально-демографические и экономические показатели. В статье приводятся статистические данные современной миграционной ситуации в Российской Федерации. Все аналитические показатели взяты с официальных источников Федеральной службы государственной статистики и Министерства внутренних дел Российской Федерации.

По оценке, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 октября 2019 года составила 146,7 миллионов человек. С начала года численность населения сократилась на 43,7 тысячи человек, или на 0,03%

(за аналогичный период предыдущего года — уменьшилась на 83,5 тысяч человек, или на 0,06%). Миграционный прирост на 81,6% компенсировал естественную убыль населения.

По данным Федеральной службы государственной статистики за период с января по сентябрь 2019 года миграционный прирост в Российской Федерации составил 193 192 человека [2, с.109]. Аналогичный показатель за 9 месяцев 2018 года составил 89 882 человека. На фоне изменений миграционных потоков (как внешних, так и внутренних) наблюдаем увеличение миграционного прироста, несмотря на то, что за пятилетний период данный показатель существенно менял свое положение.

За январь — сентябрь 2019 г. число мигрантов, переселившихся в пределах России, сократилось на 197,1 тысяч человек, или на 5,3% по сравнению с предыдущим годом. Миграционный прирост населения России увеличился на 103,3 тысяч человек, или в 2,1 раза, что произошло в результате увеличения числа, прибывших в Российскую Федерацию и уменьшения числа выбывших из нее. Число прибывших увеличилось на 80,4 тысяч человек, или на 19,6%, в том числе за счет иммигрантов из государств-участников СНГ на 63,5 тысяч человек, или на 16,9%. Число прибывших из стран дальнего зарубежья возросло на 16,9 тысяч человек, или на 49,1%. Число выбывших за пределы Российской Федерации сократилось на 23 тысяч человек, или на 7,2%.

Проанализировав данные за 9 месяцев 2019 года и аналогичный период 2018 года, представленные в сборнике [2, с.110], можно сделать вывод, что в обмене населением с большинством стран-участников СНГ отмечается увеличение миграционного прироста. Сокращение прироста наблюдается в миграционном обмене с Республикой Молдова — на 26,9% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, Беларусью — на 23,8%. Увеличился миграционный прирост в 3 раза за счет граждан из Республики Узбекистан, что составляет почти 300% в сравнении за аналогичный период 2018 года. С Вьетнамом миграционный прирост составил 300%, с Китаем прирост увеличен в 7,5 раз.

Число прибывших в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства за рассматриваемый период прибыло 490 884 человека. Основная доля прибывших приходится конечно же на жителей стран СНГ — 439 733 человека. Большинство — это граждане Украины — 107 587 человека. Прежде всего такое число прибывших украинцев в Российскую Федерацию связано с подписанием Президента Российской Федерации Указа от 29 апреля 2019 № 187 [1], а также с изменениями, вступившими в силу 17 июля 2019 года. Граждан Республики Казахстан прибыло — 63 554 человек, граждан Республики Таджикистан — 63 113 человек, граждан Республики Армения — 54 794 человек, граждан Республики Узбекистан — 44 275 человек, граждан Киргизской Республики — 39 130 человек, граждан Азербайджанской Республики — 25 313 человек, граждан Республики Молдова — 19 567 человек, граждан Республики Беларусь — 13 688 человек, граждан Туркме-

нии — 8712 человека. Количество прибывших из стран дальнего зарубежья составляет 51 151 человека, из других стран — 15 551 человек.

Согласно отчету Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее по тексту — ГУВМ МВД России) за третий квартал 2019 года [3] на миграционный учет в Российской Федерации поставлено 14 940 455 иностранных граждан и лиц без гражданства (аналогичный показатель прошлого года (далее по тексту — АППГ) — 13 618 136. Из них 424 533 (АППГ — 434 949) иностранных граждан и лиц без гражданства поставлено на миграционный учет по месту жительства, 14 515 922 (АППГ — 13 183 187) — по месту пребывания. В пятерку лидеров по количеству постановок на миграционный учет входят граждане Республики Узбекистан — 3 705 362 (АППГ — 3 446 849), затем граждане Республики Таджикистан — 2 085 250 (АППГ — 1 745 554), далее Китай — 1 871 841 человек (АППГ — 1 437 891), Украина — 1 244 764 (АППГ — 1 319 051), Киргизская Республика — 751 564 (АППГ — 620 417).

Отмечается устойчивая тенденция к росту постановки иностранных граждан на миграционный учёт. Мы можем говорить не только об увеличении интенсивности миграционных потоков, но и о качественных их изменениях, а также о стремлении иностранных граждан находиться в правовом поле.

Рассматривая показатели по федеральным округам Российской Федерации, можно сделать вывод, что центральная часть страны все-таки является наиболее востребованной у иностранцев. Поставлено на миграционный учет за текущий период в Центральном федеральном округе — 5 747 741 (АППГ — 4 924 665).

Миграционный приток населения в Центральном федеральном округе Российской Федерации обеспечивается преимущественно за счет города Москвы и Московской области, однако ряд других центральных регионов — Белгородская, Воронежская, Рязанская и Ярославская области являются привлекательными как для иностранных граждан, так и для жителей страны из других регионов, что отчасти компенсирует естественную убыль населения. При этом по численности населения и его качественному потенциалу Центральный федеральный округ значительно превосходит другие округа Российской Федерации.

Также можно сделать вывод, что не во всех федеральных округах России увеличилось количество фактов постановки на миграционный учет. Так в Южном федеральном округе количество фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан с аналогичным показателем прошлого года уменьшился на 86 646, в Приволжском федеральном округе на 87 676, в Уральском федеральном округе на 11 081.

Следствием этого является все та же привлекательность центральной части России для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 № 187 «Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке» (ред. от 17 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 6 мая 2019. № 18. ст. 2226.
2. Информация о социально-экономическом положении России. Выпуск 10. Федеральная служба государственной статистики. Москва. Январь-октябрь 2019 года.
3. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/1863098/> (дата обращения: 23.11.2019 г.).

Принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, в уголовном праве зарубежных стран

Федосова Татьяна Степановна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Тыдыкова Надежда Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В статье автор пытается определить место физического и психического принуждения в уголовном праве зарубежных стран.

Ключевые слова: принуждение, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Принуждение, как обстоятельство, исключающее преступность деяния, имеет место не только в отечественном уголовном праве, но и в зарубежных системах. Можно выделить два основных подхода к институту принуждения в уголовном праве зарубежных стран. При первом подходе принуждение относится к крайней необходимости или является частью аналогичных институтов. При втором подходе принуждение выделяется в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Рассмотрим на конкретных примерах, какую роль принуждение занимает в уголовном праве зарубежных стран.

Во французском уголовном праве принуждение выделяется в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Так, в соответствии со ст. 122–2 Уголовного кодекса Франции «не подлежит уголовной ответственности лицо, действовавшее под воздействием какой-либо силы или принуждения, которым оно не могло противостоять» [9]. При этом, во французском уголовном праве такие понятия как «принуждение», «форс-мажорные обстоятельства» и «непреодолимая сила» используются в качестве тождественных. В связи с этим судебная практика под принуждением, исключающим преступность деяния, понимает как физическое принуждение, так и природные (стихийные) силы, которые действуют непреодолимо.

В отношении психического принуждения используется другой подход, сходный российскому уголовному праву, согласно которому, непреодолимым является только физическое принуждение, а психическое принуждение всегда является преодолимым.

В американской теории и практике уголовного права институт принуждения именуется как «Duress» [1]. В рам-

ках института «Duress» сформированы две научные концепции: велфаристская, согласно которой закон не может быть ни при каких обстоятельствах нарушен действиями, совершенными под принуждением, и волонтаристская, согласно которой принуждение представляет обстоятельство, исключающее преступность деяния.

В американской доктрине принуждение определяется как ситуация, при которой лицу не дают действовать в соответствии с его волей с помощью применения угроз, насилия или иным способом [1]. Выделяют два вида принуждения: физическое принуждение и принуждение с помощью угрозы. Толкование физического принуждения аналогично толкованию физического принуждения в российском уголовном праве. Принуждение с помощью угрозы встречается тогда, когда у принуждаемого имеется только один выход — действовать согласно воле принуждающего.

Например, в калифорнийском праве установлено, что при принуждении отсутствует намерение совершать преступление. В связи с чем отсутствует одно из главных условий совершения преступления. Так, согласно Уголовному кодексу Калифорнии (California Penal Code Section 26): «All persons are capable of committing crimes except those belonging to the following classes... Persons (unless the crime be punishable with death) who committed the act or made the omission charged under threats or menaces sufficient to show that they had reasonable cause to and did believe their lives would be endangered if they refused» (все лица способны на совершение преступления, за исключением следующих категорий... лица... которые совершили деяние под угрозами, достаточны, чтобы показать, что у них была разумная причина сделать это и они верили, что их жизни находились в опасности) [11].

Принуждение признается в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния и в Уголовном кодексе Аргентины, согласно которому не подлежит уголовной ответственности тот, кто вынужден был действовать в результате применения к нему непреодолимой физической силы или угрозы нанесения тяжкого и неизбежного вреда (ст. 34) [6].

В ст. 71 Уголовного кодекса Бельгии закреплено следующее: «не считается правонарушением, если обвиняемый или подозреваемый были принуждены к своему деянию силой, которой они не могли сопротивляться» [7].

Интересным и отличным является подход законодателя в Швеции. Так, в Уголовном кодексе Швеции помимо того, что принуждение выступает в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, законодателем установлена мера ответственности за совершение принуждения. Так, согласно ст. 4 Уголовного кодекса Швеции «лицо, которое путем нападения или иным образом с применением силы или угрозы совершения преступления принуждает другое лицо сделать, подчиниться или не сделать что-либо, должно быть приговорено за незаконное принуждение к штрафу или к тюремному заключению на срок не более двух лет. Любое лицо, которое с таким же результатом осуществляет принуждение путем угрозы уголовного преследования, или обвинения другого человека в совершении преступления, или распространения о нем порочащих сведений, также должно быть приговорено за незаконное принуждение, при условии, что принуждение было неправомерным. Если преступление, указанное в первом параграфе, является тяжким, то тюремное заключение должно быть назначено на срок не менее шести месяцев и не более шести лет. При определении, является ли преступление тяжким, особое внимание должно быть обращено на то, включало ли деяние причинение боли с целью получения признания или другие пытки» [10].

Вопрос о роли и ответственности принудителя было бы целесообразным разработать и в российском законодательстве.

Законодательство стран СНГ не отличается единообразием в вопросе о признании физического или психического принуждения самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния. К примеру, такое обстоятельство отсутствует в Уголовных кодексах Республики Беларусь [5], Кыргызской Республики, Латвийской Республики.

Согласно ст. ст. 54, 55 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [4] совершение преступления под влиянием

угрозы или принуждения относится к обстоятельствам, смягчающим наказание, а совершение преступления с применением физического или психического принуждения, соответственно, к отягчающим.

В Уголовном кодексе Латвийской Республики [8] принуждение не только не является обстоятельством, исключающим преступность деяния, но и не относится к обстоятельствам ни смягчающим, ни отягчающим уголовную ответственность.

В качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, физическое и психическое принуждение выделяется лишь в Уголовном кодексе Республики Казахстан (ст. 37) и в Уголовном кодексе Украины (ст. 40), причем содержание указанных статей уголовных законов Казахстана и Украины почти полностью совпадают со ст. 40 Уголовного кодекса РФ, включая указание в части первой лишь на непреодолимое физическое принуждение, а в части второй — ссылку на правила крайней необходимости.

Так, например, в соответствии со ст. 40 Уголовного кодекса Украины «не является преступлением действие или бездействие лица, причинившего вред правоохраняемым интересам, совершенное под непосредственным воздействием физического принуждения, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями. Вопрос об уголовной ответственности лица за причинение вреда правоохраняемым интересам, если это лицо подверглось физическому принуждению, вследствие которого оно сохранило возможность руководить своими действиями, а также психическому принуждению, решается по правилам крайней необходимости» [3].

В данном случае совпадают даже номера статей в Уголовном кодексе Украины и Уголовном кодексе РФ, закрепляющие физическое и психическое принуждение в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Указанное свидетельствует о безусловном влиянии российской уголовно-правовой доктрины на уголовное право ряда стран СНГ.

Таким образом, физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, нашло свое отражение не только в отечественном уголовном праве, но и в уголовном праве ряда зарубежных стран. При этом, практически в каждой из них оно имеет массу особенностей, отличных как от толкования, так и от применения его в российском уголовном праве с учетом сложившихся правовых институтов и устоев.

Литература:

1. Злобин Е. В. Сравнительно-правовой анализ института принуждения в России и института *Duress* в США // Мировой судья. — 2019. — № 3. — С. 24–29.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения: 14.11.2019).
3. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3041810922 (дата обращения: 14.11.2019).

4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/gu-gu/568> (дата обращения: 14.11.2019).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 14.11.2019).
6. Уголовный кодекс Аргентины [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh> (дата обращения: 14.11.2019).
7. Уголовный кодекс Бельгии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kzref.org/ugolovnij-kodeks-belegii-nauch.html> (дата обращения: 14.11.2019).
8. Уголовный кодекс Латвийской Республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения: 14.11.2019).
9. Уголовный кодекс Французской Республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/> (дата обращения: 14.11.2019).
10. Уголовный кодекс Швеции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnuj_kodeks_shvecii (дата обращения: 14.11.2019).
11. California Penal Code Section 26 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/california/2009/pen/25-29.html> (дата обращения: 14.11.2019).

Проблемы международного усыновления

Шагаева Диана Рамильевна, студент;

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются проблемные вопросы международного усыновления, указываются правовые акты, которыми регулируются данные правоотношения, анализируются проблемные вопросы международного усыновления.

Ключевые слова: дети, семья, правовые проблемы международного усыновления, усыновление иностранными гражданами.

Problems of International Adoption

Shagaeva Diana Ramilievna, student

Saratov State Law Academy

Scientific adviser: Ivanova Tatyana Aleksandrovna — candidate of legal sciences, associate professor

The article analyzes the problematic issues of international adoption, indicates the legal acts that govern these relations, analyzes the problematic issues of international adoption

Keywords: children, family, legal problems of international adoption, adoption by foreign citizens

Проблема международного усыновления является очень актуальной для России, поскольку количество детей, нуждающихся в семье, остается очень высоким, хотя и медленно снижается, а ведь именно семья играет ведущую роль в формировании личности ребенка.

Так, на 31 декабря 2016 год таких детей было 59 131 ребенок, на 31 декабря 2017 года 50 201 ребенок, на 31 декабря 2018 года 47 242 ребенка [1], то есть, количество детей, нуждающихся в усыновлении очень велико. Актуальность темы международного усыновления также обусловлена тем, что число случаев усыновления иностранцами российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения ро-

дителей, значительно сократилось с 2012 года по 2018-й. Граждане некоторых стран, например, Великобритании и Канады, вообще перестали усыновлять детей из России. Об этом пишет газета «Настоящее время» со ссылкой на статистику Министерства просвещения. Согласно данным Минпросвещения, если в 2012 году иностранцы усыновили 2 604 российских ребенка, то в 2018 году — лишь 289 детей (из них 67% — 196 человек — забрали усыновители из Италии). Таким образом, иностранное усыновление в России сократилось в девять раз [2]. Когда иностранный гражданин усыновляет ребенка из РФ между ним и ребенком устанавливаются как личные, так

и неимущественные отношения, которые регулируются нормами международного частного права. Отношения по международному усыновлению возникают, когда усыновление гражданина РФ осуществляется на территории иностранного государства и по закону иностранного государства, либо, когда усыновитель и усыновляемые являются гражданами разных государств.

Рассмотрим основные правовые акты, которыми регулируется международное усыновление. Прежде всего, это Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. [3]. В этой Конвенции содержатся основные принципы правового регулирования международного усыновления. Также большое значение имеет Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления [4, с.720], которая содержит материально-правовые нормы, которые устанавливают гарантию того, что усыновление должно осуществляться в интересах ребенка. Также вопросы усыновления и решение вопросов связанных с усыновлением содержатся в Европейской конвенции об усыновлении детей 1967 г [5] Для стран СНГ большое значение имеют положения Минской конвенции 1993 г. [6, с.1472] которая регулирует институт усыновления на территории стран СНГ.

В Российской Федерации главное значение в данной области отведено ст. 165 Семейного кодекса РФ [7, с.16] (далее — СК РФ). Коллизионная привязка закрепленная в данной статье — личный закон усыновителя. Порядок усыновления закрепленный в указанной статье для иностранных граждан полностью идентичен порядку закрепленному для граждан РФ если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Рассмотрим проблемы, которые существуют в данной сфере. Первой проблемой является возможность эффективного контроля за соблюдением прав и интересов детей, которых усыновили иностранные граждане. Согласно Постановления Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 (ред. от 19.12.2018) «Об утверждении правил передачи детей

на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» [8, с. 1590] органы опеки и попечительства обязаны осуществлять контроль за условиями жизни усыновленного, соответственно для осуществление подобного контроля в иностранных государствах требуется заключение двусторонних договоров о сотрудничестве со странами граждане которых осуществляют усыновление российских детей.

Вторая проблема — установление достоверности документов, которые представляют иностранные граждане. Речь идет как об установлении полномочий органов, которые выдают подобные справки, поскольку часто это частнопрактикующие врачи или другие негосударственные органы, а также проблема неверных и неточных переводов этих документов.

Третья проблема — ограничение деятельности посреднических организаций на территории РФ, поскольку согласно ст. 1261. СК РФ посредническая деятельность при усыновлении запрещена, однако, во многих странах деятельность подобных организаций носит вполне официальный характер, соответственно, необходим контроль за филиалами этих организаций открываемых на территории РФ.

Четвертая проблема — возможность отмены решения по делам усыновления. Например, законодательство Италии не признает отмену усыновления [9, с. 78]. То есть, даже если решение суда будет отменено, то в иностранном государстве подобное решение может быть не признано.

Представляется, что многие из указанных проблем можно было бы решить путем заключения двухсторонних договоров, в которых будут обговариваться все проблемные вопросы.

Литература:

1. Усыновите [ru//http://www.usynovite.ru/statistics/2018/](http://www.usynovite.ru/statistics/2018/) (дата обращения: 04.11.19)
2. Грустная статистика: подсчитаны масштабы усыновления российских детей иностранцами // <https://www.forumdaily.com/grustnaya-statistika-podschitany-masshtaby-usynovleniya-rossijskix-detej-inostrancami/> (дата обращения: 04.11.19)
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. выпуск XLVI, 1993.
4. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления [рус., англ.] (Заклучена в г. Гааге 29.05.1993) // Международное частное право. Сборник документов. — М.: БЕК, 1997. С. 712. 720.
5. Европейская конвенция об усыновлении детей (ETS N 58) (Заклучена в г. Страсбурге 24.04.1967) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.11.19)
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заклучена в г. Минске 22.01.1993) // СЗ РФ. 1995. N 17, ст. 1472.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 1996. N 1. ст. 16.
8. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 N 275 (ред. от 19.12.2018) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях

усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» // СЗ РФ. 2000. N 15. ст. 1590.

9. Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Диссертационные исследования. 2019. № 2. С. 78.

Совершенствование государственного регулирования системы оплаты труда

Шарапанюк Виктория Витальевна, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В условиях рыночной экономики основным источником формирования доходов населения является заработная плата, которая значительно дифференцирована по регионам, секторам экономики, предприятиям внутри отрасли. К числу серьезных причин этого явления необходимо отнести отсутствие государственного регулирования уровня оплаты труда. Государство на сегодня занимается лишь пересмотром минимальной заработной платы, которая установлена на очень низком уровне. В сложившейся ситуации возникает необходимость внешнего регулирования уровня заработной платы на основе грамотной экономической политики. Мы считаем, что указанный механизм должен включать в себя систему минимальных государственных гарантий; налоговое регулирование; развитие системы социального партнерства.

В нашей стране размер минимальной заработной платы ориентирован на величину прожиточного минимума. В свою очередь, прожиточный минимум учитывает минимально допустимые размеры потребления наиболее важных для человека материальных благ и услуг, не включает нужного набора материальных ценностей и услуг для удовлетворения даже первичных потребностей работника, не обеспечивает нормального воспроизводства трудовых ресурсов. Поэтому прожиточный минимум может рассматриваться только как нижняя граница минимальной заработной платы [1].

Политика заработной платы представляет собой центральный блок социально-экономической политики государства. Роль государства в сфере заработной платы существенно возрастает в условиях экономической нестабильности, кризисов, реформ.

Заработная плата — это вознаграждение за труд, которое должен выплачивать работодатель в соответствии с качеством и количеством труда по установленным договорам и в соответствии с законодательством [1, с. 96].

В настоящее время из множества социально-экономических проблем необходимо выделить именно проблему заработной платы работников. Уровень и динамика заработной платы во многом определяют уровень жизни населения, дифференциацию доходов в обществе. Чтобы снизить негативные проявления низкого уровня жизни, бедности, дифференциации доходов государство использует множество

финансовых инструментов. Главной целью государства выступает обеспечение работника таким уровнем заработной платы, чтобы у него была возможность приобрести минимальный набор товаров и услуг, который ему необходим.

Основным рычагом воздействия для решения этой проблемы предусмотрено государственное регулирование заработной платы. Под государственным регулированием заработной платы (ГРЗП) подразумевается принятие мер, которые направлены на то, чтобы соответствовали мера труда и мера его оплаты для обеспечения равной оплаты труда.

Непосредственно регулирование заработной платы осуществляется соответствующими органами, которые могут принимать законы, нормативно-правовые акты о заработной плате.

В Российской Федерации в качестве инструментов воздействия ГРЗП выделяют прямые и индикативные (косвенные) методы.

Прямые методы делятся на:

- минимальный размер оплаты труда (МРОТ);
- индексацию;
- надбавки;
- установление порядка заработной платы.

К индикативным методам относят:

- налоговые ставки;
- тарифно-квалификационные справочники;
- макроэкономические меры.

Прямые методы направлены на непосредственное воздействие государства на реальный размер заработной платы. Индикативные методы оказывают влияние через принятие каких-либо экономических мер, которые вынуждают работодателей выплачивать реальную заработную плату работникам, то есть то количество товаров, которое можно реально приобрести за номинальную заработную плату с учетом изменения потребительских цен. Под номинальной заработной платой понимается та сумма, которая начислена работнику как плата за труд.

Ключевым методом воздействия выступает МРОТ. Под минимальным размером оплаты труда понимают законодательно установленный минимум, который применяется для регулирования оплаты труда работников [2, с. 236]. Та-

ким образом, работодатель не имеет право платить месячную заработную плату ниже минимального размера оплаты труда. Субъекты РФ могут устанавливать свой размер заработной платы, который, в свою очередь, не может быть ниже минимального размера оплаты труда.

Вторым методом выступает индексация. Индексация — это повышение номинальной заработной платы (ставок и окладов) по мере инфляционного роста цен на потребительские товары и услуги за определенный период, направленное на поддержание и восстановление покупательной способности получаемых трудовых доходов. Необходимо выделить несколько отрицательных моментов данного метода:

- компенсирует только инфляционный рост;
- затрагивает только основные доходы работника: заработную плату и социальные выплаты.

Третий метод — надбавки. Государство может применять субсидии и льготы для более рационального и справедливого распределения доходов. Установление процентов надбавок служит материальным стимулированием для работников, либо носит компенсационный характер.

Четвертым методом выступает установление порядка оплаты труда. Государство может самостоятельно устанавливать и изменять заработную плату, при этом, не прибегая к применению сторонних методов воздействия (применительно к муниципальным организациям).

Индикативные (косвенные) методы воздействия государственного регулирования заработной платы представлены на рисунке 1. К ним относят налоговые ставки, тарифно-квалификационные справочники и макроэкономические меры.

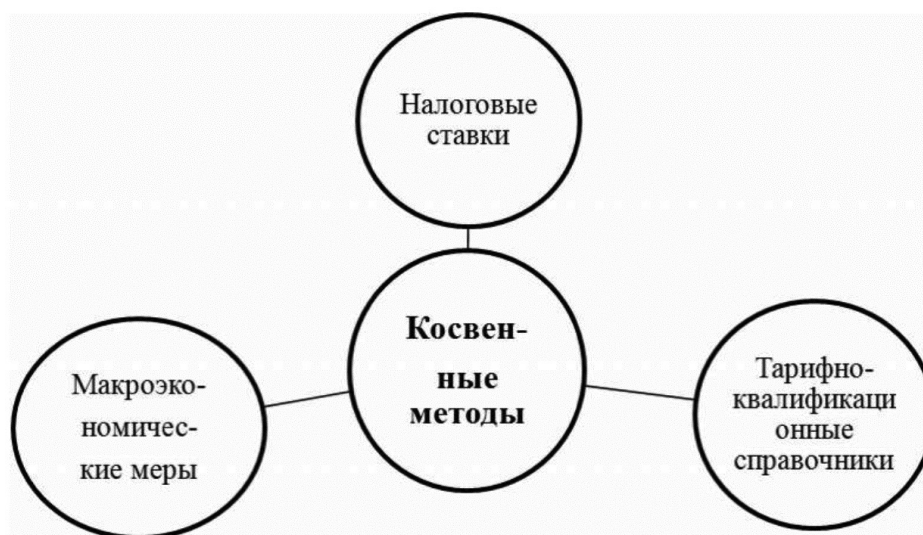

Рис. 1. Индикативные (косвенные) методы ГРЗП

В Российской Федерации установлены налоговые ставки для физических и юридических лиц, тем самым налоги платят не только работники, но и работодатели.

Также государство осуществляет контроль за инфляцией с помощью эмиссии денег и регулирует валютный курс, то есть целенаправленное воздействие Центрального Банка на валютный курс, покупая или продавая большое количество иностранной валюты.

Тарифно-квалификационные справочники также косвенно помогают регулировать государству заработную плату работников. Работник не должен выполнять работу, которая не соответствует его квалификации; или же за выполнение несвойственной работы работнику должны выплачиваться доплаты.

Перечисленные методы государственного регулирования заработной платы — это меры необходимые для того, чтобы избежать множества социально-экономических проблем и повысить уровень и качество жизни работников и населения в целом. России необходимо преодолеть чрезмерную дифференциацию заработной платы, по-

скольку значительная разница в уровне доходов повышает социальную напряженность в обществе.

Приоритетным направлением государственного регулирования заработной платы в России является зарплата бюджетникам. Ее результат зависит от новой системы оплаты труда работников бюджетной сферы (НСОТ) и минимального размера оплаты труда (МРОТ). Минимальный размер оплаты труда и прожиточный минимум являются важными социальными показателями, связанными между собой. На них опирается экономика страны и планируются бюджеты на федеральном и региональном уровне [6]. Новая система оплаты труда работников бюджетной сферы введена в действие с 1 декабря 2008 г., ее главное назначение — повысить заработную плату бюджетникам, а также является действенным механизмом, стимулирующим эффективность труда. Новая система оплаты труда разделяет заработную плату на две части: гарантированную — ее получает работник за исполнение должностных обязанностей, и стимулирующую часть — ее размер зависит от того, насколько качественно и эффективно работал сотрудник.

Литература:

1. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 408-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» [Электронный ресурс] // <http://mintrudrb.ru/relations/informatsiya/o-minimalnom-razmere-oplaty-truda-v-rf-i-minimalnaya-zarabotnaya-plata-v-rb/3073/>
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/cl00f38376d82fcc23ff72192989c382d6e3a646/
3. Рофе, А. И., Экономика труда: учебник / А. И. Рофе. — М: КНОРУС, 2010. — 400 с.
4. Генкин, Б. М. Экономика и социология труда: учебник для ВУЗов / Б. М. Генкин. — Издательство: «НОРМА», 2012. — 448 с.
5. Голоктионова, Ю. Г. Значение организации оплаты труда в современных условиях / Ю. Г. Голоктионова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. — 2017. — № 5. — С. 132–134.
6. Коковихин, А. Ю. Социальное партнерство как механизм реализации государственной кадровой политики / А. Ю. Коковихин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — 2016. — Т. 10. — № 3. — С. 94–102.

Современный подход регулирования права несовершеннолетних на алименты. Национальный и зарубежный опыт

Яценко Марина Владимировна, магистр

Российский новый университет (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности правового регулирования права ребенка на алименты. Рассматривается зарубежный опыт регулирования этого вопроса и возможность заимствования этого опыта в национальном праве.

Ключевые слова: право ребенка на алименты, обязанность родителей по содержанию, принудительное взыскание, алиментный фонд.

Для полноценного развития ребенка необходимы материальные затраты для удовлетворения его потребностей. Согласно ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка от 20.11.1989 ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного и нравственного и социального развития. Обязанности по осуществлению данного право возложены на родителей ребенка. В каждой стране существует обязанность родителей содержать своих детей. В Российской Федерации эта обязанность закреплена в ст. 80 СК РФ. Если родитель в добровольном порядке отказывается выполнять свои обязанности по содержанию ребенка, то законодательством предусмотрены нормы для принудительного взыскания с такого родителя алиментов на содержание несовершеннолетних.

В Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года одним из приоритетных направлений обозначена необходимость разработки мер, направленных на обеспечение регулярности алиментных потребностей детей [2]. Постановлением Пленума Верховного Суда от 25.10.1996 № 9 даны подробные разъяснения применения законодательства по вопросам о взыскании алиментов [4]. Однако ежегодное увеличение количества обращений с суды с исками о взыскании алиментов свидетельствует

о том, что в области законодательства по этому вопросу существуют определенные проблемы [3].

Действующим российским законодательством предусмотрено два вида взыскания алиментов:

- в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу плательщика алиментов;
- в твердой денежной сумме.

В статье 81 СК РФ закреплена, что на одного ребенка взыскивается одна четвертая, на двоих детей — одна третья, на троих и более детей — половина заработка и (или) иного дохода.

Отметим, что размер алиментов не учитывает возраст детей, их реальные потребности. Сложно не согласиться, что чем взрослее становится ребенок, тем больше материальных затрат требуется для удовлетворения его потребностей.

В Германии, при определении размера алиментов учитывается возраст несовершеннолетнего и материальное положение родителя-плательщика алиментов. Ориентиром при расчете алиментов является Дюссельдорфская таблица [1, с.39–42]. При этом доход родителя, с которым проживает ребенок не имеет значения.

При определении размера алиментов в Соединенных Штатах Америки учитывается базовая сумма, необходимая для удовлетворения потребностей ребенка и доход

каждого из родителей. Вклад в содержание ребенка распределяется пропорционально доходу каждого из родителей [1, с.39–42].

Таким образом мы видим, что в европейских странах более гибкое регулирование размера алиментов. Считаю, что российскому законодателю необходимо законодательно установить минимальный размер алиментов, выплачиваемых на содержание ребенка равный половине прожиточного минимума, установленного в регионе, не каждого ребенка. В ст. 81 СК РФ необходимо внести поправки: «При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка и (или) иного дохода родителей, но не менее половины величины прожиточного минимума на каждого ребенка, установленного в регионе». Если же при исчислении алиментов в долях к заработку размер алиментов получается меньше половины величины прожиточного минимума на ребенка, то размер алиментов должен быть установлен в твердой денежной сумме.

Также считаю, что российскому законодателю необходимо предусмотреть более гибкую систему установления размера алиментов в зависимости от возраста ребенка. Так как, чем старше ребенок становится, тем больше материальных затрат на обеспечение его потребностей.

Согласно Российского законодательства, дети имеют права получать алименты до достижения совершеннолетия. Также алиментные обязательства в отношении ребенка могут прекратиться и раньше, если ребенок вступит в брак или будет эмансипирован. После достижения ребенком совершеннолетия, обязательства родителя-плательщика алиментов прекращаются. Исключение из этого правила предусмотрено для нетрудоспособных нуждающихся детей. Исходя из этого положения, некоторые суды назначали алименты на совершеннолетних детей, обучающихся по очной форме обучения до достижения 23 лет. Но Президиум Верховного Суда РФ в Обзоре судебной практики от 13.05.2015 признал такую практику ошибочной, и указал, что к нетрудоспособным нуждающимся совершеннолетним детям необходимо относить только тех, кто является инвалидами [3].

Однако считаю, что законодателем необходимо закрепить право на получение алиментов за совершеннолетними детьми, обучающимися по очной форме обучения до дости-

жения ими 23 лет. Отметим, что в ряде зарубежных стран, таких как Германия, Швеция, Эстония обязанность родителей по содержанию своих детей сохраняется до 21 года, если они получают основное общее, среднее или высшее образование. А в некоторых странах обязанность родителей содержать своих детей сохраняется до обретения последними финансовой независимости (Латвия, Чехия) [5, с.115–116].

Кроме того, потребность в финансовой поддержке может возникнуть и у несовершеннолетних эмансипированных детей или вступивших в брак. Считаю, что для укрепления имущественных прав детей, законодатель должен закрепить норму, что эмансипированные и вступившие в брак несовершеннолетние дети имеют право на получение алиментов со стороны своих родителей до достижения возраста 18 лет, если будут признаны судом нуждающимися в материальной поддержке.

Отдельной проблемой является исполнение судебных актов о взыскании алиментов. Российским законодательством предусмотрен ряд мер, применяемых к родителям, которые нарушают алиментные обязательства. Так согласно Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» на имущество должника может быть наложено взыскание (ст. 68 закона); при задолженности свыше 10 тысяч рублей может быть наложено временное ограничение выезда должника за пределы РФ, а также ограничение права управления транспортным средством [6]. Кроме того, за неуплату алиментов установлена административная и уголовная ответственность.

Тем не менее как было отмечено в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, «2,2 млн детей, из них 400 тыс. детей из малообеспеченных семей, не получают алименты. На конец 2013 года в службе судебных приставов находилось более 1 млн исполнительных документов о взыскании алиментных платежей. В отношении лиц, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов, возбуждено более 66 тыс. уголовных дел». Считаю, что государство должно проявить большую заинтересованность в решении данного вопроса. Стоит обратиться к опыту зарубежных стран. Так в ряде европейских стран, таких как Великобритания, Австрия, Швеция, США и др.) созданы государственные алиментные фонды. Основная функция этих структур состоит в выплате ребенку по заявлению родителя специального пособия на период розыска плательщика алиментов. Считаю, что такой алиментный фонд может быть создан в России.

Литература:

1. Антокольская М. В. Правовое регулирование алиментных отношений в зарубежных странах // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С.39–42.
2. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р) // СПС «Консультант Плюс»
3. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 // СПС «Консультант Плюс»

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 «О применении судами семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов» // СПС «Консультант Плюс»
5. Тарусина Н. Н. Сочнева О. И. Права детей: учебно-практическое пособие. — Москва: Проспект, 2018. — 176 с.
6. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «Консультант Плюс»

ИСТОРИЯ

Фаворитизм и его влияние на Российское государство и социум

Савина Анастасия Олеговна, студент;

Научный руководитель: Лаптева Елена Васильевна, доктор исторических наук, профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В данной статье рассматривается явление фаворитизма в России. Дается понятие фаворитизма, причины возникновения этого явления в Российской империи. Рассказывается о привилегиях, получаемых приближенными российских царей, и последствиях этого. Приводятся примеры влияния знаменитых фаворитов российских монарших особ на российское государство и общество. В заключении статьи объясняются причины феномена фаворитизма в России в XVIII веке, делается вывод о зависимости влияния этого явления на ход государственной жизни от личности фаворитов.

Ключевые слова: фаворитизм, фаворит, государство, народ, история, государственная деятельность, императрица, император, обогащение, Российская империя, соправитель, сподвижник, монархия, интересы, власть, цель.

Фаворитизм — покровительство, оказываемое монархом или другим высокопоставленным лицом понравившегося ему лицу (фавориту) путем предоставления высоких должностей, титулов, больших полномочий, льгот, преимуществ, а также незаслуженного награждения.

Появление фаворитизма в Российской империи связано с установлением абсолютной монархии. Феномен этого явления представляет интерес и как важный исторический вопрос, и как социокультурное явление. Личные отношения государя к отдельным людям становились движущей силой в их карьере. Приближенные российских царей играли огромную роль в государстве, творили историю России.

Фаворитизм в России достиг наибольшего «расцвета» в эпоху дворцовых переворотов. Ослабление царствующей династии, пребывание на троне женщин, которые не могли самостоятельно управлять государством и поддавались влиянию интриганов — все это причины, вызвавшие «всплеск» этого явления. Приближенные монарших особ имели множество привилегий благодаря своим высоким покровителям. Они получали высокие государственные чины и посты, также для своих близких знакомых и родственников. За счет государственной казны им вручались различные поощрения, награды, дорогостоящие подарки, в их владение передавались земли, поместья, дворцы. Целью большинства фаворитов было личное обогащение, они мало заботились о процветании государства и, тем более, о благополучии простых людей. Все это оказывало неблагоприятное влияние на государственное управление и развитие общества, вело к разорению государства и народа. Высокое покровительство предоставляло этим любимцам, вести свою политику, не обращая внимания на интересы го-

сударства, заполнять высшие государственные посты своими «приближенными», а также преследовать и расправляться с соперниками из числа.

Рассмотрим влияние фаворитизма на примерах фаворитов русских императоров, оказавших наибольшее влияние на ход государственной жизни и историю.

Александр Данилович Меншиков (1672–1729) — Граф, князь, русский государственный и военный деятель, ближайший сподвижник и друг Петра I

Он был незаменимым спутником царя, неотлучно следовал за Петром, сопровождая его во всех путешествиях и походах. Он трепетно исполнял все монарха поручения и всегда добивался наилучшего результата. Этому способствовали его пылкий ум, кипучая энергия, рвение и преданность Петру. Меншиков обладал талантами военачальника и администратора, был разносторонне одаренным человеком. Фаворит Петра I проявил себя как видный государственный деятель и талантливый полководец. Вклад Меншикова в победу над Швецией, в строительство Петербурга и преобразование России несомненен.

Но при этом сподвижник Петра злоупотреблял своим положением, совершал хищения, брал взятки. Психология фаворита заставляла его обогащаться при любых делах нечестными способами, что негативно отражалось на обществе, деньги, которые могли пойти на улучшение жизни людей, оседали в кармане приближенного царя.

Эрнст Иоганн Бирон (1690–1772) — фаворит Анны Иоанновны на протяжении всего периода ее пребывания на троне, был, несомненно, одним из самых знаменитых фаворитов российских монархов. Властительница Российского государства Анна Иоанновна была недостаточна об-

разована, не имела никаких особых способностей, не могла самостоятельно править огромной страной. Все время царствования Анны Иоанновны Бирон, несмотря на наличие членов Кабинета министров фактически безраздельно правил Россией.

Обогащение за счет народа и царской казны стало высшей целью правления Бирона. Поэтому этот период в истории нашей страны считается очень тяжелым временем, получившим название «бионовщина». Основным направлением деятельности Бирона было укрепление своего влияния при дворе императрицы, борьба с инакомыслием, преследование недовольных. Учрежденная Тайная канцелярия была просто завалена делами. Несколько тысяч несчастных подверглись пыткам и казни, «благодаря» подозрительности и злобе Бирона.

В истории России Бирон оставил след врага русского народа. Это вполне объяснимо, своими действиями он вызывал негодование русских. Человек посредственных способностей, безнравственный по натуре, не имеющий государственных взглядов, программы деятельности, незнакомый с русским бытом и народом, вмешивался во все дела управления государством, только по причине доверия Анны. Имея целью собственное обогащение и упрочение своего положения он эксплуатировал страну в своих личных выгодах. Время правления Анны Иоанновны и ее фаворита Бирона — одно из самых бесславных и страшных в истории России.

Во время правления Екатерины II фаворитизм обрел особенно широкие масштабы. Из всего внушительного списка фаворитов стоит выделить князя **Григория Александровича Потемкина (1739–1791)**. Он оказал большое влияние на жизнь российского государства, оставался близким другом императрицы до самой смерти. Время могущества Потемкина и его влияния на государыню совпадает с эпохой, наполненной громкими делами Екатерины Великой. Становится фаворитом Екатерины после окончания Русско-турецкой войны в 1774 г., в которой проявился военный талант Потемкина. Во всем получая поддержку государыни, Григорий Александрович фактически был ее соправителем, помогал ей во всех государственных делах. Именно Потемкину принадлежит слава «бескровного» присоединения Крыма к России. Большую роль он сыграл и в дальнейшем освоении Крыма, а также Новороссии. Он руководил переселением в эти районы, под его руководством стали возводиться в Крыму города — Севастополь и Симферополь, строиться корабли Черноморского флота. Благодаря своим способностям, энергии и неустанному труду Потемкин стал одним из самых влиятельных людей своего времени. Российская империя в период правления Екатерины II была одной из сильнейших стран мира во многом благодаря таким видным военным и государственным деятелям, как Г. А. Потёмкин.

В XIX веке фаворитизм перестал быть таким распространенным явлением, как это было раньше. У царствующего Императора был «ближний круг», который

хоть и влиял на политику, но намного в меньшей степени, чем фавориты периода Ранней Империи. Но рассматривая явление фаворитизма в России нельзя не отметить последнего фаворита у российского престола последних российских императора и императрицы — **Григория Распутина (1869–1916)**. Этот фаворит представлял собой мужика из простого крестьянского сословия. Возможно, Распутину никогда бы не удалось стать фаворитом, если бы не страшная болезнь наследника престола. «Старец» был приглашен во дворец для того, чтобы помочь наследнику Алексею справиться с болезнью, и ему это чудесным образом удавалось. Поневоле родители — император Николай II и императрица Александра Федоровна, — вынуждены были сделать Распутина своим фаворитом.

С 1911 по 1916 г. у Распутина было самое большое влияние на императорскую семью. И государь, и императрица говорили с Распутиным обо всем. Со временем императрица убедила себя в том, что Григорий Распутин — святой, который послан Богом для спасения царской семьи и всей России. Распутин представлял для Александры Федоровны триединство: «Царь-Церковь-Народ». Фаворит же, пользуясь безграничным доверием императрицы, стал вмешиваться в государственные дела, навязывая свою волю. Это касалось уже не только назначения на ответственные государственные посты, но и было прямым вмешательством в военные планы империи, однако император подчинялся просьбам супруги. Распутин дошел до того, что указывал императору место и время нанесения военных ударов. Все это Григорий объяснял тем, что якобы к нему во сне приходили пророческие видения относительно военной стратегии.

Еще один пример подтверждающий, что оказывать влияние на государственные дела может быть «случайный человек», необразованный, совершенно не разбирающийся в политике.

На основании рассмотренных примеров можно сделать вывод, что царственным особам также, как и простым людям свойственны человеческие слабости. Править государством — это тяжелая ноша для находящегося на троне. Естественным желанием императора является иметь доверенного человека, на которого можно положиться в делах. Поэтому и возникает такое понятие как фаворитизм. Но не все люди, которые пришли к власти, получив доверие правителя, были «на своем месте». Многие из фаворитов были высокообразованными и незаурядными людьми, обладавшими многими талантами. Но среди них было немало, кто не имел никакого права занимать столь высокие должности, кроме того, власть еще больше портила этих людей.

Долгорукие при Петре II, Бирон и Остерман при Анне Иоанновне, Зубовы при Екатерине II, Кутайсов и Аракчеев при Павле Петровиче — фавориты, которые оставили негативный след в истории России.

Были среди фаворитов и те, кто многое сделал для развития Российской Империи — Меншиков, Разумовские, Бестужев-Рюмин, Воронцов, Шуваловы, Орловы, Потёмкин.

Литература:

1. Воскресенская И. «Фавориты у российского престола», Интернет- ресурс: ЛитМир- Электронная библиотека, 2014, 78 стр.
2. Жиртуева Н. С. «Личность и деятельность князя Г. А. Потемкина в оценке современников и историков» Интернет-ресурс: Бесплатная интернет-библиотека. ИСТОРИЯ.ИСТОРИОСОФИЯ УДК 94 (47).066:929Потемкин, 2016
3. Курукин И. В. «Бирон» Интернет- ресурс: ЛитМир- Электронная библиотека 119 стр., 2006
4. Матюхина Ю. А. «Фавориты правителей России», Интернет –ресурс: Дом книг 92 стр., 2012
5. Хрусталеv В. «Григорий Распутин. Тайны «великого старца»» Интернет- ресурс: ЛитМир- Электронная библиотека, 2014

ПСИХОЛОГИЯ

Детерминанты сексуального развития женщин

Камчатная Лилия Александровна, студент магистратуры

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

В настоящее время одной из актуальных проблем является исследование особенностей психосексуального развития женщин. В статье выделены основные физические, психологические и социокультурные детерминанты сексуального развития женщин. Определены их сущности и взаимосвязь между собой.

Ключевые слова: психосексуальное развитие женщин, детерминанты сексуального развития, физические детерминанты, психологические детерминанты, социокультурные детерминанты, сексуальность, сексуальный сценарий, половая конституция.

В психологии под детерминацией понимается процесс в ходе которого происходит формирование поведение личности под воздействием различных детерминант.

В свою очередь детерминанта может быть определена как фактор (причина) являющийся предшествующим условием, которое приводит к определенному результату. Другими словами, на основе выделения детерминант описываются причинно-следственные связи и их последовательность между процессами и явлениями.

В отношении вопросов сексуального развития женщин, процесс детерминации характеризует, каким образом и под воздействием каких причин формируется и реализуется то или иное сексуальное поведение, каковы его внутренние и внешние первопричины и как при этом взаимодействуют различные факторы между собой.

Современная психология описывает детерминанты (факторы), влияющие на поведение человека весьма разнообразно. Если обобщить самое главное в подходах разных школ, упростив для понимания схему поведения, то можно сказать, что конкретный поступок человека может быть результатом ответной реакции на воздействие ситуации (влияние внешних факторов), либо зависеть от того, как человек эту ситуацию воспринимает (как она отображается в его сознании), быть проявлением какого-то внутреннего источника активности (влияние внутренних факторов). То есть на поведение человека оказывают влияние внутренние факторы, внешние факторы и восприятие человеком определенной ситуации [1].

На сексуальное развитие женщин также влияют внутренние и внешние детерминанты (см. рис. 1).

К внутренним детерминантам (факторам внутреннего влияния на развитие женской сексуальности) относятся физические и психологические детерминанты.

Основными составляющими физических детерминант сексуального развития женщин являются половая конституция и состояние физического здоровья.

Половая конституция представляет собой совокупность биологических особенностей организма, которая определяет особенности его сексуальной организации и поведения. Данная совокупность складывается под влиянием факторов наследственности, а также развития во внутриутробном периоде и в раннем детстве.

Половая конституция полностью формируется к концу полового созревания и в последствии практически не меняется. Данная физическая детерминанта определяет уровень сексуальной активности [2].

Физическое здоровье, в том числе репродуктивное здоровье и общее физическое состояние, также оказывают непосредственное влияние на развитие женское сексуальное развитие.

Основными психологическими детерминантами сексуального развития женщин являются: сексуальные сценарии, половое самосознание и полоролевое поведение, психосексуальная ориентация, сексуальная установка, сексуальная потребность, сексуальные мотивы. Рассмотрим каждый из них.

Сексуальный сценарий представляет собой программу, которая определяет сексуальное поведение женщины. И включает в себя: мотивы близости, направленность влечения, представления о сексуальном поведении как себя, так и партнера, эротические стимулы, ситуационные требования, допускаемые техники и способы реализации сексуального влечения и др. [3].

Половое самосознание определяется способностью осознавать себя в качестве представителя определенного пола, и регулированием своего поведения в рамках принятых в обществе морально-этических норм и установок.

Рис. 1. Детерминанты психосексуального развития женщин

Психосексуальная ориентация определяет направленность сексуального влечения и выбор сексуального партнера, в соответствии с чем происходит определение и собственной сексуальной роли.

Сексуальная установка является детерминантной, определяющей отношение к сексу, представление о допустимых и недопустимых нормах сексуального поведения для себя и других.

К внешним детерминантам относятся социально-культурные факторы.

Социально-культурное воздействие на сексуальное развитие женщины происходит в значительной степени через сексуальную культуру.

Сексуальная культура является явлением неоднородным и изменчивым. По-видимому, следует говорить о наличии в различных общностях половых, возрастных, этнических, конфессиональных, профессиональных, сексуально-ориентационных, клановых, семейных субкультур. Чем более социально различны партнёры сексуального взаимодействия, тем больше вероятность конфликта.

Сексуальная мораль оказывает влияние на психосексуальное развитие. Механизм контроля над соблюдением требований морали — одобрение или осуждение окружающих.

В современных европейских традициях закреплены следующие социокультурные стандарты сексуального поведения: парный моногамный стандарт, гедонистический стандарт, романтический стандарт, стандарт прелюдии, оргазмический и репродуктивный стандарты.

Таким образом, физические, психологические и социокультурные детерминанты оказывают влияние и формируют вектор сексуального развития женщин. При этом физические детерминанты оказывают как прямое воздействие на развитие женской сексуальности (половая конституция), так и через опосредованное воздействие через психологические детерминанты (например, снижение уровня гормонов может проявляться в снижении уровня либидо, что в свою очередь может повлиять на сексуальную потребность и полоролевое поведение).

Литература:

1. Кащенко Е. Сексуальность от зачатия до смерти: онтогенез сексуальности / Е. Кащенко — «Издательские решения», 2015. — 43 с.
2. Прокопенко Ю. П. Этапы психосексуального развития в становлении либидо // В книге: Психическое здоровье — фактор социальной стабильности и гармоничного развития общества тезисы участников. Под редакцией: З. И. Кекелидзе. 2013. — С. 103.
3. Холодный В. А. Детерминанты психосексуального развития // Развитие личности. — 2012. — № 1. — С. 99–115.

Структурные компоненты женской сексуальности

Камчатная Лилия Александровна, студент магистратуры

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Актуальной проблемой современной психологии является исследование вопросов сексуальности и психосексуального развития женщин. Одним из наиболее дискуссионных аспектов в данной области является структура женской сексуальности и ее основные компоненты. В статье проанализированы подходы к определению структурных компонентов женской сексуальности у разных авторов, а также сформулирован авторский подход к данному вопросу.

Ключевые слова: психосексуальное развитие женщин, женская сексуальность, структура сексуальности, компоненты сексуальности.

Сексуальность является очень многоаспектным понятием, что обусловлено природой человека. Женская сексуальность рассматривается современными учеными с биологической, медицинской (клинической), психологической и культурной (социальной) точек зрения. В связи с чем, авторы вкладывают в понятие сексуальности разный смысл, рассматривая ее как функцию (З. Фрейд); черту личности (Э. Гидденс); деятельность (С. Фанги); активность и удовольствие (Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис); психологическое образование (Ю. П. Зинченко) и т. д.

В связи с этим и подходы к определению структурных элементов — компонентов сексуальности женщин также сильно отличаются.

Вопросы структуры женской сексуальности рассматривались в рамках психоаналитического подхода З. Фрейда, транзактного анализа Э. Берна, гештальт-терапии Б. Мартеля, в универсальной теории психосексуального развития Д. Банкрофт и других авторов.

В таблице 1 обобщим основные подходы к определению структурных элементов женской сексуальности.

Таблица 1. Подходы к определению структурных элементов женской сексуальности у разных авторов

Автор	Структурные компоненты женской сексуальности	Комментарий
З. Фрейд	1) биологические свойства; 2) либидо; 3) чувственные переживания;	Согласно данному подходу на биологическом уровне происходит разделение на мужчин и женщин. Уровень либидо определяется инстинктом продолжения жизни и рода. Уровень чувственных переживаний определяет эмоции связанные с получением удовольствия и удовлетворения;

Автор	Структурные компоненты женской сексуальности	Комментарий
	4) репродуктивное поведение [1]	Репродуктивное поведение определяется системой действий и состояний определяющих рождение/отказ от рождения ребенка. 3. Фрейд достаточно полно и разносторонне рассматривает структуру женской сексуальности.
Э. Берна	1) обилие; 2) сила; 3) сжатие	Выделяет в качестве компонентов только физические характеристики
С. Фанти	1) технические сущности; 2) соматические сущности [2]	Под техническими сущностями автор подразумевает представления, аффекты, желания; под соматическими сущностями — эрогенные зоны. Таким образом, автор рассматривает сексуальность и с физической и с психологической стороны
Б. Мартель	1) физическое измерение сексуальности; 2) аффективное измерение; 3) рациональное измерение; 4) социальное измерение; 5) духовное измерение [3]	Под физическим измерением сексуальности автор подразумевает значение тела, осознание своих ощущений, своей раскрепощенности, физического контакта, своего сексуального удовольствия. Под аффективным измерением подразумевает выражение чувств, пути достижения близости, вербальный обмен. Под рациональным измерением — знания по этой теме, прочитанные книги. Под социальным измерением — сексуальные установки, включенность своей сексуальности в социальную жизнь. Под духовным измерением — сексуальные отношения и духовность, поиски смысла, трансцендентного. Таким образом, автор рассматривает сексуальность со всех наиболее значимых сторон развития личности.
Д. Банкрофт	1) гендерная идентичность; 2) сексуальную ориентацию; 3) способность к близким парным отношениям	Гендерная идентичность определяется внутренним самоощущением человека как представителя того или иного гендера (мужчина/женщина). Сексуальная ориентация характеризуется устойчивым паттерном сексуального влечения к людям противоположного пола, либо того же пола, либо к обоим полам. Способность к близким парным отношениям выражается в способности создавать парные союзы и семейные отношения.
Н. И. Айзман	1) компонент семейных отношений; 2) телесный компонент; 3) экзистенциальный компонент; 4) когнитивный компонент; 5) эмоциональный компонент [4].	Наиболее полный подход к описанию структуры женской сексуальности. Компонент семейных отношений выражается в умении конструировать личные и социальные роли. Когнитивный компонент реализует познавательную функцию и отражает единство поведения и самосознания индивида. Телесный компонент отражает умение выстраивать телесные границы, отношение к своему телу и телу партнера. Экзистенциальный компонент отражает поиск смысла в поступках посредством установления гармоничных любовных и сексуальных отношений. Эмоциональный компонент, согласно подходу данного автора определяется степенью эмоциональной устойчивости и способностью справляться с трудными жизненными ситуациями.

Обобщая проведенный анализ различных подходов к определению сексуальности, можно обобщить что большинство авторов выделяют следующие компоненты женской сексуальности: семейный, поведенческий; когнитивный; телесный; эмоциональный и экзистенциальный компоненты.

Наиболее полный подход к определению структурных компонентов женской сексуальности раскрыт в работах Н. И. Айзман. Однако, на наш взгляд он должен быть дополнен поведенческим компонентом, физическим компо-

нентом и компонентом либидо. Так же стоит исключить экзистенциальный компонент из структуры женской сексуальности, так вопросы поиска смысла в поступках посредством установления гармоничных любовных и сексуальных отношений является скорее одной из психологических детерминант (фактором) влияющим на формирование женской сексуальности, нежели ее структурным компонентом.

На нашем мнению, структура женской сексуальности может быть представлена 7 основными компонентами, представленными на рисунке 1.

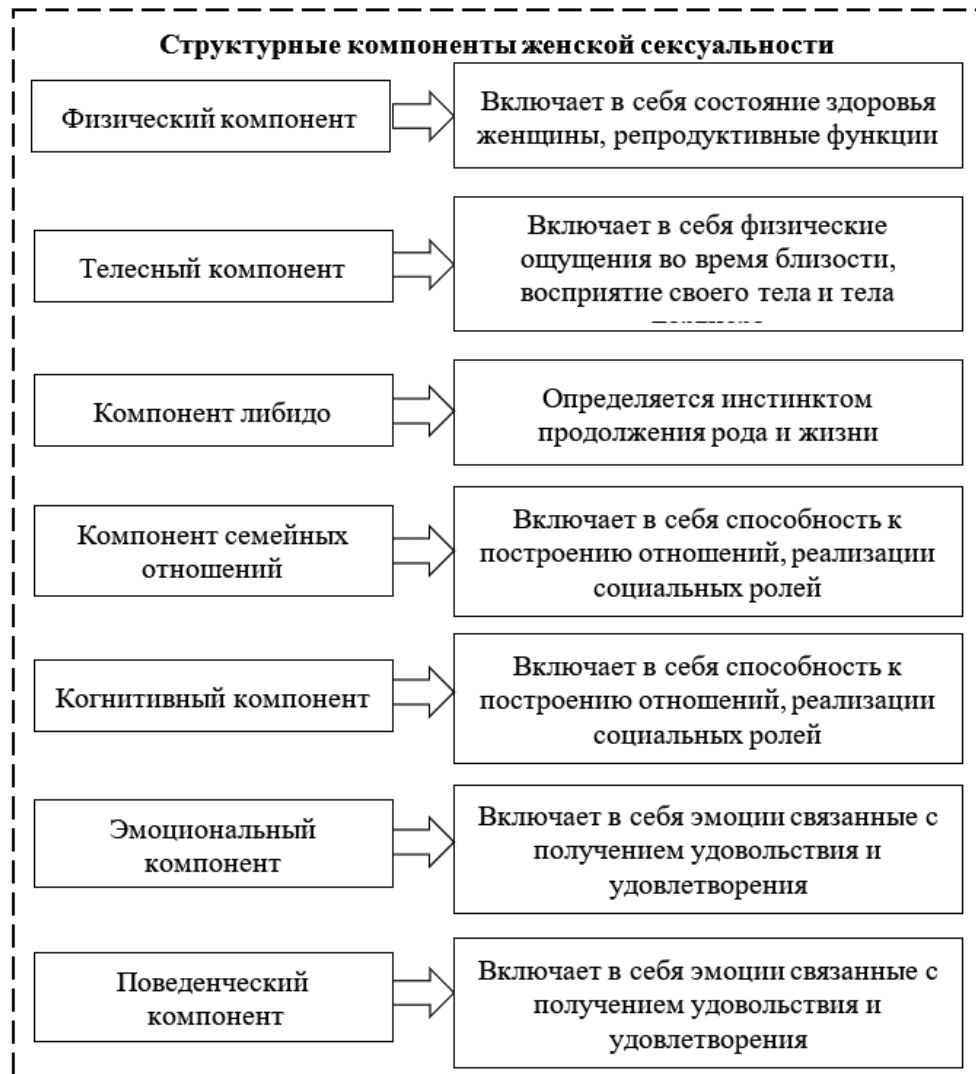

Рис. 1. Авторский подход к определению структуры женской сексуальности

Таким образом, по нашему мнению, структура женской сексуальности представлена следующими компонентами: физическим, телесным, когнитивным, эмоциональным, поведенческим, а также компонентом либидо и семейных отношений. Данные компоненты, харак-

теризуют состояние женской сексуальности в определенный момент времени. В свою очередь, изменение компонентов женской сексуальности во времени является сексуальным развитием или развитием женской сексуальности.

Литература:

1. Фрейд, З. Психология бессознательного [Текст]: сборник произведений. / З. Фрейд — М.: Просвещение. — 1989. — 448 с.
2. Фанти, С. Микросихоанализ [Текст] / С. Фанти — М.: 1991. / Цит. по: Д. Я. Райгородский — ред. Психология и психоанализ сексуальности: Учебное пособие. — Самара: Изд. дом Бахрах-М. 2002. — С. 284–326.
3. Мартель, Б. Сексуальность, любовь и Гештальт [Текст] / Б. Мартель — СПб: Речь. 2006. — С. 38–40.
4. Айзман Н. И. Структура, функции и уровень сформированности сексуальности у студенток вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1 (77). С. 44–55.

Коррекция самооценки и уровня притязаний младших школьников с задержкой психического развития в процессе их психолого-педагогического сопровождения

Куракина Елена Павловна, студент магистратуры

Самарский государственный социально-педагогический университет

Личность — это человек с индивидуально раскрытыми интеллектуальными, эмоциональными, волевыми и физиологическими свойствами. Личность сформировалась в процессе общественно-исторического прогресса человечества.

Характерными приметам личности являются ее расщепление, реализовываемые ею социальные роли, общественно полезная деятельность. Реализуемые социальные роли и общественно-полезная деятельность являются, характерными свойствами личности.

В младшем школьном возрасте закладывается база нравственного поведения, вводятся общепринятые моральные мерки и правила поведения, начинает вырабатываться социальная направленность личности.

В младшем школьном возрасте можно проследить проявления всех четырех типов характера. При правильном воспитании можно безупречно откорректировать кое-какие отрицательные проявления темпераментов: у холериков сформировать самообладание, у флегматиков — энергичность и быстроту, у сангвиников — упорство и усидчивость, у меланхоликов — общительность и уверенность. Формируя волю и характер у младших подростков, учитель обучает их управлять собственным темпераментом. [2]

Характер младших подростков подвержен возрастным особенностям. Дети импульсивны — готовы мигом действовать под влиянием конкретных импульсов, побуждений, по случайным предложениям, не пораздумав и не взвесив всех обстоятельств. Первопричина — необходимость в насыщенной наружной разрядке при возрастной беспомощности волевой регуляции поведения.

Г. Е. Сухарева определила, что существенной отличительной патогенной чертой детей, чувствовавших проблемы в приобретении знаний и представлений на начальном этапе обучения, по общеобразовательным программам, является незрелость эмоционально-волевой сферы по типу **инфантилизма**. Инфантилизм четко выражается в ситуациях, когда ребенку приходится осуществлять новые для него требования, например при переходе, от дошкольного детства к школьному.

Инфантильные дети двигательны расторможены, непоседливы, движения их порывисты, резвы, мало скоординированы и четки.

При осмотре детей, которые переживают трудности в обучении и обладающих слабовыраженными отклонениями в развитии, клинический диагноз ЗПР определяется в случаях, когда эмоционально-волевая незрелость сочетается с задержкой развития познавательной сферы не олигофренической природы.

Своеобразие в усовершенствовании структуры эмоциональной сферы детей может существенно оказать воздействие на особенности их разума и поведения. [Интернет — ресурс 1]. Состояния дисфункции, ее отдельных уровней меняют тип организации всей эмоциональной сферы и могут приводить к развитию различных вариантов дезадаптации ребенка.

У одних эти проблемы могут появиться в связи с тем, что они будут находиться среди большого числа детей. Они проявят осмотренность в отдалении дистанции общения. Привыкая к новым условиям, они переживают очевидный дискомфорт при тактильном и зрительном контактах с неизвестными людьми. Их напрягает такие условия общения, так как они быстро устают, начинают капризничать, отказываться от деятельности, если им приходится на занятии или во время первичного осмотра сидеть чересчур близко или смотреть на ровесников и взрослых в процессе коммуникации, прикасаться к ним. Они могут подвинуть стул и сесть в отдаление.

Иным детям легче адаптироваться, когда их осторожно приучают к групповой работе, когда взрослые наблюдают за интенсивностью личных проявлений экспрессии (силой голоса, характером передвижений, продолжительностью зрительного контакта, характером прикосновений, расстоянием в общении). Главное, такого ребенка не завлекать в коллективные игры раньше времени, не требовать инициативности на занятиях и готовить его к урокам музыки и физкультуры, так как, там будет шумно, и другие дети будут сильно возбуждены и подвижны. [4]

Эффективность адаптации в окружающем мире актуальна при задержке психического развития, так как этот процесс приспособления к условиям среды, осуществляется через разные виды деятельности и общения. Именно в процессе общения формируется самооценка.

Самооценка — это представление человека о важности своей деятельности, деятельности среди других людей, своих достоинств и недостатков, умение держаться в обществе.

У детей с интеллектуальной недостаточностью самооценка своеобразна, это проявляется в отставании её формирования от нормы, она отличается своей упрощённостью, неустойчивостью, противоречивостью самооценочных суждений.

Самооценка занимает центральное место в процессе развития самосознания, обеспечивает единство, стабилизацию и целостность личности. Она введена во множество связей и отношений с другими психологическими образованиями, каждый из которых вносит свой вклад в её фор-

мирование и вместе с тем направляется её непосредственным воздействием.

Неадекватная самооценка характерна для многих детей с ЗПР младшего школьного возраста. Этот возрастной период накладывает оригинальный отпечаток, так как в этом возрасте начинается процесс обучения, оказывающий влияние на эмоциональный фон ребенка. Школьная успеваемость и оценки учителя является одним из основных факторов, оказывающих влияние на самооценку ребёнка в этот период, поэтому дети с ЗПР, имеющие трудности в усвоении школьной программы, попадают в группу риска.

У младших школьников с ЗПР, как правило, отношение к себе не критичное, обобщенное, они не умеют адекватно оценить свою деятельность, проанализировать ее. Учащиеся начальных классов стремятся угадать отношение к себе других людей, они ждут только положительных оценок своих действий.

Л. С. Выготский подчеркивал, что повышенная самооценка, часто встречающаяся у дебилов и имбецилов, является «проявлением общей эмоциональной окрашенности оценок и самооценок маленького ребенка, общей незрелости личности». [1]

По исследованиям Дудковской О. А., Шельшаковой Н. Н. большинству учащихся сложно оценить себя реально, они дают только положительные суждения о себе. Самооценка у младших школьников неустойчивая, может меняться на полярно противоположную, не мотивирована. Она опирается на «оценки взрослых или на общее представление о себе». Многие дети «находятся под властью своих впечатлений, стремятся не принимать никакой критики, заглушить ее, ощущают внутреннюю слабость, зависимость» [3]

Анализируя научную литературу, можно утверждать, что дети, имеющие задержку психического развития, показывают особенности самооценки, которые обусловлены спецификой психического развития, что развитие самооценки у таких детей происходит с задержкой и отклонениями.

В связи с этими данными, мы проведем исследование самооценки детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Понимание особенностей самооценки позволит установить необходимые способы психологической помощи в развитии и коррекции этого психического свойства.

Были поставлены следующие задачи:

1. Изучить особенности самооценки младших школьников с задержкой психического развития.
2. Выявить причины нарушения самооценки.

Для решения поставленных задач было использовано три методики:

1. Методика измерения самооценки Дембо-Рубинштейна
2. Тест «Лесенка» В. Г. Щур
3. Экспресс-диагностика уровня самооценки. Фетискин Н. П., Козлов В. В..

Преимущества выбранных методик состоят в том, что:

- Они позволяют выявить особенности самооценки младших школьников с задержкой психического развития
- они не требуют много времени для проведения, а также, в основном имеют количественные показатели для обработки.
- методики не требуют специального оборудования для проведения, они доступны и понятны.

Результаты анализа констатирующего эксперимента:

Анализируя результаты, полученные с помощью «*Методики измерения самооценки Дембо-Рубинштейн*», можно сделать следующие выводы:

1. Половина школьников экспериментальной группы имеют завышенную самооценку (50%). Заниженная самооценка (30%), адекватная самооценка (20%).

2. В контрольной группе большая часть имеет адекватную самооценку — 60%. Завышенная самооценка — 30%, заниженная самооценка — 10%.

1) Анализируя результаты, полученные с помощью «*Теста «Лесенка» В. Г. Щура*», мы пришли к следующим выводам:

1. В экспериментальной группе большая часть детей имеют завышенную и заниженную самооценку — по 40%. Адекватная самооценка только — 20%.

2. В контрольной группе большая часть школьников имеют адекватную самооценку — 70%. Завышенную — 30%. Школьников с заниженной самооценкой нет.

2) На основе анализа «*Экспресс-диагностики уровня самооценки. Фетискин Н. П., Козлов В. В.*», можно сделать следующие выводы:

1. Школьники экспериментальной группы в основном имеют завышенную и заниженную самооценку — по 40%. Адекватная самооценка — 20%.

2. В контрольной группе у 50% школьников адекватная самооценка. Завышенная самооценка — 40%. Заниженная самооценка — 10%.

Рекомендации, направленные на формирование адекватной самооценки младших школьников с ЗПР:

Завышенная и заниженная самооценка требует пристального внимания педагогов и родителей. Младшие школьники с ЗПР нуждаются в коррекционно-развивающей работе, направленной на формирование адекватной самооценки. Для этого нужно следить за ее уровнем.

Обучение должно носить развивающую и коррекционную направленность. Развивающая направленность проявляется в помощи общему развитию ученика. Поэтому обучение младших школьников с ЗПР должно носить коррекционно-развивающий характер.

Так как у младших школьников с ЗПР нет самостоятельной самооценки, важно давать им и их поступкам объективные оценки. Они должны быть как положительные, так и отрицательные, чтобы у ребенка не произошло переоценивание себя.

Решающим является отношение окружающих и оценка своей деятельности. Нужно научить ребенка понимать себя

и координировать свои действия в соответствии с требованиями социума.

Для младших школьников с ЗПР важен результат, а не процесс работы, поэтому нужно напоминать о контроле своих действий и результат, и правильно их оценивать.

Литература:

1. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. — М.: Союз, 2004. — С. 257–321.
2. Гусева Т И Каратьян Т В Психология личности Конспект лекций — Издательство: Эксмо, 2008 г., 160 стр.
3. Дудковская О. А. Особенности самооценки детей с легкой степенью умственной отсталости младшего школьного возраста / О. А. Дудковская, Н. Н. Шельшакова. — М.: Речь, 2005. — 324 с.
4. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2009. — 576 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»)
5. <http://www.scienceforum.ru/2014/562/1733> — VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум».

Психологический анализ страхов детей госслужащих и не госслужащих

Тюрина Анфиса Леонидовна, студент магистратуры

Иркутский государственный университет

Изучение психологических особенностей страха в дошкольном возрасте и его специфических проявлений, причин и факторов его обуславливающих, приобретает все большее значение в современном мире [5, С.47]. В значительном числе научно-исследовательских работ страх рассматривается как причина многих нарушений в психофизиологической сфере, как составная часть неврозов, депрессий [1, С.165]. Факты свидетельствуют об увеличении числа детей, испытывающих сильные эмоциональные переживания. Страх и другие негативные аффективные тенденции (тревожность, агрессия) часто обуславливают отклоняющиеся формы поведения детей, поэтому этот аспект развития значим в процессе становления личности и индивидуальности ребенка [2, С.10].

Известный психолог и врач А. И. Захаров определил страх как «аффективное (эмоционально заостренное) отражение в сознании конкретной угрозы для жизни и благополучия человека» [4, С.98]. Он отмечал, что страх основан на инстинкте самосохранения, имеет защитный характер и сопровождается физиологическими изменениями высшей нервной деятельности. Причинами страха считают реальную или воображаемую опасность. Страх мобилизует организм для реализации избегающего поведения, убегания. Страх как базовая эмоция человека, сигнализируя о состоянии опасности, зависит от многих внешних, внутренних, врожденных или приобретенных причин [3, С.133].

В данной статье проведены результаты психолого-педагогического исследования. Исследование проводилось в дошкольном образовательном учреждении, целью которого явилось изучение уровня страха у детей дошкольного возраста, в зависимости от работы родителей в государственных учреждениях и родителей, работающих вне государственных структурах, выявить разницу в уровне тревожности или возможных страхов.

В процессе диагностического этапа в дошкольном образовательном учреждении осуществлялось комплексное диагностирование одного ребенка, которое включало в себя беседу, виде индивидуального знакомства, диагностирование проходила с помощью опросника А. И. Захарова «Подверженность ребенка страхам» [4, С.100].

Сама методика подразумевала в себе индивидуальную беседу с детьми в процессе которой задавалось 29 вопросов, включающие в себя медицинские, физические, социальные, пространственные факторы [4, С.100].

Все результаты, полученные при выполнении диагностических методик, были зафиксированы в протоколах психодиагностического обследования, их интерпретация была составлена с учетом всех принципов профессиональной этики. Также были составлены диагностическая карта психического развития ребенка и психолого-педагогическая характеристика на ребенка.

В результате исследования выявилось, что наиболее высокий уровень подверженности страхам выявлен у детей не госслужащих. Результаты представлены на рисунках 1–2. Высокий уровень подверженности страхам предполагает наличие у ребенка таких особенностей, как неадекватная самооценка, тревожность, напряженность, пугливость, низкая общительность, подозрительность и недоверчивость к окружающим.

Работа на службе у государства во все времена считалась престижной. Имелось мнение, что людей привлекает высокий общественный статус и работа на благо общества. Как показывают результаты исследова-

дования, у детей госслужащих выявлен низкий уровень подверженности страхам, что предполагает достаточную

общительность, не напряженность, быстроту ответов на вопросы.

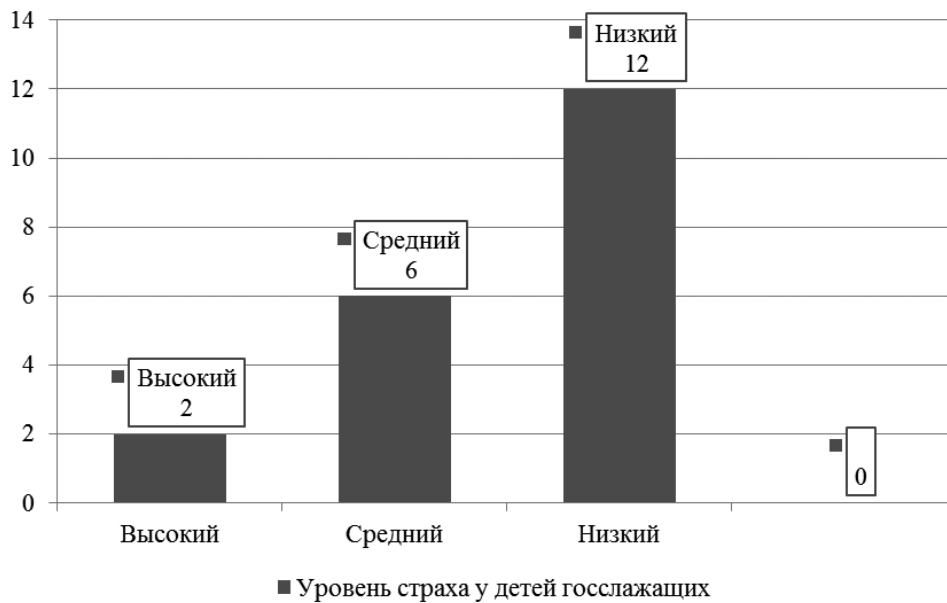

Рис. 1. Уровень страха у детей госслужащих

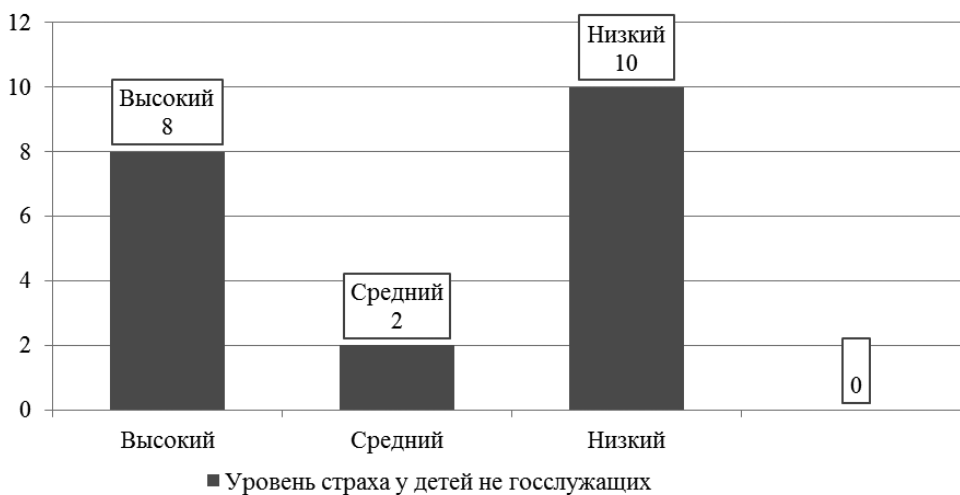

Рис. 2. Уровень страха у детей не госслужащих

На количество страхов у девочек и мальчиков родителей госслужащих и не госслужащих большое значение оказывает влияние состав семьи. Результаты представлены на рисунках 3–6.

У девочек и мальчиков дошкольного возраста уровень страха заметно выше в неполных семьях, что подчеркивает особую чувствительность этого возраста к разрыву отношений между родителями. Дети в наибольшей степени стремятся идентифицировать себя с родителями того же пола, то есть мальчики хотят быть во всем похожими на отца, как представителя мужского пола, а девочки на мать. Если

у мальчиков отсутствие отца, незащищенность им и чрезмерно опекающее, замещающие отношение матери ведут к несамостоятельности, инфантильности и страхам, то у девочек нарастание страхов зависит скорее от самого факта общения с беспокойной, лишенной опоры матерью.

Низкий уровень подверженности страхам у мальчиков госслужащих характеризуется наименьшей тревожностью, не напряженностью, уверенностью в себе, общительностью, налаженностью отношений с окружающими, преобладанием повышенного настроения, быстротой ответов на вопросы.

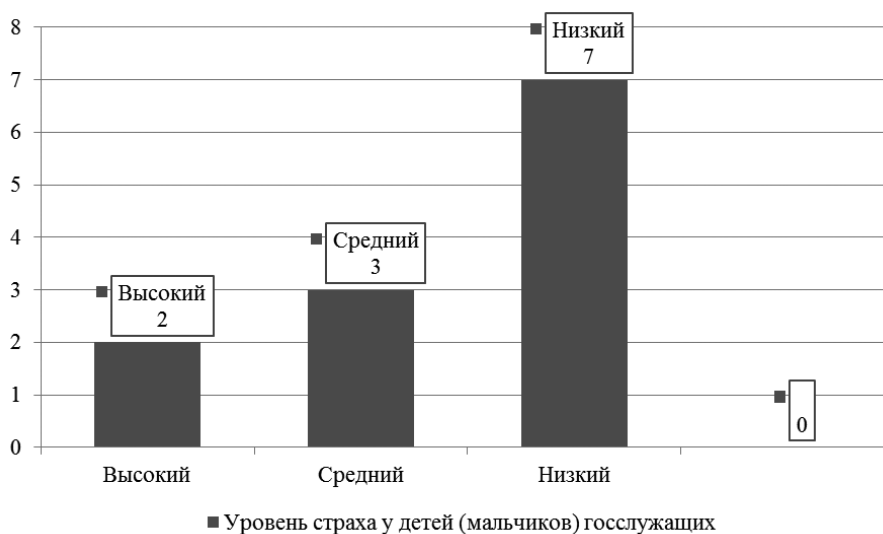

Рис. 3. Уровень страха у детей (мальчиков) госслужащих

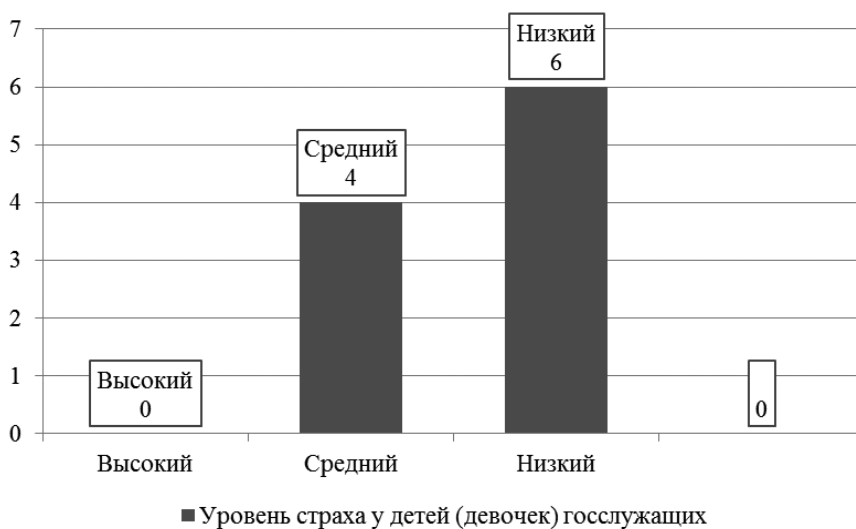

Рис. 4. Уровень страха у детей (девочек) госслужащих

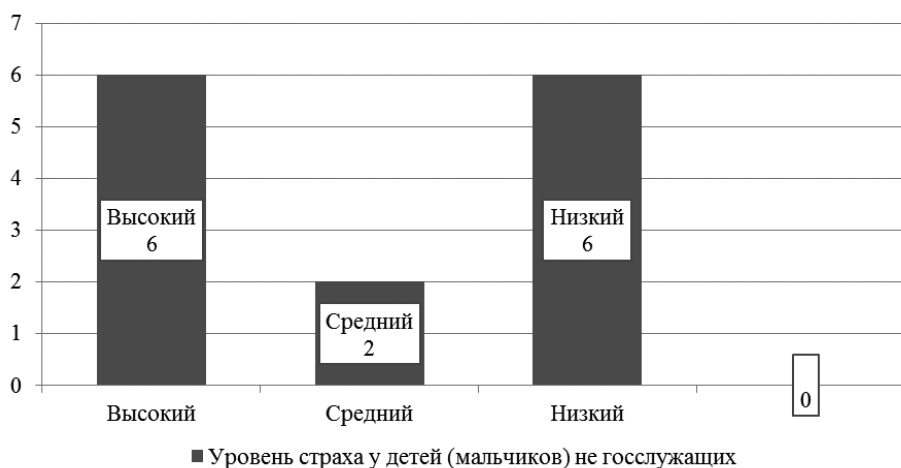

Рис. 5. Уровень страха у детей (мальчиков) не госслужащих

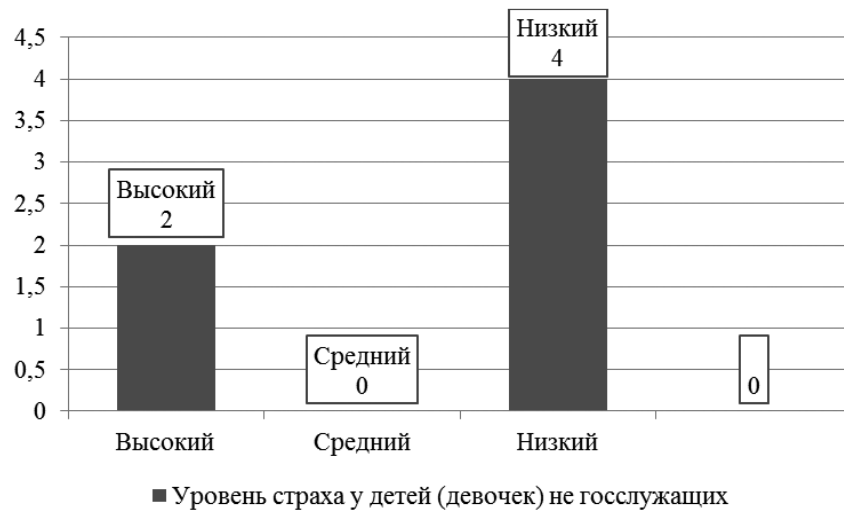

Рис. 6. Уровень страха у детей (девочек) не госслужащих

По результатам исследования выявлено, что у мальчиков родителей не госслужащих вообще больше страхов, чем у мальчиков госслужащих, к тому же страхи теснее связаны между собой, т. е. больше взаимодействуют и влияют друг на друга. Страхи у девочек родителей госслужащих теснее связаны с формирующейся структурой личности, и, теснее всего, с ее эмоциональной сферой.

По итогам диагностики мы выяснили, что у детей госслужащих родители страхи выражены меньше, чем у детей не госслужащих родителей. Таким образом, очевидным становится обстоятельство, что госслужба обладает явными преимуществами с практической точки зрения и наличием высшего образования. По полученным данным можно сде-

лать вывод, что дети госслужащих родителей характеризуются наименьшей тревожностью, уверенностью в себе, общительностью, налаженностью отношений с окружающими, преобладанием повышенного настроения, быстротой ответов на вопросы.

По результатам проведенного исследования были подготовлены игры и упражнения для проведения в дальнейшем их с детьми, а также составлены два конспекта коррекционно-развивающих занятий по проблемам развития ребенка. Они включали в себя игры, предусматривающие коррекцию и дальнейшее снижение тревожности. Все представленные детям игры, вызвали у них неподдельный интерес и энтузиазм.

Литература:

1. Борба М. Нет плохому поведению: 38 моделей проблемного поведения ребенка и как с ними бороться: пер. с англ / М. Борба. — М.: Вильямс, 2006. — 320 с.
2. Горьковая И. А. Страхи у детей в рамках концепции А. И. Захарова / И. А. Горьковая // Сборник статей памяти А. И. Захарова. — СПб.: изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. — С. 10–17.
3. Горьковая И. А. Феномен «отсутствия страхов» у детей как фактор девиантного поведения / И. А. Горьковая // XI Мнухинские чтения. «Актуальные проблема психиатрии, психотерапии, клинической психологии семьи и детства: организация, диагностика, лечение, реабилитация, подготовка специалистов и работа в мультидисциплинарной команде». Международная научная конференция, посвященная памяти профессора С. С. Мнухина. — СПб., 2013. — С. 133–136
4. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей / А. И. Захаров. — СПб.: Речь, 2005. — 320 с.
5. Зиновьева Н. О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н. О. Зиновьева, Н. Ф. Михайлова. — СПб.: Речь, 2003. — 248 с.
6. Исаев Д. Н. Детская медицинская психология. Психологическая педиатрия / Д. Н. Исаев. — СПб.: Речь, 2004. — 384 с.
7. Малкова Е. Е. Тревожность и развитие личности: Монография / Е. Е. Малкова. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. — 268 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Япония глазами японцев

Халапсина Валентина Юрьевна, студент магистратуры

Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)

Чтобы рассмотреть Японию с точки зрения японца мы обратимся к японской литературе, как средневековой, так и современной; к поэзии разных веков. Удивительное свойство старинной японской прозы (которую продолжают и современные авторы) — это безобманность. Эти книги читаются на двух уровнях — само впечатление (рассвет, вороны, облака, шелковый наряд, хорошая бумага) и нахождение сути за любым явлением.

В своих «Записках» Сэй-Сенагон комментирует происходящее, все эти дайнагоны и куроодо шестого ранга, одеяния «цвета вишни», желто-зеленые одеяния, веера, ширмы, залитые слезами широкие рукава. не со снисходительностью, а с азартом и любопытством для тех, кто, подобно ей, не во всех тонкостях разбирается или рад поговорить о них еще. Все это складывается в рисунок повседневной жизни. Но парадокс узнавания своего в чужом притягивает читателя в ее заметках. [1]

Японский парадокс заключается в сочетании далекого и близкого, на сосуществовании культур. Один из самых известных японских парадоксов заключается в сосуществовании вер. Сохранив синтоизм, соплеменники Сэй-Сенагон присоединили к синтоизму буддизм, затем конфуцианство и различные направления даосизма. В XVI веке японцы сотнями тысяч принимали завезенное португальцами христианство. И оно бы могло сосуществовать с другими религиями, если бы правительство не приняло решительные меры.

Японо-китайская война 1894—1895 гг. породила первую мощную волну националистического движения «японизма». Традиционалисты развернули кампанию по возрождению театра Но и Кабуки, чайной церемонии и икибаны, национальных ремесел и самурайских воинских искусств. В ходе этой кампании шло также обновление традиционных жанров поэзии танка и хайку.

В то же время сторонники Запада не отрицали роль национального классического наследия и подчеркивали необходимость учиться у Запада, чтобы в дальнейшем создать передовую современную культуру из сплава старого и нового.

Под влиянием западной философии, эстетики, классической литературы сформировался новый тип поэта, от-

личающийся от традиционного «мастера искусств» прежде всего интересом к общественной жизни и страстью к обновлению.

Тип художника, сформировавшийся в годы «духовной революции» (конец 80-х — конец 90-х годов XIX в.) заметно отличался от бундзин эпохи Токугава. Кроме классических конфуцианских знаний они получали комплекс «западных» знаний в области философии, живописи, музыки, литературы, а также тезисы христианской морали. Пафос искупительного страдания во имя будущего царства добра наполнил произведения многих поэтов, писателей, художников начала века. Христианство давало стимул к творческим исканиям и позволяла интеллигенции с позиции «христианского космополитизма» противостоять волне националистической пропаганды, захлестнувшей Японию в период японо-китайской и русско-японской войн.

Романтики Ёсано Тэкан и Дои Бансуй немало сделали для того, чтобы увековечить в стихах «доблестный дух Японии».

Тем не менее новое художественное сознание у японских писателей могла родиться только из соединения христианства и буддизма, западного и восточного.

Французский неопозитивизм и теории классического немецкого идеализма, встретившись на японской почве с синтоизмом и буддизмом, получили новое воплощение в поэзии Мэйдзи. В японской культуре XX в. вплоть до наших дней можно увидеть две тенденции — японоцентрическую и европоцентрическую. Поэзия традиционных форм шла своим путем, а поэзия новых форм — своим. После окончательного размежевания в 20-е годы Мэйдзи споры между этими направлениями не велись, и они сосуществовали довольно мирно. Но внутри каждого из двух направлений продолжались споры о пропорциях старого и нового, национального и заимствованного.

Сохраняясь в течение веков как достояние элиты, поэзия танка стала национальной святыней, символом мистической «души Японии».

Однако к середине XIX в. в эпоху заката сёгуната, танка пришли в упадок, как и прочие старинные поэтические жанры, лишившись на время былого ореола в глазах интеллигентной элиты.

В 1882 г. профессора токийского университета Тояма Тюдзан, Ятабэ Сёкон и Иноуэ Сэнкэн выпустили сборник переводов западной поэзии и авторские экспериментальные вирши «Собрание стихов нового стиля». В предисловии к сборнику составители обрушились на традиционный восточный стиль «цветов, птиц, ветра и луны»: «Мысль, которую можно выразить в форме танка, может быть лишь кратко вспышкой — как искра фейерверка, как блеск падающей звезды». Они сравнивали «бедность» отечественной поэтики с разнообразием западных поэтических жанров и форм.

Внеисторичность классической поэтики, в частности хайку, ее ориентированность на сезонные циклы, на макрокосмические процессы можно рассматривать как результат пути развития этой художественной традиции. Именно в них нашли свое выражения религиозно-филосовские взгляды японцев, которые не ограничиваются учением Дзен, это и представления Синто о мирадах божеств живой природы, даосская триада Небо-Земля-Человек, и универсальный буддийский закон о карме. Концепция перерождения душ породила сознание эфимерности, скоротечности земного бытия, давала ощущение ничтожности индивидуального, личного начала в бесконечном потоке перерождения.

Басё сумел первым придать характер высокой лирике некогда развлекательному поэтическому жанру. Именно он сформулировал категории поэтики хайку: ваби (аскетичная грусть одиночества), саби (скорбность необратимого течения времени, печаль экзистенции), сибуми (горечь переживаемых мгновений), каруми (легкость изображения

серьезных вещей), фуэки рюко (восприятие вечного в непостоянном и изменчивом). [2]

В Новое время поэтика хайку обогащается сугубо современными реалиями быта, которым до этого периода не было в ней места: например, фабричный гудок, паровоз, зубной порошок и т. п. [3]

В хайку Акутагавы Рюноске посвященному трагедии Великого токийского землетрясения 1923 г., что унесло тысячи жизней передается радость от избавления от смерти, составляющее контраст с мрачными заметками того же периода.

Ветер в соснах шумит
и мы наяву его слышим,
летняя шляпа!..
(Акутагава Рюноске)

Творческое кредо Хэкигото заключалось в сочетании высокого и низкого, патетического и прозаического.

Варю картошку.
В безмерном просторе Вселенной
ребенок плачет...
(Хэкигото)

Простота сочинений Танэда Сантока представляет собой образец дзэнского искусства, где в простом спрятано сложное, в пустоте — наполненность, в малом — великое.

Ликорис цветет
и помереть невозможно
в такую пору!..
(Танэда Сантока)

Подводя итоги, можно сказать, что литература Японии бережно относится к судьбе человека в мире.

Литература:

1. Сэй-Сёнагон. Записки у изголовья. Пер. со старояпонского Веры Марковой. Предисл. и коммент. В. Марковой. Оформл. худ. И. и В. Сальниковых. М., «Худож. лит.», 1975.
2. Александр Долин. Японская поэзия Серебряного века. Танка, хайку, киндайси, 2012.
3. Александр Долин. Поэтика и поэзия хайку. Вестник культурологии, 2011.

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Метафоры в языковой картине мира (на материале английского и испанского языков)

Бахронова Дилрабо Келдиёровна, PhD, доцент

Академия Вооружённых Сил Республики Узбекистан (г. Ташкент)

Рахимжонова Зарнигор Дилмурод кизи, студент магистратуры

Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

Национальные особенности культуры и мышления отражаются в этническом языке посредством формирования языковой картины мира. Языковая картина мира является особым образованием, постоянно участвующим в познании мира и способным задавать образцы интерпретации воспринимаемого. Языковая картина мира открывает доступ к познанию специфики национального мировосприятия конкретного лингвокультурного сообщества, а также накапливает его культурные ценности.

Воссоздание и изучение языковой картины мира осуществляется путем исследования ее структурных единиц — концептов.

Ключевые слова: ЯКМ, метафора, концепт, менталитет, английский язык, испанский язык

Metaphors in the Language Picture of the World (on the Material of English and Spanish Languages)

Dilrabo Bakhronova, PhD, Assistant Professor

Academy of the Armed Forces of Uzbekistan

Zarnigor Rakhimjonova, Master

Uzbek State University of World Languages, Uzbekistan, Tashkent

National features of culture and thinking are reflected in the ethnic language through the formation of a linguistic picture of the world. The linguistic picture of the world is a special education, constantly participating in the knowledge of the world and able to set patterns of interpretation of the perceived. The linguistic picture of the world gives access to the knowledge of the specifics of the national perception of a particular linguocultural community, and also accumulates its cultural values.

The reconstruction and study of the linguistic picture of the world is carried out by studying its structural units — concepts.

Key words: the language picture of the world, metaphor, concept, mentality, English Language, Spanish Language

Концепт выступает в качестве ментального образования (мыслительной единицы), которая вмещает комплекс знаний о мире по какой-либо тематике; обозначение темы и представляет собой имя концепта. Содержание концепта как единицы языковой картины мира представляется как сугубо национально специфичное, способное отражать специфику культуры и мировосприятия определенной лингвокультурной общности, а, следовательно, изучение любого концепта является огромной ценностью для воссоздания языковой картины мира. Тем не менее, имеют место концепты, которые обладают особой ценностной значимостью в когнитивном пространстве и в культуре языкового сообщества.

Метафора реализует особую категорию, в которой отражаются мыслительные, языковые и культурные процессы. Традиционно лингвистическая наука рассматривала метафору как стилистическое средство или художественный прием, и лишь эпизодически в аспекте создания языковой картины мира, которая возникает как следствие когнитивного манипулирования уже присутствующими в языке значениями для создания принципиально новых концептов, в частности для тех сфер отражения реального мира, которые не даются в непосредственном ощущении.

Таким образом, картина мира выступает в качестве мировосприятия, мироощущения. Ее субстраты — это концепты, образы, представления, известные схемы действия

и поведения, а метафора в данном случае является инструментом для передачи рассматриваемых субстратов.

В каждом значении слова языка заложены метафорические возможности, на развитие новых значений влияют особенности исторического развития народа, своеобразии национальной культуры, бытовые традиции, его связь с другими народами, природные условия государства. Называя обычный предмет, к примеру, лошадь, люди подразумевают одно и то же животное, однако каждый вкладывает в слово свое понимание и образное представление — более эмоциональное или более рассудительное, более живое, образное или близкое к мертвому наименованию.

Рассмотрим тематические группы **horse**, формирующие в английском языке ее концепт. Концепт понимается как «культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму» [Воркачев, С. 47–48]. Концепт является отражением этнокультурной специфики определенного социума и его культуры, а также характеризует и типические черты коллективного сознания. Лексика ассоциативного ряда разбивается на 6 тематических групп: названия оснастки; изображения действий, совершаемых с лошадьми и действий самих лошадей; названия людей, которые занимаются лошадьми, физиологические характеристики лошади; функциональные качества лошади [Земская, С. 10]. *To eat like a horse* — иметь волчий аппетит («Есть как лошадь»), «I can eat like a horse, did you notice? But I can also eat like a fly if I have to» (Johnson P.H. «The holiday friend») [Кунин, С. 398]. *To flog a dead horse* — напрасно тратить силы («Выпороть мертвую лошадь»), «Stop beating a dead horse. You've made up your mind to continue this ridiculous marriage» (O'Hara J. «From the terrace») [Кунин, С. 397]. *A willing horse* — человек, который взвалит охотно на себя любую работу, даже самую тяжелую, «I am doing my best and it's no good flogging a willing horse» (Trollope A. *The way we live now*) [Кунин, С. 399].

Необходимо указать на огромную культурную значимость данного концепта, поскольку в обыденной жизни человек сталкивается с лошадьми достаточно нечасто, следовательно, его восприятие и представление создается посредством объектов искусства. Лошадь в английском понимании — это образ благородного, гордого, неукротимого животного, в то же время работающего, верного и умного. Более того, в Англии активно развивается особый жанр книг о лошадях: **Pony Books**.

В испанском языке лошадь ассоциируется с породистостью, благородством и красотой, однако в сравнении с английским языком имеет более сильную экспрессию, а также отсутствие строгости и чопорности — *yegua* — кобыла (о привлекательной, желанной женщине); *mas entero que caballo padre* — сильный, выносливый как лошадь, ломовая лошадь; *ser mas noble que un caballo* — о человеке, который обладает редким благородством души; *salir en caballo blanco* — о человеке, который успешно завер-

шил дело, вышел из него более чем достойно, победителем, вернулся со щитом [Соловьева, С. 100].

Проблематика национальной языковой картины мира тесным образом связана с проблемой метафоры как одним из инструментов ее создания, поскольку метафоре присуще свойство принуждать говорящих на данном языке специфическому взгляду на мир. Взгляду, который является результатом того, метафорические образы, составляя концептуальную систему отражения действительности, окрашивают ее в соответствии с национальными и культурными традициями и самим свойством языка предлагать невидимый мир конкретным способом.

По утверждению Лакоффа Дж. «метафоричность — это не достоинство и не недостаток мышления; это просто неизбежность. При использовании метафор лучше воспринимаются абстрактные понятия и чрезвычайно сложные ситуации. Существует широкая и по большей части бессознательная метафорическая система, которую мы используем автоматически и неосознанно, чтобы понять что-то сложное и абстрактное» [Лакофф, С. 58]. Следовательно, изучение процесса метафоризации в когнитивной и лингвокультурологической плоскости приводит к важности понимания той роли, которую играет метафора в формировании и функционировании языковой картины мира конкретного этноса.

В каждом языке (в испанском и английском особенно) присутствуют традиционные и специфичные для народа-носителя образные ассоциации, с помощью которых осуществляется метафорическая трансформация одних и тех же предметов или явлений. Метафоры существуют в концептуальной системе каждого человека: «Metaphors as linguistic expressions are possible precisely because there are metaphors in a person's conceptual system» (Присутствие метафор как единиц языка является возможным только потому, что метафорами наполнена концептуальная система человека) [Lakoff, С. 6].

Для того чтобы объект реального мира выступил в качестве метафоры как универсального носителя ассоциативной информации, он должен иметь определенные свойства, к примеру, универсальность (быть распространенным среди всех членов данного языкового коллектива), общедоступность (быть понятным всем членам языкового коллектива) и наглядность (яркая образная структура). Все перечисленные качества, в частности на ранних стадиях человеческого общества, были присущи предметам первого ряда жизнедеятельности человека, среди них присутствовали объекты животной и растительной сферы, астрономия, предметы бытового назначения. Ученые особенно подчеркивают, что «метафоризации подвергаются целые группы слов, относящиеся к одному семантическому пласту» [Земская, с. 42]. Основываясь на семантическом критерии можно обозначить наиболее продуктивные и устойчивые группы активно функционирующих метафор, как в испанской языковой картине мира, так и в английской. К ним относятся зоологические (или ани-

малистические) метафоры, гастрономические метафоры, метафоры цвета, метафоры этнического поля и бытовые метафоры.

Безусловно, мышлению человека присуща склонность к отражению мира антропоморфно или зооморфно. Отсюда, характеристики человека выступают в качестве основного объекта метафоризации в испанском и английском языках. Системными и универсальными признаются такие структуры, как «человек — животное» и «человек — растение». Тем не менее, английский и испанский языки усматривают в животных и растениях отличные свойства и признаки, которые за ними закреплены и перенесены на человека для его образного описания. Формируется обиходно-бытовое понимание носителей данных языков и культур.

Метафоры-названия занимают одно из центральных позиций в общем количестве образных характеристик, поскольку с такой номинативной вариативностью связано мировосприятие народов о живых существах с типичными для них особенностями поведения, повадками, нравами, которые занимают устойчивое и существенное место в сознании.

В испанской языковой картине мира внешняя неприглядность человека, его отрицательные черты и качества представлены разнообразнее, нежели положительные черты. Так, при помощи метафоры, отражается феномен ограниченности и бестолковости, например, *estar pez* — быть рыбой; *hacer el oso/el ganso* — изображать/медведя/гуся; *cabeza de chorlito* — голова сивки (кулика); *tiene menos seso que un mosquito* — имеет меньше мозгов, чем комар. В испанской языковой картине мира в качестве мерила природной глупости выступают такие домашние птицы, как *ganso (a)* — гусь, гусыня, *pavo* — индюк: *irsele a uno los pavos* — произнести глупость, сглупить, свалить дурака; *como el pavo* — глупый и неуклюжий, неповоротливая дубина, тетеря. Или, *andar con pajaros en la cabeza* — жить, ходить с птицами в голове; *andar de gallo* — жить, ходить петухом, развлекаться; *lenarle la cabeza de pajaros* — наполнить голову птицами; *marear la perdiz* — гонять, сбивать с толку, вводить в заблуждение куропатку; *vale menos que un gorrión* — стоит меньше воробья. К примеру, *haber comido gallo uno* настойчиво искать ссоры, лезть на рожон, задираться, хулиганить. *Ser uno el gallo en un sitio* — распоряжаться, командовать, хозяйничать в каком-либо месте, держать всех в страхе («Miguel pudo convencerse en seguida de que **era el gallo de la quintana**. Rivera para aqui, Rivera para alli, Rivera esto, Rivera lo otro; en todas partes hacia falta y para todo se le consultaba (Palacio A. Valdes «Riverita»)[Соловьева, с. 286].

В английской языковой картине мира **петух, гусь** также употребляется с отрицательным подтекстом: *a fighting cock* — забияка и драчун; *Kill the goose that laid the golden eggs* — по глупости уничтожить источник собственного дохода («A person who is blackmailing doesn't want **to kill the goose that lays the golden eggs**», Gardner E. S. «The case of the Drowsy Mosquito», шантажист никогда не убьет свою

жертву, эту курицу, которая несет ему золотые яйца) [Кунин, с. 327].

Отсюда следует, что данные метафорические переносы содержат человеческое представление о птицах, как о существах беззаботных и легкомысленных, и ключевым в пересмотре в такой ситуации является отсутствие у них живой, осмысленной позиции. Наиболее распространёнными и активными зоометафорами (зоонимическими образами) испанской языковой картины мира являются следующие: собака (*perro/a*); осёл (*asno, burro/a, mulo/a*), бык (*toro*), вол (*buey*) и корова (*vaca*); свинья (*cerdo, cochino, gocho, guarro, puerco*); конь/лошадь (*caballo, rocín, yegua*); кот (*gato/a*). Такая распространённость обуславливается, вероятно, близостью обозначенных животных к человеку, традиционным и повседневным использованием их в быту и домашнем хозяйстве.

К примеру, испанская метафора «свинья» — *cerdo/guarro/cochino* употребляется в значении подлый, безнравственный человек, нечистоплотный, неряшливый, к примеру, *hecho un cerdo* 1) грязный как свинья, 2) тучный — сущий боров. Или: *hecho un guarro* 1) свинья, невежа, грубиян, 2) толстый, тучный: *comer como un guarro* (есть много и жадно; есть некрасиво и неопрятно, жрать как свинья) (Левинтова, С. 156).

Английская метафора свинья употребляется также в значении бескультурного, нечистоплотного, неряшливого человека. К примеру, *eat like a pig* (чавкая, принимать пищу, есть как свинья), «He watched them eating, and decided that they ate like pigs' (London J. «Martin Eden»); *What do you expect from a pig but a grunt* (от свиньи кроме хрюканья ждать ничего не стоит, о невоспитанном, грубом человеке) [Кунин, с. 579]. Таким образом, просматривается очевидное сходство в реализации данной метафоры, как в английском, так и в испанском языке.

Метафора «курица (*gallina*)» употребляется в значении трусливый, нерешительный человек. В данном примере метафора обладает первичными функциями, которые состоят в познании, объяснении и эмоционально-оценочном освоении окружающей действительности. «Это особенно заметно в сфере оценок и характеристик, выражаемых единицами языка. В частности, зооморфизмы разных языков, ориентированные на одно и то же реально существующее животное могут представлять его эталоном разных качеств и свойств» [Бахронова, С. 37].

Таким образом, данная группа представлена широким пластом адъективных и глагольных метафор, к примеру, *caballuno* (лошадиный), *lobuno* (волчий), *zanquilargo* (длинноногий), *dulce* (сладкий), *soso* (пресный), *agrio* (кислый), *ladrar* (лаять), *bramar* (реветь), *riar* (чирикать), *ponerse colorado* (покраснеть), *volverse negro* (почернеть) и множеством других.

Метафора активно участвует в различных идиоматизмах, к примеру, *abrir/cerrar el pico* (выполнять что-либо спустя рукава), *beber a morro* (дать кому-либо барашка в бумажке), *caer de hocicos* (упал лицом в грязь), *echar la*

garra (брать в когти), *jugarse el pellejo* (играть в прятки), *con el rabo entre las piernas* (хвост между ног), *los cuatro gatos* (четыре кошки) — (зоологические метафоры); *pan comido* (несложная задача), *hacerse tortilla* (сделать тортилью), *darle calabazas* (дать ему тыквы), *hecho una sopa* (приготовил суп), *bueno como el pan* (добрый, как хлеб), *estar en el ajo* (находиться в чесноке), *cortar el bacalao* (порезать треску) — (гастрономические метафоры); *disciplina prusiana* (прусская дисциплина), *despedirse a la francesa* (попрощайся с французами), *puntualidad suiza* (швейцарская пунктуальность), *coger una turca* (поймать турка), *haber moros en la costa* (на побережье присутствуют мавры), *hablar en chino* (говорить на китайском),

cuento chino (китайская сказка) — (этнические метафоры); *viejo verde* (старый зеленый), *chiste verde* (зеленая шутка), *poner verde a alguien* (кто-то зеленый), *poner negro a alguien* (положить кого-то черного), *estar en blanco* (быть пустым), *pasar la noche en blanco* (провести ночь в белом), *correr gris* (сесть) — (цветовые метафоры).

Таким образом, необходимо отметить, что образно-метафорическое начало в рассмотренных примерах обладает совершенно разной степенью прозрачности. Это можно объяснить тем, что признаковая соотнесенность нередко является опосредованной, и с течением времени из памяти языкового сообщества исчезает образ самого носителя ассоциативной информации.

Литература:

1. Бахронова Д. К. Лингвокультурные особенности зооморфных фразеологических единиц [Текст] / Д. К. Бахронова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филологические науки. — 2016. — № 9. — С. 36–43.
2. Воркачев С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60, № 6. С. 47–58.
3. Земская Е. А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и приемы обучения. — М.: Наука, 2006. — 240 с.
4. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: «Русский язык», 1984. — 944 с.
5. Лакофф Дж. Метафора и война: система метафор для оправдания войны в заливе. / Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006. — С. 58–71.
6. Левинтова Э. И. Испанско-русский фразеологический словарь: 30000 фразеологических единиц / Diccionario fraseológico español-ruso: 30000 modismos, enlaces frecuentes y frases hechas. — М.: Русский язык, 1985. — 1080 с.
7. Соловьева Н. И. Актуализация лингвокультурного концепта «бык» в испанской языковой картине мира: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ф. н. — Москва, 2009—22 с.
8. Lakoff G., Johnsen M. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnsen. — Chicago: University of Chicago Press, 2003. — 191 p.

Идеи Ф. М. Достоевского в восприятии сербского читателя

Бойков Ненад, студент;

Научный руководитель: Семькина Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена вопросу восприятия идей русского классика Ф. М. Достоевского на Родине автора этого материала — в Сербии, в частности, прочтению произведений сквозь призму духовного содержания. Отправной точкой для развития мыслей становятся идеи сербского философа XX века, богослова, святителя отца Иустина (Поповича), автора работ «Философия и религия Ф. М. Достоевского», «Достоевский о Европе и славянстве».

Ключевые слова: творчество Ф. М. Достоевского в Сербии, духовное содержание произведений, идеи сербского богослова XX века отца Иустина (Поповича).

Ideas of F. M. Dostoyevsky in the perception of the Serbian reader

The article is devoted to the perception of the ideas of the Russian classic F. M. Dostoyevsky in the Homeland of the author of this material — in Serbia, in particular, to the reading of works through the prism of spiritual content. The starting point for the development of thoughts are the ideas of the Serbian philosopher of the twentieth century, theologian, St.

Father Justin (Popovich), author of the works “Philosophy and Religion by F.M. Dostoyevsky”, “Dostoyevsky on Europe and the Slavs”.

Keywords: *the work of F.M. Dostoyevsky in Serbia, the spiritual content of the works, the ideas of the Serbian theologian of the twentieth century Father Justin (Popovich).*

Говорить о творчестве Ф. М. Достоевского — задача не из легких именно потому, что оно интересует не одно поколение исследователей. В советское время источником духовной литературы была именно русская классика, в частности, наследие писателя и философа Ф. М. Достоевского, который взрастил своими книгами многих знаменитых церковных деятелей и даже святых.

В данной работе хотелось бы обратиться к вопросу восприятия творчества Ф. М. Достоевского сербским читателем, представить взгляд человека православного или, лучше сказать, с развитым духовным миром. Таким примером является отец Иустин (Попович), сербский философ XX века, доктор богословия, святитель. Как писал отец Иустин в работе «Достоевский о Европе и славянстве», «Достоевский не всегда современен, но всегда вечен»... [1]. Эти слова объясняют значение его творчества и дают понимание того, почему он удостоился звания классика.

Классическая литература является таковой именно потому, что поднимает вечные вопросы жизни человечества, представляет собой своего рода зеркало нравственного состояния общества. В комедии и трагедии, поэзии и прозе имеют место проблемы, неисчерпаемые по содержанию и сохраняющие актуальность, хотя их понимание и способы решения отличаются, зависят от индивидуума. Именно этим обусловлено обращение к духовному содержанию наследия Ф. М. Достоевского.

Каждый человек как индивид имеет собственное понимание того или иного вопроса, отдельные народы, нации также обладают своим коллективным сознанием. Из этого складываются особенности восприятия литературного произведения у разных народов. В названии данной работы отражается тот исследовательский ракурс, который открывает российскому читателю взгляд на творчество Ф. М. Достоевского на нашей Родине в Сербии.

«Решение «вечных проблем», — пишет отец Иустин, — главная мука, которой, вольно или невольно, мучаются отрицательные и положительные герои Достоевского. В свете этих проблем они подходят ко всем остальным проблемам. Без этих проблем их нельзя представить так же, как и самого Достоевского». «Существование Бога — главный вопрос, — пишет Достоевский Майкову, — которым я всю жизнь мучился, сознательно и неосознанно». Отец Иустин изложил мысли о творчестве писателя в работах «Философия и религия Ф. М. Достоевского» (1922), «Достоевский о Европе и славянстве» (1940), где точно определил особенности классической литературы: обращение к вечным вопросам, вопросам о смысле жизни, а для русского человека это еще и поиски Бога и выстраивание определенных отношений с Ним. Герои Ф. М. Достоевского переживают такие же эмоции, как и сам автор, томятся такими же во-

просами и стремятся к познанию смысла бытия. Вспомним Алешу из романа «Братья Карамазовы». Именно он воплощает те возвышенные отношения, поиски Бога и обретение Его, которые характерны для русского человека, для славян в целом, а точнее — для всех людей, ищущих смысл жизни.

Осмысление вечных вопросов в литературе всегда актуально. Вот как видит отец Иустин позицию Ф. М. Достоевского: «Главное убеждение Достоевского состоит в том, что положительное или отрицательное решение вечных проблем определяет всю жизнь человека, всю его философию, религию, мораль, культуру. Отрицательное решение вечных проблем, выражаемое словами: нет Бога — нет бессмертия, составляет сущность отрицательных героев. А положительное решение, выраженное словами: Бог есть — есть бессмертие, составляет сущность положительных героев».

Примером человека, обладающего сложным внутренним устройством, является Раскольников, герой романа «Преступление и наказание», который сам, руководствуясь идеей «Бога нет и все мне позволено», убийством старухи убил самого себя. Но прежде чем говорить об известном финале произведения, следует обратиться к внутреннему миру Раскольникова. Вот его слова из диалога с Соней: «Кто крепок и силен умом и духом, тот <...> и властелин! Кто много посмеет, тот <...> и прав! Кто на большее может плюнуть, тот <...> и законодатель, а кто больше всех может посметь, тот и всех правее! Так доселе велось и так всегда будет! <...> власть дается только тому, кто посмеет наклониться и взять ее. Тут одно только, одно: стоит только посметь!» [2]; власть «над всею дрожащею тварью и над всем муравейником!.. Вот цель!» [2, с. 278].

Что на самом деле имеет в виду Раскольников? Он выдвигает теорию о том, что сильнейший правит всем. Эта идея для общества не нова, но она диаметрально противоположна тем убеждениям, с которыми сверяются духовные люди или те, кто чувствует мораль тоньше, чем другие. Одним словом, согласно идее Раскольникова, кто большее может себе позволить, тот и прав, кто свободно, во имя обретения власти над другими может переступить через звание человека и внутренне опуститься до состояния животного, тот и господин. Именно эта проблема оказывается актуальной в современном обществе. Возникает вопрос: если Бога нет, по словам героя Ф. М. Достоевского, то на эту «вакантную» должность вступит человек со своими недостатками? Когда у истока системы хаос и личные убеждения, вся система утрачивает упорядоченность и заменяется хаосом. Этот хаос читатель наблюдает в образе Раскольникова, героя, который после убийства признает: «Разве я старушонку убил? Я себя убил, а не старушонку!» [2, с. 347]. Таковы последствия перемен, подчиняющихся

внутреннему голосу: «необыкновенному человеку» «все дозволено». И здесь налицо «банкротство всего человеческого», о котором отец Иустин писал в книге «Философия и религия Ф. М. Достоевского»: «<...> Разве можно жить в мире, где дьявол есть, а Бога нет? Можно, — отвечает Достоевский, — но такая жизнь неминуемо завершается сумасшествием или самоубийством; третьего не дано» [1]. Размышляя над творчеством писателя, отец Иустин добавляет: «Растревоженному вихрем бессмысленного трагизма этого мира Достоевскому <...> необходим Бог, Истинный Бог, необходим более, нежели кому бы то ни было другому — Шекспиру или Канту, Толстому или Негошу» [1].

Другого героя, Ивана Карамазова, отец Иустин видит «идейным наследником», «гениально развивающим этот этический принцип Раскольникова и превращающим его в категорическое требование, которое гласит: «все дозволено». Исходя из этого, если Бога нет, то нет совести, нет моральных преград, а если они и возникают, то их необходимо устранить: «Довольно! — восклицает Раскольников. — <...> Прочь миражи, прочь напускные страхи, прочь привидения!.. Царство рассудка и света теперь и... и воли, и силы... и посмотрим теперь!» [1, с. 171]. Возникает вопрос: не совести ли, не последней ли ограждающей от страшного поступка надежде герой говорит: «Прочь!»? Судя по всему, да, ведь преступление совершилось. Само понимание причин и последствий тех проблем, которые подняты в «Преступлении и наказании» (морали, выбора, духовной составляющей человека), является своеобразной линзой, высвечивающей современное общество и человеческий род в целом. В этом триединстве вечных проблем человек совершенствуется или, наоборот, деградирует и «пачкает» своими делами «образ и подобие Божие».

Литература:

1. Иустин (Попович). Достоевский о Европе и славянстве [Электронный ресурс]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/dostoevskij-o-evrope-i-slavjanstve/1 (дата обращения: 11.11.2019).
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. — М.: Худ. лит., 1978. — С.345.

Символичность числа «три» во фразеологических единицах немецкого языка

Высторопец Екатерина Васильевна, студент

Тобольский педагогический институт имени Д. И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета

В статье рассматривается имя числительное «три» в составе фразеологизмов немецкого языка. Фразеологическое окружение способствует десемантизации компонента такого рода, потери им математической значимости. Исследуемые нумеративные ФЕ позволяют образно говорить о различных явлениях жизни и деятельности человека.

Ключевые слова: фразеологизмы, компонент фразеологизма — имя числительное, три, drei, нематематическая значимость, символичность.

Числа всегда играли особую роль в жизни человека, независимо от его культурной принадлежности. Сегодня

Вопросы морали ежедневно возникают перед человеком: то, что пару лет назад было неприемлемо, сегодня считается допустимым, а через пару лет станет нормой. В современном обществе наблюдаем именно такую картину. Разделение на «власть имущих» и «тварей дрожащих» сегодня — обыденное явление.

Человек как творение Божие создан свободным. Свобода выбора и есть тот самый великий дар и одновременно бремя, которым человек наделен. Почему бремя, ведь Раскольников мог не убивать? Он сомневался и взвешивал свои поступки, даже рука дрогнула, когда уже у двери старухи-процентщицы он «протянул руку к колокольчику» [1, с. 86]. Но он выбрал. Выбрал преступление и мучение совести. Мы не можем укорять его за это. У всех людей в равной степени есть возможность выбора, и каждый распрягается ею по-своему. В то же время эта свобода тесно связана с моралью конкретного человека.

Важная часть человеческой целостности — духовная. Она четко проявляется в героях Ф. М. Достоевского, который и сам был верующим, но до конца жизни сомневающимся человеком. Пренебрежение духовным началом часто приводит к тому, о чем писал Ф. М. Достоевский. Это инверсия авторитета — самое страшное явление. «Вместо того, чтобы стать необыкновенным человеком, исполненным титанической силой, венчающей власть великих гениев, он [Раскольников. — Н. Б.] в ужасе бормочет: «Господи! С ума что ли схожу?»», — комментирует отец Иустин.

Сказанное дает основание сделать вывод о смысле триединства в творчестве Ф. М. Достоевского: каждая из предыдущих проблем откликается в следующей и таким образом формирует вечный цикл вечных проблем человеческой жизни.

числовая символика, лежащая в основании многих жизненных закономерностей, находит отражение в речи раз-

ных народов мира [2, с. 3]. Первые попытки специального анализа чисел, изучение их гармонии и эстетики восходят ещё к пифагорейцам [5, с. 629]. Древние народы говорили о сакральной силе цифр, приписывали им особый скрытый смысл. На протяжении веков те или иные числа приобретали новые символические значения, изменялось их место в познании мира.

Число «три» отличалось особой мистической семантикой во многих культурах. Так, идея триединого божества лежит в основе многих религиозных и философских учений. Кроме того, с цифрой три связывают трёхмерность нашего пространства, трёхфазность состояния вещества.

Особое место число «три» занимает в немецкой культуре. Вспомнить хотя бы знаменитый немецкий государственный праздник: Dreikönigstag — День трёх королей, ежегодно празднуемый на двенадцатый день после Рождества. Также для христиан Германии святым является понятие die Dreieinigkeit — Троица. Кроме того, с помощью числительного drei образуется огромное количество немецких слов: der Dreikäsehoch — маленький мальчик (малышка), der Dreier — монета (мелкая) достоинством в три пфеннига, das Dreigespann — тройка (лошадей) и др. [3, с. 124].

Широко представлено имя числительное drei и во фразеологии немецкого языка. И поскольку фразеологический состав языка — это наиболее специфичная часть лексики, компонент drei во фразеологическом окружении приобретает новые символические значения [6, с. 560]. Кроме того, имя числительное, становясь компонентом фразеологизмов, теряет точные числовые значения.

Материалом нашего исследования послужили 28 фразеологических единиц с компонентом drei, отобранных методом сплошной выборки из немецкого словаря устойчивых выражений «Duden. Das Wörterbuch der deutschen Idiomatik» и немецко-русского фразеологического словаря.

Отметим, что, согласно классификации В.В. Виноградова и И.И. Чернышевой, к фразеологизмам мы относим не только идиомы, но и словосочетания таких типов, как пословицы и поговорки.

Зачастую число «три» квалифицируется как совершенное. Имя числительное drei в немецких ФЕ не только обозначает абсолютного совершенства, превосходства, но и основная константа мифопоэтического макрокосмоса и социальной организации.

В устойчивом выражении *die Heilige Dreieinigkeit* — «библ. Святая Троица», символ святости и божественности имени числительного «три» подчеркивается согласованным с ним прилагательным. В романе Эрика Нойча «След камней» находим:

«Kriech zu Kreuze, Kaiser, und die Heilige Dreieinigkeit bleibt dir wohlgesonnen». (1964) [8, с. 82].

Нужно отметить, что такие несвободные сочетания слов, как бы стремящиеся стать одним словом, одной лексемой, не теряя при этом формы словосочетания, считаются лек-

сикализованными [4, с. 67]. Семантика таких словосочетаний не определяется суммой значений их компонентом. Всё это лишь подчеркивает переосмысление нумеративного компонента drei при фразеологизации.

В немецкой культуре находим и другие ФЕ, также относящиеся к семантическому полю религии и верования: *Drei Kreuze hinter j-m/etw. machen* — «обычай трижды крестить человека перед каким-либо делом или дальней дорогой», *Aller guten Dinge sind drei* — (досл. всех хороших вещей по три штуки). Сравните, русский аналог — *Бог троючку любит*. Последний фразеологизм часто используется для оправдания или поощрения того, что не получилось с первого и второго раза.

Число «три» в немецкой культуре может служить также символом счастья: *das dreifache Ausspucken über die Schulter* — досл. «три раза сплюнуть через плечо». Этот ритуал по приметам приносит счастье.

Рассматриваемый компонент может иметь символическое значение преувеличения, некоторой безграничности. Так, например, значение гиперболичности drei привносит в выражении *Es dauert ewig und drei Tage* — «что-либо длится вечность и ещё три дня», то есть что-то бесконечно долгое.

Значение постоянства просматривается во ФЕ: *alle drei Tage* — «чуть ли не каждый день».

Во многих фразеологических единицах, содержащих имя числительное drei, находят отражения особенности жизнедеятельности немцев. Так, например, во фразеологизмах: *der letzte Dreier* «последний грош», *der eine ist einen Dreier wert, der andere drei Pfennige* — «один другого стоит; два сапога пара», *er läßt sich für einen Dreier ein Loch durch die Nase bohren* (или *Ring durch die Nase ziehen*) — «за грош готов в лепешку расшибиться» (букв. *за грош он даст себе в нос дырку проколоть; за грош он даст себе в нос кольцо вставить*) [1, с. 152].

Имя числительное «drei» представлено и в пословицах, так например, аналог русской пословицы *семь раз отмерь — один раз отрежь*: *Man muß dreimal messen, ehe man einmal schneidet*. В рассматриваемой фразеологической единице в очередной раз прослеживается особая нематематическая значимость компонента drei: здесь он выражает общее значение того, что действие необходимо сделать «несколько (много) раз», «не единожды».

В то же самое время в немецкой фразеологии встречаются и единицы практически с противоположным значением имени числительного drei: «немного», «малое количество». Например, *mit drei Worten / in drei Worten* — «кратко», «в двух словах». Или, например, в пословице: *Was drei wissen, das erfahren hundert* — «что знают трое, узнают и сто».

Существует в немецкой идиоматике множество так называемых междометных фразеологических единиц, то есть по категориальному признаку соотносимых с междометиями: *dreimal darfst du raten!* — «попробуй, угадай!», *in*

drei Teufels Namen/in drei Henkers Namen — «черт по-бери!», «черт возьми», *bleib mir drei Schritte vom Leibe* — «отстань!» [7, с.168]. Такие устойчивые словосочетания выражают побуждения, чувства и эмоции говорящего, но не называют их.

Таким образом, число drei в идиоматике немецкого языка обладает широким спектром символических значений. Во фразеологизмах с компонентом — именем числительным «три» находит отражение ментальность немецкого народа.

Литература:

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. — М.: Аквариум, 1995. — 767 с.
2. Ключников С. Ю. Священная наука чисел. — М.: Беловодье, 1996. — 192 с.
3. Колотилова Н. С. Числительные 1, 2, 3 в немецком языке: новые образования и древние реликты // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2015. № 1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chislitelnye-1-2-3-v-nemetskom-yazyke-novye-obrazovaniya-i-drevnie-relikty> (дата обращения: 21.12.2019).
4. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
5. Топоров В. Н. Числа. — М.: Советская энциклопедия, 1980. — 631 с.
6. Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
7. Duden. Das Wörterbuch der deutschen Idiomatik. — Berlin, 2013. — 928 s.
8. Neutsch, Erik: Spur der Steine, Halle: Mitteldeutscher Verl. 1964. — 654 s. URL: <https://www.dwds.de/r?from=&q=die+Heilige+Dreieinigkeit&h=1&corpus=kern> (дата обращения: 12.12.19)

Тема Великой Отечественной войны в творчестве Варлама Шаламова

Зверева Екатерина Борисовна, старший преподаватель

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Автор статьи рассматривает тему Великой Отечественной войны в творчестве Варлама Шаламова и приходит к выводу, что писатель впервые в русской литературе показал этот ключевой в отечественной и мировой истории период с точки зрения осуждённого, отбывающего срок в исправительно-трудовом лагере на Колыме. Отмечается новаторство Шаламова-писателя как создателя нового вида рассказа, основой которого стала «достоверность протокола, очерка, подведённая к высшей степени художественности».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, исправительно-трудовые лагеря, уголовно-исполнительная система, осуждённые, заключённые.

В отношении литературных произведений принято полагать, что рассказы, повести, мемуары, эссе не могут адекватно отображать исторические факты, поскольку отражают субъективную точку зрения автора. На этом основании исследователи в течение долгого времени не рассматривали эти произведения как достоверный исторический источник. Лишь относительно недавно в связи с новыми подходами к исторической проблематике, прежде всего в русле активно развивающегося направления «социальная история», возникла необходимость изучения литературных произведений в новом, непривычном качестве [1]. Исследователи справедливо полагают, что литературные произведения следует рассматривать как и как общественное явление, и как продукт определённой эпохи, который можно и следует соотносить с другими категориями источников. Именно в этом контексте мы хотим рассмотреть произведения Варлама Шаламова — создателя одного из наиболее известных литературных и публицистических циклов о жизни заключённых советских исправительно-трудовых лагерей в 1930-е — 1950-е годы. Материалом

для них стали собственные воспоминания писателя о годах нахождения в исправительных лагерях. «Колымские рассказы» составили в общей сложности 6 книг: собственно «Колымские рассказы», «Левый берег», «Артист лопаты», «Очерки преступного мира», «Воскрешение лиственницы» и «Перчатка».

Шаламов утвердил новый вид рассказа, новый жанр, основой которого стала «достоверность протокола, очерка, подведённая к высшей степени художественности», как писал сам автор. Действительно, в своих произведениях он очень убедителен. Его тексты отличаются приметами непридуманной реальности и высокой степенью детализации. Писатель уделяет внимание страшным подробностям, которые невозможно выдумать и к которым нельзя остаться равнодушным: холод такой, что волосы за ночь примерзали к подушке; скудная еда, состоящая из жидкой похлёбки и пары ложек водянистой каши, ежедневный многочасовой каторжный труд, гнойные язвы на ногах, тяжёлые болезни, жестокость начальников, крайний беспредел «блатарей», или закоренелых уголовников, ко-

торых Шаламов ненавидел и называл «членами проклятого ордена» и «не-людьми».

В своих произведениях Шаламов показал Великую Отечественную войну не глазами воина-победителя, который безусловно заслуживает почестей и вечной славы, а глазами колымского «доходяги», сквозь призму опыта лагерной жизни. Заключённые в условиях сурового северного климата выполняли тяжелейшие работы: мыли золото, валили лес, строили комбинаты и тем самым вносили свой вклад в приближение Победы. Однако сам ход войны обитатели лагерного дна ощутили разве что по устрожению режима, увеличению норм выработки и сокращению и без того скудной пайки. В сборнике «Артист лопаты» есть два рассказа, следующих один за другим, — «Июнь» и «Май». Такая странная на первый взгляд последовательность обусловлена тем, что в июне 1941 года Великая Отечественная война началась, а закончилась в мае 1945 года. Главный герой обоих рассказов Андреев, «доходяга», человек, страдающий от систематического недоедания и непосильного физического труда, встречает десятника, который сообщает ему о начале войны: «Слушайте, немцы бомбили Севастополь, Киев, Одессу». Сообщение прозвучало для Андреева как известие о войне в Парагвае или Боливии. Какое до этого дело измученному и изнурённому Андрееву?». В рассказе «Май» Андреев обменивает на хлеб пропитанную порохом мешковину, делает из нее портянки и специально садится в них у костра, чтобы портянки вспыхнули и его с ожогами доставили в больницу. Он сделал это, чтобы выжить, понимая, что пребывание в больнице даст ему некоторую передышку от тяжёлой работы. «К вечеру в палату вошел врач. «Слышь вы, господа каторжане, — сказал он, — война кончилась... Неделю назад кончилась». О величайшем дне — дне Победы на колымском прииске узнают с недельным опозданием, а главное — заключённого Андреева, чьё имя олицетворяет сотни тысяч лагерных заключённых, ни начало, ни конец великой войны, стоившей жизни миллионам его соотечественников, не интересуют. Им владеет «великое безразличие» [2]. Это следствие нечеловеческих условий жизни и содержания, в результате которых человек перестаёт быть человеком. Он уже не живет, а становится веществом, неживой материей. Шаламова тревожит не столько физическое, сколько душевное и моральное состояние заключённых. Люди внешне ещё проявляют какие-то признаки жизни (двигаются, работают), но, в сущности, они уже мертвецы, потому что лишены эмоций, памяти, воли, морали, которая распадается и исчезает в условиях лагеря. Жизнь человека максимально упрощается, а точнее, сводится к одному — естественному желанию выжить.

Из рассказов Шаламова мы также узнаём, какие продукты, одежда, орудия труда, поставившиеся в конце войны по ленд-лизу, получали обитатели лагеря. Это были продукты питания (овсянка, белый хлеб, суп из обрезков тушёнки), инструменты (лопаты, топоры, пилы),

некоторые медикаменты. Колбасу и стужённое молоко начальство оставляло себе. Не доставались заключённым и так необходимые на севере шерстяные вещи, собранные населением Америки: «жёны начальства прекрасно разбирались в качестве материала» и оставляли эти вещи себе. Шаламов описывает поставившийся по ленд-лизу белый солидол, напоминавший по виду сливочное масло. Заключённым сказали, что это и есть сливочное масло, и тогда измученные голодом люди набросились на бочку с белым содержимым и глотали его, не веря, что это просто солидол, а потом «несколько часов облизывали пальцы, глотали мельчайшие кусочки этого заморского счастья».

Написанные Шаламовым произведения серьёзно осложнили ему жизнь. «Колымские рассказы» без ведома писателя были изданы на Западе, что вызвало недовольство советского руководства. Из-за этого Шаламова долгое время не печатали на Родине и не принимали в Союз писателей СССР, куда он очень стремился. Его кандидатуру одобрили лишь в 1971 году. Для чего же Шаламов занимался литературным творчеством? Ответ на это вопрос можно найти в его рассказе «Перчатка». Шаламов пишет: «Были ли мы?.. Отвечаю: «были» — со всей выразительностью протокола, ответственностью, отчетливостью документа». «Мы» — это осуждённые, обитатели лагерного дна. «Лагерная тема в ее принципиальном понимании — это.. главный вопрос наших дней. За статистикой войны... хотят скрыть лагерную тему», — писал автор в своем манифесте «О прозе» (1965). Вот этого сокрытия, этого умолчания о том, что происходило в лагерях до, во время и после войны, Шаламов не мог допустить. Он, как и многие другие, полагал, что «документы нашего прошлого уничтожены» и постарался оставить свои свидетельства об ужасах лагерей, где за колючей проволокой доводили людей до скотского состояния и лишали права быть и называться человеком. Он страстно негодовал по поводу пережитого, протестовал против зла и несправедливости, жаждал восстановления истины и стремился оставить потомкам своё слово в её защиту. На свете нет ничего более низкого, чем намерение «забыть» эти преступления... — писал Шаламов Борису Пастернаку в начале работы над первыми «Колымскими рассказами».

Поскольку писатель был уверен в исчезновении лагерных архивов, он в своих произведениях полагался главным образом на память и личный опыт, уникальность которых давала ему беспрецедентный и неисчерпаемый материал для реализации его писательских замыслов. Примечательно то, что Шаламов не поучает, не выкрикивает лозунги и обвинения, а лишь свидетельствует о том, что представляла собой лагерная система режима Сталина. В рассказах автора нет прямого обличения существующего строя, нет никаких призывов, есть только беспощадная, всеобъемлющая правда жизни. Возможно, именно поэтому возникает доверие к самому писателю и его произведениям.

Литература:

1. Морион А. Роль художественной литературы на уроках истории // URL: <https://www.chitalnya.ru/work/1200911/> (дата обращения: 01.01.2020).
2. Рыхлин М. Лагерь и война История побеждённых от Варлама Шаламова // URL: <https://shalamov.ru/research/381/> (дата обращения: 01.01.2020).

Гидроним Яик в романе Ахияра Хакима «Плач домбры»

Кабанина Наталья Сергеевна, студент магистратуры

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

Проблема ономастики в литературе в современной филологии считается актуальной. В создании образа пространства участвуют и антропонимы, и топонимы. Но первое явление сейчас изучено в большей мере, изучение же топонимов пока только начинает развиваться в современном литературоведении. В начале XX века достаточно глубокие исследования в области теории литературы проводились известным философом и теоретиком культуры М. М. Бахтиным. Более полувека учёный работал в области пересечения литературы и искусства. Д. Ю. Ильин в одной из своих работ по описанию топонимической лексики указывал на то, что основной функцией собственного наименования считается номинативность. По мнению автора, «топоним как один из разрядов онимов, обозначающий какой-либо объект географического характера, может содержать в своей семантике признак, который лежит в основе названия и воспринимается не как единичный» [Ильин, 51].

В самых крупных исторических романах башкирского писателя Ахияра Хакима «Плач домбры» (другой вариант перевода — «Звон домбры») и «Кожаная шкатулка» изображены события, происходящие с башкирскими племенами, на фоне событий жизни народов не только территории России, но и всего евразийского континента. Масштабность повествования, которая обусловлена жанром исторического романа, раскрывается здесь в полной мере. Достигается это и при помощи использования определённых топонимов.

В произведениях Ахияра Хакима мы видим пространство — не первобытным, девственным, а заселённым людьми, доступным для развития, использования руками человека. Можно сказать, что топонимы, присутствующие в том или ином пространстве, тоже являются результатом человеческой деятельности, человеческого сознания и степени восприятия действительности. Номинируя тот или иной географический объект, мы делаем его частью истории.

В описании водного пространства в художественном произведении есть одна особенность, которую использовал ещё Гёте [Бахтин, 218]. Любопытный человек должен обращать внимание не только на большие реки и водохранилища, но и на мелкие притоки, на незначительные

ручейки. Благодаря такому подробному сбору информации писатель сможет «обрисовать» в своём произведении общее представление о водном пространстве данной территории, о соотношении водного и земного материала. Подобное описание, употребляемое в произведениях исторической литературы, к которой мы и относим романы Ахияра Хакима, позволяют читателям представить себе в полной мере территорию Башкортостана в XIV веке, когда ни крупных городов, ни тем более названий районов, улиц не существовало. «Сарыш, сильный род кипчакских башкир, владел широкими степями, раскинувшись от Яика на север до берегов Тока», «Перед глазами встали отроги Урала, берега Яика, Сакмары и Сайылмыша», «Более двадцати тысяч стоят у него в верховьях Демы и Ашкадара» — этот контекст призван помочь нам разобраться в географическом и политическом делении территории. Чужая территория глазами главного героя описана как непривычная для Башкортостана действительность: «Дальше на север не то что реки, даже ручейки попадаются редко». «От минцев весть пришла: их войска стоят в верховьях Демы, они с нами!..» — произносит один из персонажей романа, радуясь укреплению сил, и мы понимаем, что территория, которую не обхватить взглядом, описана таким способом.

Образ ручейков и рек, простирающихся кругом, непрерывно находящихся в движении, ориентирование по правому и левому берегу (чаще «тот» и «этот»), верху и низу относительно реки — всё это даёт возможность судить не только о водных бассейнах нашей территории, но даже и о плодородных или небогатых землях. Находим подтверждение в романе «Плач домбры»: «Двадцать пять аулов сарышей — около пяти тысяч юрт — перезимовали в междуречье Ика и Иньяка, в тихих ущельях горы Зилаир, и с первой весенней травой, которую уже мог ухватить скот, по заведенному обычаю разбрелись в пойменных низовьях Сакмары и долинах Яика на летнее кочевье». И это далеко не простое изображение географического ландшафта. Здесь необходимо понять другое: в этих словах, как и во многих других примерах, автор показывает нам место, где происходят исторические события. Система вод, гор, холмов, низменностей, возвышенностей очерчивают определённые

границы, в рамках которых человек творит свою историю: мирно пасёт стада, кочует от места к месту, защищает свой род и свою территорию («Уверившись в том, что в страну пришел мир, они вышли в обратный путь, на исконные свои пастбища на берегах Яика»).

Особо внимание в этом романе следует обратить на топоним *Яик*. Его название — тюркское по происхождению. На русский язык переводится как «разливающаяся река, огромное водное пространство, широкая водная поверхность [Моисеев, 379]. Подобный образ полноводной, богатой реки поддерживает и Ахияр Хаким в романе «Плач домбры»: «К предгорьям Урала оно подойдет в самый разлив Уила и Яика, когда они выйдут из берегов, затопят всю степь». Действительно, данную номинацию этот гидроним получил неслучайно, ведь в весеннее время река разливалась сильно.

Вообще, у этого онима очень интересная история, которая в частности представлена в статье Р.З. Шакурова «Топонимические исследования в Башкортостане: состояние и перспективы». Автор этой работы, опираясь на сочинения академика В.В. Бартольда, утверждает, что это наименование считается одним из древнейших тюркских слов [Шакуров, 52]. Этот топоним уже присутствует во многих письменных источниках периода первых веков нашей эры, только с незначительными изменениями в написании. Вариант *Яик* получил свой конечный вариант благодаря специфическому звучанию на башкирском языке. Рашит Закирович подмечает еще один интересный факт в истории этого топонима: в XVIII веке Екатерина II запретила любые упо-

минания о событиях Крестьянской войны, в которой башкиры сыграли не последнюю роль. Таким образом вместо прежнего наименования река стала называться *Урал*. Соответственно, и рядом присутствующая реальность претерпела изменения в номинации: и горы, и населённые пункты. В романе «Плач домбры» топоним *Яик* встречается 60 раз, причём в своём историческом варианте. К слову сказать, в других произведениях Ахияра Хакима этот вариант топонима мы больше не встречаем.

Проанализировав использование данного гидронима в историческом романе, нам удалось выявить некоторые закономерности. Интересен тот факт, что ни в одном случае рядом с этим топонимом нет эпитетов. То есть Ахияр Хаким не ставил перед собой цели дать художественное описание этого географического объекта, он использовал гидроним для географического ориентирования, ведь события этого романа описывают земли Башкортостана XIV века, и нам, современным читателям, было бы затруднительно определяться с локализацией. Другими словами, Ахияр Хаким не видит ту местность, что описывал в романе, в роли отвлеченного пейзажа, притягивающего взгляды наблюдателей. Нет, перед нами объект природы, который вместе с человеком творит историю. Да и особенность использованного жанра (исторический роман) диктует определённые правила: нельзя отвлекаться на фантазирование, сопоставление, отвлечённые суждения, излишние чувства. Только при таком подходе возможно объективно увидеть и интерпретировать определённые исторические события, происходившие на данной территории.

Литература:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Ильин Д. Ю. «Функционально-семантический подход к описанию топонимической лексики региона» // Журнал «Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2003 год.
3. Моисеев Б. А. Топонимические очерки Оренбуржья. Научно-популярное издание / Б. А. Моисеев, [послел. Е. Н. Бекасовой]. — Оренбург: Издательство «Оренбургская книга», 2016. — 416 с.
4. Шакуров Р. З. Топонимические исследования в Башкортостане: состояние и перспективы // Вестник Академии наук РБ. 2008. Том 13, № 4. С. 50–56.
5. Хакимов А. Плач домбры: Романы. Перевод с башкирского. — М.: Советский писатель, 1988. — 584 с.

3

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 1 (291) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 15.01.2020. Дата выхода в свет: 22.01.2020.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.